

Д^о
п685

Прозарено 1964 г.

ПРАВО

№ 12.

1915 Г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

Петроградъ, Литейный проспектъ, д. № 28. Телефонъ 41—61.

Комиссіонеръ Государственной типографіи.

Открыта предварительная подписка на выходящій въ 20-хъ числахъ апрѣля сборникъ Комитета по устройству этапнаго лазарета имени Высшихъ учебныхъ заведеній Петрограда, подъ редакціей

проф. М. И. Туганъ-Барановскаго.

ВОПРОСЫ МІРОВОЙ ВОЙНЫ.

СОДЕРЖАНІЕ: проф. Э. Д. Гриммъ—«Мировая борьба»; проф. Н. И. Карѣевъ—«Прошлое двухъ союзовъ великихъ европейскихъ державъ» и «Польскій вопросъ въ историческомъ освѣщеніи»; проф. бар. Б. Э. Нольде—«Россия, Пруссія и Польша» (1861—63 г.г.); проф. В. А. Бутенко—«Борьба европейскихъ державъ за Бельгію»; проф. Евг. Тарле—«Эльзасъ-лотарингскій вопросъ наканунѣ великой европейской войны»; проф. Н. В. Ястребовъ—«Великая Сербія»; проф. В. М. Фриче—«Германскій милитаризмъ и его отношеніе къ культурѣ»; проф. Ф. Ф. Зелинскій—«Война съ искусствомъ»; Е. Е. Баумгартенъ—«Мортирологъ погибшихъ памятниковъ искусства»; В. А. Мукосѣевъ—«Экономическія причины войны»; проф. М. И. Туганъ-Барановскій—«Вліяніе войны на народное хозяйство Россіи, Англіи и Германіи»; проф. А. А. Чупровъ—«Народное продовольствіе въ Германіи»; проф. М. И. Боголѣповъ—«Война и деньги»; проф. М. И. Фридманъ—«Война и государственное хозяйство Россіи»; проф. В. Н. Твердохлѣбовъ—«Вліяніе войны на городскіе и земскіе финансы»; М. И. Новорусскій—«Война и новыя отрасли русской промышленности»; проф. В. М. Гессенъ—«Война и право»; проф. бар. С. А. Корфъ—«Международное право въ современной войнѣ»; П. Н. Милюковъ—«Нейтрализація Дарданеллъ и Востора»; проф. М. М. Ковалевскій—«Национальный вопросъ и империализмъ»; пр.-доц. С. И. Гессенъ—«Идея націи»; проф. В. М. Бехтеревъ—«Война и психозы»; В. Боринъ—«Военный обзоръ міровой войны»; К. Г. Житковъ—«Морская сила въ міровой войнѣ»; проф. Н. А. Рынинъ—«Воздушная война».

Въ сборникѣ будетъ около 40 печ. листовъ, съ иллюстраціями на мѣловой бумагѣ.

Цѣна сборника: по предварту, подпискѣ—3 р., по выходѣ изъ печати цѣна—4 руб. (безъ перес.). Въ продажу поступитъ ограниченное количество нумерованныхъ экземпляровъ на веленовой бумагѣ. Цѣна 6 руб. (по предв. подп.) и 8 руб. (по выходѣ книги изъ печати).

Чистый доходъ отъ изданія поступитъ въ пользу этапнаго лазарета имени Высш. Учебн. заведеній Петрограда.

Подписныя деньги (3 р. или 6 р.) надлежитъ адресовать Юрид. Книжн. складу «Право», Пгр., Литейный, 28.

В. В. ГРОМАНЪ.

Начальникъ Отд. Промышлен. Труда М-ва Торг. и Пром.

Уставъ о промышленномъ трудѣ.

(Т. XI ч. 2 св. зак., изд. 1913 г., ст.ст. 1—228 и 541—597), съ правилами и распоряженіями, изданными на основаніи сихъ статей, съ разъясненіями Пр. Сената и административныхъ установлений, приложеніями и указателями, алф. предметнымъ и сравнительнымъ постатейнымъ.

Пгр. 1915 г. Стр. XVI+416. Цѣна 2 р. 50 к.

Проф. В. Ф. Матвѣевъ.

Государственный надзоръ за общиннымъ самоуправленіемъ во Франціи и въ Пруссіи.

К. 1915 г. Стр. 428. Цѣна 2 руб. 50 коп.

- ✕ Баркеръ, Э. Дэвисъ, Г. и др. Изъ-за чего мы воюемъ. Изд. 2-ое, доп. 1915 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ✕ Елистратовъ, А. И. Очеркъ государственнаго права. (Конституціонное право). Изд. 2-ое, перераб. М. 1915 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ✕ Извѣстія Верховнаго Совѣта по призрѣнію семей лицъ, призванныхъ на войну, а также семей раненыхъ и павшихъ воиновъ. Вып. IV. 1915 г. Ц. 35 к.
- ✕ „Извѣстія Юрид. Книжн. склада „Право“. 2-хъ-нед. библиографич. журналъ. № 5-й. Подп. цѣна: 1 г.—1 р., 1/2 к., съ пересылкой.
- ✕ Козьминыхъ-Ланинъ, И. М. Нѣсколько сравнительныхъ данныхъ къ моимъ изслѣдованіямъ объ артельномъ харчеваніи фаб.-заводскихъ рабочихъ Моск. губ. М. 1915 г. Ц. 1 р.
- ✕ ————— I. Семейный составъ фаб.-зав. рабочихъ Моск. губ. II. Сословный составъ. III. Формы найма, расчетъ и отпуска. IV. Сроки расплаты. V. Способы вознагражденія. М. 1915 г. Ц. 1 р.
- ✕ Косвенъ, М. Военноплѣнные. 1915 г. Ц. 85 к.
- ✕ Максимовъ, В. 5-ое Дополненіе къ Алф. указателю лицъ и учреждений, ограниченныхъ въ правоспособности (1914 г.). М. 1915 г. Ц. 1 р. 75 к.
- ✕ Сароли, Ч. Англо-германская проблема. М. 1915 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ✕ Судебная Реформа. Сборникъ статей, въ 5 томахъ, подъ ред. Н. В. Давыдова и Н. Н. Полянскаго. Вып. т. I. Подп. цѣна—20 р.; условія подписки при подп.—2 р., т. I—IV по 4 р. каждый, т. V—2 р.
- ✕ „Учитель и Школа“. № 4-й. 1915 г. Ц. 25 к.

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1915 г.

№ 12.

Суббота 21 Марта.

„Право“ издается в Петроградѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, I. В. Гесслера, профессоровъ А. А. Жижиленко и А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Перламента и И. И. Петражицкаго.

Содержаніе: 1) Правовое положеніе русской колоніи въ Маньчжуріи. Ф. Ю. Сикорскій. 2) Русское призовое право. Я. М. Шефтель. 3) Увеличеніе на сто процентовъ кассационнаго залога. А. Бардзкій. 4) Административный строй Галиціи. З. П. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты (засѣданіе гражд. касс. департ. 18 февраля; дѣло „Русскихъ Вѣдомостей“ и „Русской Мысли“ въ московскомъ окружномъ судѣ). 7) Хроника. 8) Библиографія: К. Илбергъ. Парламентъ. I. Я. 9) Новости юридической литературы. 10) Судебная и судебно-административная практика (судебн. деп. прав. сената). 11) Отвѣты редакціи. 12) Справочный отдѣлъ. 13) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Литейный пр., 28) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1915 годъ.

Правовое положеніе русской колоніи въ Маньчжуріи.

Начавшееся въ эпоху царя Ивана Грознаго наступательное движеніе Россіи на востокъ къ концу истекшаго столѣтія достигло наибольшаго напряженія. Широкая волна русской культуры въ своемъ неудержимомъ стремленіи впередъ докатилась до береговъ Тихаго океана, а затѣмъ повернула на югъ къ Печилійскому заливу. Но этотъ путь оказался роковымъ. Побѣдоносная Японія заняла на Ляодунскомъ полуостровѣ и въ Южной Маньчжуріи то доминирующее политическое положеніе, къ которому стремилась Россія. Изъ русскихъ культурныхъ пріобрѣтеній, добытыхъ путемъ огромныхъ жертвъ и усилий, уцѣлѣла лишь та часть Сѣверной Маньчжуріи, черезъ которую проложена китайская восточная желѣзная дорога. Со времени русско-японской войны истекло почти десять лѣтъ. Крайне невыгодныя условія оставленія указанной территоріи въ сферѣ вліянія Россіи послѣ заключенія портсмутскаго мирнаго договора вселили въ нѣкоторыхъ кругахъ русскаго общества глубокое убѣжденіе въ томъ, что и этотъ край, въ виду ненормальнаго его политическаго положенія, обреченъ на замира-

ніе. Однако, истекшее десятилѣтіе, т. е. такой промежутокъ времени, въ теченіе котораго можно, путемъ изслѣдованія экономическаго развитія края, придти къ опредѣленному въ этомъ отношеніи выводу, не оправдало приведенныхъ опасеній.

Полоса отчужденія китайской восточной желѣзной дороги, находясь въ сферѣ вліянія Россіи, изъ пустынной мѣстности превратилась въ заселенный культурный край. Русская колонія въ Сѣверной Маньчжуріи послѣ пережитыхъ политическихъ и экономическихъ потрясеній, опредѣленно заявила о своемъ непоколебимомъ желаніи жить и развиваться.

Краснорѣчивымъ подтвержденіемъ сказаннаго можетъ служить хотя бы количество русскаго населенія Сѣверной Маньчжуріи, достигшаго внушительной цифры 200.000 человекъ, и кромѣ того годовой торговый оборотъ русской колоніи, превышающій пятьдесятъ милліоновъ рублей въ годъ¹⁾.

Въ культурномъ развитіи каждаго края первостепенную роль играетъ правовое положеніе его. Освѣщеніе этого вопроса представляется тѣмъ болѣе своевременнымъ, что грядущая судьба

¹⁾ Полоса отчужденія кит. вост. ж. д. занимаетъ пространство въ 131.184 десятины.

русской колоніи въ Маньчжуріи будетъ, несомнѣнно, поставлена въ непосредственную зависимость отъ той новой политической конъюнктуры, которая опредѣлится послѣ ликвидаціи величайшей міровой войны на западѣ.

Для уясненія современнаго правового положенія русской концессіи въ Сѣверной Маньчжуріи необходимо прежде всего остановиться на нѣкоторыхъ данныхъ политическаго характера, относящихся къ учрежденію общества китайской восточной желѣзной дороги.

Идея проведенія желѣзной дороги черезъ Маньчжурію зародилась въ началѣ 90-хъ годовъ истекшаго столѣтія, т. е. вслѣдъ за окончаніемъ постройки сибирскаго великаго пути. Сибирская желѣзная дорога строилась одновременно съ запада и востока. По первоначальному плану желѣзная дорога должна была пройти черезъ наши амурскія владѣнія, не затронувъ вовсе маньчжурской территоріи. Однако, проведеніе рельсоваго пути по долинѣ Амура, осуществленное вынѣ, встрѣтило тогда серьезныя затрудненія. Малонаселенность приамурскаго края, суровый климатъ, вѣчно мерзлая почва, громадныя разстоянія и пр. тяжелыя условія выдвинули вопросъ о спрямленіи линіи путемъ проведенія желѣзной дороги черезъ Маньчжурію. Достоверно неизвѣстно, кто именно впервые выступилъ съ идеей проведенія желѣзной дороги черезъ Маньчжурію. Первый основательно разработанный проектъ проведенія желѣзной дороги черезъ владѣнія Китая былъ составленъ контръ-адмираломъ Копытовымъ и носилъ заглавіе: «О наивыгоднѣйшемъ направленіи магистральной и непрерывной всероссійской великой восточной желѣзной дороги». Согласно этому проекту, дорогу слѣдовало за Иркутскомъ вести на Кяхту и затѣмъ черезъ китайскіе предѣлы на Абагагуй, Цицикаръ, Гиринъ и Нингуту до села Никольскаго въ Уссурійскомъ краѣ¹⁾. Проектъ контръ-адмирала Копытова былъ подвергнутъ обсужденію въ правительственныхъ кругахъ, и самая идея проведенія желѣзной дороги черезъ Маньчжурію не вызвала возраженій. Для осуществленія задуманнаго требовалось, однако, согласіе китайскаго правительства.

Политическія отношенія наши съ Китаемъ послѣ японско-китайской войны представлялись настолько благопріятными, что давали надежду на возможность выполненія предположеннаго плана. Китай, будучи побѣжденъ Японіей, которая потребовала уступки Ляодунскаго полуострова и уплаты большой контрибуціи, инстинктивно сталъ искать себѣ защиты въ европейскихъ государствахъ. Взоры китайскихъ дипломатовъ обратились на Россію, какъ державу, наименѣе до того стремившуюся обогатиться за счетъ Китая. Дружественныя услуги Россіи Китаю, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ устраненіе

домогательствъ Японіи на Ляодунъ и реализацію китайскаго займа, были по достоинству оценены Китаемъ. Первымъ замѣтнымъ результатомъ благопріятно сложившихся отношеній было учрежденіе русско-китайскаго (нынѣ русско-азиатскаго) банка. Уже при утвержденіи устава этого банка имѣлась въ виду возможность полученія банкомъ концессій на постройку желѣзныхъ дорогъ въ Китаѣ. Поэтому въ уставѣ банка была введена необычная для подобныхъ учреждений статья, предоставляющая банку право приобрѣтенія съ разрѣшенія китайскаго правительства концессій на постройку въ предѣлахъ Китая желѣзныхъ дорогъ и проведеніе телеграфныхъ линій¹⁾.

Соединеніе великаго сибирскаго пути при посредствѣ проведенія желѣзной дороги черезъ Маньчжурію, кромѣзначительнаго сокращенія расходовъ въ сравненіи съ издержками, потребовавшимися бы для устройства дороги черезъ владѣнія Россіи, предоставляло намъ и другія существенныя выгоды, а именно сокращеніе транзитнаго пути, оживленіе товарообмѣна съ Маньчжуріей и пр. Кромѣ того, маньчжурской желѣзной дорогѣ придавалось важное стратегическое значеніе.

Переговоры по вопросу о предоставленіи концессій на проведеніе желѣзной дороги начались въ Петроградѣ въ апрѣлѣ 1896 года. Русскій министръ финансовъ Витте, воспользовавшись пребываніемъ въ Россіи командированнаго на торжество коронаціи Императора Николая II государственнаго канцлера Китая Ли-хун-чанга вступилъ съ нимъ въ переговоры по вышеупомянутому вопросу. Но переговоры эти сразу же разстроились, въ виду возникшаго спора о самомъ характерѣ концессіи. Министръ финансовъ предложилъ Ли-хун-чангу дать правительственную концессію, т. е. такую, въ которой субъектомъ имѣющихъ быть предоставленными Китаемъ концессионныхъ правъ являлась бы Россія. Ли-хун-чангъ сразу предвидѣлъ, въ случаѣ удовлетворенія такого требованія, возможность предъявленія подобныхъ же предложений со стороны другихъ державъ такъ называемаго европейскаго концерта, а потому въ выдачѣ правительственной концессіи категорически отказалъ. Тогда Витте предложилъ дать концессію русско-китайскому банку, какъ частному предприятию. На это предложеніе Ли-хун-чангъ согласился, и было приступлено къ составленію основныхъ положеній концессіи. Упорный отказъ Китая предоставить концессію русскому правительству, помимо указанныхъ выше опасеній, былъ основанъ еще на томъ соображеніи, что предоставленіе концессіи совершенно частному обществу лишитъ Россію возможности осуществленія на занятой территоріи верховныхъ правъ, а тѣмъ самымъ помѣшаетъ присоединенію затѣмъ мѣстности къ Россіи.

¹⁾ Б. Глянскій. Прологъ русско-японской войны (Историческій Вѣстникъ, январь 1914 г., ст. 211).

¹⁾ § 10 устава банка—собр. узак. и расп. правит., 1895 г., № 194.

Не касаясь технических оснований, на которых была предоставлена концессия, мы остановимся на тех положениях договора, которыми определялось правовое положение учрежденного русско-китайским банком общества китайской восточной железной дороги.

По заключенному Китаем с правлением банка и подписанному в Берлине 27 августа 1896 года соглашению, китайское правительство предоставило банку постройку и эксплуатацию железной дороги на следующих, между прочим, условиях¹⁾:

1. Русско-китайский банк организует для постройки и эксплуатации железной дороги акционерное общество под названием «Общество китайской восточной железной дороги». Общество получает от китайского правительства печать, в отношении же своего устава строго согласуется с законами и правилами, существующими на российских железных дорогах. Къ участию въ дѣлахъ общества допускаются только русскіе и китайскіе подданные. Китайское правительство избираетъ само председателя для общества, но отъ уплаты жалованья ему совершенно освобождается. Председателю предоставляется право имѣть штаб-квартиру въ Пекинѣ. Председатель общества наблюдаетъ за правильнымъ выполнениемъ договора, заключеннаго между русско-китайскимъ банкомъ и китайскимъ правительствомъ, и служитъ посредникомъ между банкомъ и обществомъ съ одной стороны, и китайскимъ правительствомъ съ другой²⁾.

2. Китайское правительство назначаетъ свою охрану для защиты дороги и вообще принимаетъ всяческія мѣры въ видахъ безопасности линіи.

3. Всякія судебныя дѣла, какія будутъ возникать на территоріи кит.-вост. ж. д., разбираются, согласно договорамъ, совмѣстно съ русскимъ правительствомъ.

4. Китайское правительство обязывается оказывать содѣйствіе къ отводу необходимыхъ подъ дорогу земель.

5. Общество имѣетъ право эксплуатировать дорогу въ теченіе восьмидесяти лѣтъ со времени открытія движенія по всей линіи, по истеченіи же этого срока дорога переходитъ безплатно къ китайскому правительству.

6. По прошествіи тридцати шести лѣтъ со времени открытія движенія по линіи дороги китайское правительство имѣетъ право выкупить дорогу, при чемъ оно должно возмѣстить обществу полностью всѣ затраченныя на эту линію капиталы, а также и всѣ долги, сдѣланные обществомъ для потребностей дороги, съ наросшими на нихъ процентами, но ни въ какомъ случаѣ китайское правительство не мо-

жетъ вступить во владѣніе дорогъ раньше, чѣмъ выкупная сумма будетъ сполна внесена въ русскій государственннй банкъ.

На основаніи контракта, обществу предоставлено полное и исключительное право управленія отведенными для постройки и эксплуатации дороги участками земли (§ 6).

Послѣ заключенія этого контракта было объявлено объ учрежденіи общества китайской восточной железной дороги. Согласно Высочайше утвержденному 4 декабря 1896 года уставу общества, за русскимъ правительствомъ были признаны особыя права. § 3-ий устава гласитъ слѣдующее: «Признавая, что предприятие китайской восточной железной дороги будетъ осуществлено единственно вслѣдствіе дарованія русскимъ правительствомъ гарантіи доходамъ дороги, какъ для покрытія расходовъ эксплуатации, такъ и для производства обязательныхъ по облигаціямъ платежей, общество принимаетъ передъ русскимъ правительствомъ на весь срокъ концессіи нижеслѣдующія обязательства: движеніе по кит. вост. жел. дорогѣ должно содержаться въ соотвѣтствіи съ размѣромъ движенія на русскихъ железныхъ дорогахъ, прилегающихъ къ названной китайской дорогѣ... Означенная желѣзная дорога обязана устроить и эксплуатировать на всемъ протяженіи линіи телеграфъ, соединивъ его съ телеграфомъ русскихъ железныхъ дорогъ...

Согласно § 27 устава, русское правительство пользуется правомъ надзора за ходомъ дѣлъ по постройкѣ и эксплуатации дороги.

Преступленія, тяжбы и проч. на территоріи кит. вост. ж. д. будутъ разрѣшаемы мѣстными властями китайскими и русскими, на основаніи существующихъ трактатовъ (§ 7).

Китайское правительство взяло на себя принятіе мѣръ для обезпеченія безопасности железной дороги и находящихся на ея службѣ лицъ противъ всякихъ нападеній со стороны. Охраненіе же порядка и благочинія на отведенной подъ желѣзную дорогу и ея принадлежности землѣ возлагается на агентовъ полицейскаго надзора, назначаемыхъ обществомъ. Для сего будутъ выработаны обществомъ и установлены на дорогѣ правила полицейскаго надзора (§ 8).

Изъ приведенныхъ выше извлеченій изъ договора о постройкѣ дороги и устава общества видно, что общество дороги признается акционернымъ частнымъ, но что оно находится подъ особымъ контролемъ русскаго правительства¹⁾.

На первыхъ же порахъ введенія въ дѣйствіе устава общества обѣ договоравшія стороны, т. е. общество дороги и китайское правительство, уклонились отъ выполненія нѣкоторыхъ

1) Н. Штейнфельдъ. Русское дѣло въ Маньчжуріи, 1910 г. Харбинъ.

2) Должность председателя общества не замѣщена, обязанности его исполняетъ товарищъ председателя, проживающій въ Петроградѣ.

1) Въ виду особаго характера общества кит. вост. ж. д., русское правительство признало необходимымъ сдѣлаться единственнымъ и полновластнымъ хозяиномъ такового, а для этого выкупило всѣ безъ исключенія выпущенныя обществомъ акціи.

положеній заключеннаго договора. Починъ въ этомъ отношеніи явился со стороны китайскаго правительства, которое оказалось не въ силахъ выполнить принятое на себя обязательство охраны линіи дороги и ея служащихъ. Послѣ постоянныхъ нападений со стороны хунхузовъ и разрушенія линіи дороги общество вынуждено было само озаботиться установленіемъ надлежащей охраны.

Исключительное положеніе кит. вост. ж. д. и особое значеніе ея обусловили принятіе нѣкоторыхъ мѣръ, съ цѣлью обезпеченія правильной эксплуатаціи и упроченія правовой жизни быстро заселяющейся территоріи дороги. Къ числу этихъ мѣръ слѣдуетъ отнести: 1) введеніе русскихъ судебныхъ учреждений¹⁾, съ подчиненіемъ имъ какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлъ, въ которыхъ обѣ стороны принадлежатъ къ русскому подданству; 2) предоставленіе кит. вост. ж. д. правъ казенныхъ управленій при производствѣ гражданскихъ дѣлъ, затрагивающихъ интересы дороги (кн. III разд. I уст. гр. суд.)²⁾, каковое право въ Имперіи предоставлено казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ. Кромѣ того, въ отношеніи служащихъ желѣзной дороги постановлено, что возбужденіе противъ нихъ уголовного преслѣдованія за нарушенія обязанностей службы производится съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для лицъ, состоящихъ на государственной или общественной службѣ³⁾.

Несмотря на приведенныя мѣры, правовая неопредѣленность русской колоніи въ полосѣ отчужденія представлялась совершенно очевидной. Двойственность политическаго положенія, невозможность строго разграничить права и обязанности общества дороги и русскаго правительства съ одной стороны и китайскаго правительства съ другой, отсутствіе на территоріи компетентныхъ учреждений для разрѣшенія возникающихъ споровъ и др. условія вносили хаосъ и смятеніе въ юридическую жизнь населенія и территоріи.

Въ развитіи правового быта русской колоніи въ Маньчжуріи слѣдуетъ различать два періода: къ первому относится время со дня учрежденія общества кит. вост. ж. д. по день заключенія портсмутскаго мирнаго договора, т. е. по 23 августа 1905 года, ко второму — послѣдующее время до нашихъ дней. Агрессивная политика Россіи на Дальнемъ Востоку по отношенію къ полосѣ отчужденія кит. вост. ж. д. до портсмутскаго мира не носила особо явственнаго характера. Главное вниманіе правительства было обращено на Ляодунскій полуостровъ, которымъ Россія владѣла на правахъ правительственной концессіи. Въ указанный періодъ времени ки-

тайское правительство, повидимому, признавало, что данная частному обществу желѣзнодорожная концессія по характеру своему больше всего подходила къ правительственной концессіи, такъ какъ оно не возражало противъ осуществленія Россіей отъ своего имени, а не отъ имени общества, нѣкоторыхъ правъ по отношенію къ полосѣ отчужденія¹⁾.

Ликвидация русско-японской войны вызвала пересмотръ русско-китайскихъ отношеній въ части, касающейся Маньчжуріи. Со дня подписанія портсмутскаго договора начался новый періодъ въ развитіи правового быта русской колоніи въ Маньчжуріи.

Согласно заключенному съ Японіей мирному договору, русское правительство заявляетъ, что оно не обладаетъ въ Маньчжуріи земельными преимуществами, либо преференціальными или исключительными концессіями, могущими затронуть верховныя права Китая, или несо- вмѣстимыя съ принципомъ равноправности (ст. 3 договора).

Статья 7-я того же договора гласитъ: «Россія и Японія обязуются эксплуатировать принадлежащія имъ въ Маньчжуріи желѣзныя дороги исключительно въ цѣляхъ коммерческихъ и промышленныхъ, но никоимъ образомъ не въ цѣляхъ стратегическихъ».

Этотъ мирный договоръ въ частяхъ, касающихся Маньчжуріи, былъ затѣмъ санкціонированъ Китаемъ, и потому считается обязательнымъ для всѣхъ трехъ державъ.

Основываясь на договорѣ, китайское правительство отрицаетъ какія-либо права Россіи на китайскую восточную ж. д., доказывая, что, въ силу договора 1896 г. и мирнаго трактата 1905 г. съ Японіей, Китай аъ полъ сѣ отчужденія дороги имѣетъ дѣло исключительно съ частнымъ обществомъ. Изъ сопоставленія же ст. ст. 3 и 7 договора видно, что Россія отказалась отъ исключительныхъ концессій въ Китаѣ; принадлежность же Россіи, а не частному обществу, желѣзныхъ дорогъ въ Китаѣ прямо подтверпляется указанной ст. 7 договора, въ коей упоминается о принадлежащихъ Россіи и Японіи желѣзныхъ дорогахъ.

Стремленіе китайскаго правительства устранить Россію отъ какого-либо участія въ дѣлахъ общества дороги послѣ войны въ особенно рѣзкой формѣ проявилось при заключеніи 27 апрѣля 1909 года предварительнаго соглашенія съ Китаемъ. Тогда китайское правительство категорически заявило, что оно имѣло и имѣетъ дѣло въ полосѣ отчужденія исключительно съ частнымъ обществомъ²⁾.

1) Въ полосѣ отчужденія дѣйствуетъ пограничный окружный судъ въ составѣ 11 мировыхъ судей и одного судебного слѣдователя.

2) Именной Высочайшій указъ правит. сенату 20 іюля 1901 года.

3) Обязанности губернскаго правленія по преданію суду служащихъ на кит. вост. ж. д. исполняетъ совѣтъ министра финансовъ.

1) Согласно именному Высочайшему указу правит. сенату 30 іюля 1903 г. (собр. узак. и расп. правит. № 80, ст. 909), намѣстнику на Дальнемъ Востоку предоставлено верховное попеченіе о порядкѣ и безопасности въ мѣстностяхъ, состоящихъ въ пользованіи кит. вост. ж. д.

2) Прибывшихъ въ Пекинъ для переговоровъ русскаго посла Короткова и управляющаго кит. вост. ж. д. Хорвата китайскій министръ ино-

Поводомъ къ такому выступленію Китая могло отчасти послужить учрежденіе до того не существовавшей въ Харбинѣ должности русскаго генеральнаго консула). Появленіе въ находящемся въ фактическомъ владѣніи Россіи городѣ русскаго консула вызвало недоумѣніе даже со стороны китайскаго населенія, не могущаго уяснить себѣ, какія именно права русскихъ подданныхъ можетъ защищать консулъ въ мѣстности, въ которой имѣются на-лицо почти всѣ губернскаго русскія учрежденія. Учрежденіе должности консула въ Харбинѣ, повидимому, принято было китайцами какъ отказъ Россіи отъ какихъ-либо правъ на территорію. Вслѣдъ за этимъ китайцы не замедлили учредить въ полосѣ отчужденія свои таможи, на что они права не имѣли.

Послѣ войны жизнь на территоріи дороги вошла въ нормальную колею. Полоса отчужденія стала быстро заселяться; стали строиться новые города и поселки. Центръ русской Манчжуріи, Харбинъ, разросся до размѣровъ большихъ сибирскихъ городовъ. Съ развитіемъ торговой и промышленной жизни и заселеніемъ края явилось дѣломъ неотложнымъ произвести реорганизацию мѣстнаго управленія, такъ какъ бывшія до того времени на территоріи учрежденія оказались уже неотвѣчающими своему назначенію.

Реформа мѣстнаго управленія была произведена отъ имени общества кит. вост. ж. д., юридически являющагося субъектомъ правъ на территорію, и заключалась въ слѣдующихъ, между прочимъ, положеніяхъ:

1) Гражданское управленіе на территоріи кит. вост. ж. д. вводится обществомъ дороги по праву, предоставленному ему желѣзнодорожной концессіей и уставомъ общества, съ соблюденіемъ существующихъ трактатовъ.

2) Въ Харбинѣ и другихъ населенныхъ пунктахъ территоріи дороги, гдѣ это признано будетъ возможнымъ, вводится общественное управленіе при участіи выборныхъ отъ мѣстнаго населенія лицъ, но съ сохраненіемъ непосредственной зависимости учрежденій мѣстнаго самоуправленія отъ общества, при чемъ завѣдываніе полиціей должно оставаться въ рукахъ названнаго общества. Имъ же осуществляется и завѣдываніе мѣстными нуждами въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не будетъ образовано общественное управленіе.

3) Вѣдѣнію общественнаго управленія подлежатъ въ каждомъ отдѣльномъ пунктѣ на полосѣ отчужденія опредѣленная, обозначаемая на утвержденномъ правленіемъ общества планѣ, территорія въ составѣ земель общества, город-

скаго поселенія и частныхъ владѣльцевъ. Всѣ находящіяся на означенной территоріи улицы, общественныя площади, сады, парки, мосты и т. п. поступаютъ въ завѣдываніе общественнаго управленія, съ тѣмъ, что обращеніе ихъ для другихъ цѣлей, кромѣ общественнаго пользованія, можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ разрѣшенія правленія.

4) Передача въ вѣдѣніе общественнаго управленія устройствъ, возведенныхъ желѣзной дорогой и находящихся на подвѣдомственной общественному управленію территоріи, производится, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по соглашенію между правленіемъ общества и общественнымъ управленіемъ.

5) Кругъ дѣятельности и организація общественныхъ управленій опредѣляются особыми положеніями, утвержденными правленіемъ.

6) Общественныя управленія при удовлетвореніи мѣстныхъ нуждъ дѣйствуютъ въ предѣлахъ имѣющихся у нихъ средствъ, которыя составляются изъ сборовъ съ земель, домовъ, торговли и промысловъ и прочихъ сборовъ, устанавливаемыхъ на основаніи упомянутыхъ въ статьѣ 5 положеній.

7) Въ тѣхъ пунктахъ на территоріи желѣзной дороги, гдѣ общественныя управленія не введены, удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ производится за счетъ сборовъ, устанавливаемыхъ вмѣсто натуральной повинности органами общества, съ утвержденія управляющаго дорогой.

8) Для надзора за дѣлами общественныхъ управленій на территоріи дороги и для завѣдыванія дѣлами тѣхъ пунктовъ, гдѣ таковыхъ управленій не имѣется, а также для разсмотрѣнія и утвержденія въ подлежащихъ случаяхъ постановленій общественныхъ управленій, учреждается при управленіемъ дорогой, въ видѣ особаго отдѣла, управленіе гражданской частью. Непосредственно завѣдываніе симъ послѣднимъ управленіемъ возлагается, подъ руководствомъ управляющаго дорогой, на помощника его по гражданской части.

9) Для удовлетворенія общественныхъ нуждъ, которыя являются общими для всей территоріи кит. вост. ж. д., и на расходы по гражданскому управленію, изъ мѣстныхъ по каждому поселенію сборовъ, отчисляется ежегодно въ распоряженіе управленія дороги не свыше пяти процентовъ этихъ сборовъ. Ближайшее опредѣленіе размѣра такого отчисленія производится управляющимъ дорогой, по соглашенію съ подлежащими общественными управленіями.

10) Жалобы на дѣйствія по гражданскому управленію разрѣшаются правленіемъ общества.

На основаніи этого положенія были организованы общественныя управленія въ Харбинѣ, Хайларѣ и поселкѣ Манчжурія. Къ этому времени въ полосѣ отчужденія стали вполне нормально дѣйствовать и другія учрежденія, замѣняющія имперскія губернскаго установленія. Учрежденное на основаніи того же положенія управленіе гражданской частью является для

странныхъ дѣлъ встрѣтилъ вопросомъ: „Вы отъ чего имени хотите вести переговоры—отъ имени русскаго правительства, или отъ имени частнаго желѣзнодорожнаго общества?“ Получивъ отвѣтъ, что отъ имени частнаго общества, министръ согласился начать переговоры.

4) Судебныя функціи по уставу конс. въ полосѣ отчужденія исполнялись до того чиновниками министерства иностранныхъ дѣлъ.

полосы отчужденія губернскимъ правленіемъ. Права губернатора присвоены управляющему дорогою, а вице-губернатора—его помощнику по гражданской части. Въ виду затруднительности учрежденія въ Харбинѣ другихъ губернскихъ учреждений (казенной палаты, контрольной палаты, учебнаго управления и пр.), была распространена на полосу отчужденія власть установлений, дѣйствующихъ въ сосѣднихъ областяхъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время административное управление территоріи дороги вполне подходитъ къ такому же управленію въ любой губерніи Имперіи, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ полосѣ отчужденія примѣняются не всѣ имперскіе законы, а лишь тѣ изъ нихъ, дѣйствіе которыхъ, по мѣстнымъ условіямъ, можетъ быть распространено на полосу ¹⁾.

Вслѣдъ за организаціей гражданского управленія въ полосѣ отчужденія кит. вост. ж. д., вновь возникли тренія съ Китаемъ на почвѣ разныхъ спорныхъ вопросовъ по управленію краемъ. Въ виду этого, обществомъ дороги было заключено съ китайскимъ правительствомъ упомянутое выше предварительное соглашеніе. Главнѣйшія изъ положеній этого соглашенія заключаются въ слѣдующемъ:

1. На земляхъ общества кит. вост. ж. дор., какъ основной принципъ, признаются верховныя права Китая, коимъ не должно быть нанесено никакого ущерба.

2. Всѣ верховныя права Китая на земляхъ общества дороги осуществляются Китаемъ, и ни управленіе желѣзной дороги, ни общественныя управленія не должны подъ какимъ-либо предлогомъ препятствовать осуществленію этихъ правъ, если такое не будетъ противорѣчить какому-либо изъ заключенныхъ обществомъ договоровъ.

3. Всѣ нынѣ дѣйствующіе договоры общества остаются попрежнему въ полной силѣ.

4. Законы, повелѣнія и законодательныя распоряженія, вытекающіе изъ верховныхъ правъ Китая, редактируются и публикуются китайскими властями въ видѣ объявленія.

5. На земляхъ общества какъ китайское, такъ и иностранное населеніе пользуется одинаковыми правами и несетъ одинаковыя обязанности безъ всякаго различія между ними.

Остальныя положенія соглашенія опредѣляютъ порядокъ дѣйствій общественныхъ управленій и отношеніе къ нимъ китайскаго правительства.

Послѣднее соглашеніе совершенно опредѣленно выясняетъ точку зрѣнія китайскаго правительства на полосу отчужденія. Правительство это категорически заявляетъ: 1) что единственнымъ обладателемъ суверенныхъ правъ является въ полосѣ отчужденія Китай, и 2) что права общества по управленію краемъ ограничиваются лишь кругомъ лицъ, принадлежащихъ къ рус-

скому подданству. Послѣдній выводъ естественно вытекаетъ изъ общаго смысла соглашенія и установленнаго въ Китаѣ принципа экстерриториальности. Такимъ образомъ, на полосу отчужденія распростираются одновременно двѣ власти: одна—верховная Китая, а другая, осуществляемая обществомъ желѣзной дороги.

Изъ настоящаго очерка усматривается, какъ сложился и окрѣпъ правовой строй русской колоніи въ Маньчжуріи за время восемнадцатилѣтняго ея существованія, а также какую важную роль въ правовой жизни этой колоніи играетъ общество китайской восточной желѣзной дороги, управляющее краемъ на основаніи русскихъ законовъ, но отъ своего имени. Юридическая природа общества довольно своеобразная. Желѣзнодорожное общество, какъ таковое, по общему принципу права является частнымъ юридическимъ лицомъ. Общество же китайской восточной ж. д., въ виду своей особой конструкции и функций, несвойственныхъ подобнаго типа обществамъ, является публичнымъ юридическимъ лицомъ, такъ какъ оно осуществляетъ права и обязанности, вытекающія изъ области публичнаго права (административнаго, уголовнаго ¹⁾ и т. п.).

Въ виду указанной особой конструкции общества китайской восточной желѣзной дороги, многочисленные русскіе подданные, заброшенные въ далекій край, находятся подъ покровительствомъ отечественныхъ законовъ. Это послѣднее обстоятельство, разумѣется, не мало способствуетъ культурному развитію нашей колоніи въ Маньчжуріи, тѣсная связь которой съ родиной все болѣе и болѣе закрѣпляется—не столько узами юридическаго характера, сколько чисто-нравственными, несравненно болѣе крѣпкими и прочными.

Ф. Ю. Сикорскій.

Русское призовое право.

(Окончаніе) ²⁾.

IV.

Объекты призового права.

Объектомъ призового права являются частныя торговыя суда и ихъ грузы. Поэтому не являются объектами призового права:

1) военныя суда; они составляютъ обыкновенную военную добычу, которая, какъ таковая, ничѣмъ не отличается отъ военной добычи сухопутной войны. Распространеніе права военной добычи на частную собственность является специфической особенностью военно-морского призового права, тогда

¹⁾ Въ вѣдѣніи общества жел. дор. находится особый смѣшанный судъ, члены котораго—агенты желѣзной дороги—отправляютъ уголовное правосудіе.

²⁾ См. „Право“, № 11.

¹⁾ Въ полосѣ отчужденія не дѣйствуютъ уставъ обь акт. сбор., уставъ строительный и уставъ таможенный.

какъ право сухопутной войны принципиально признаетъ неприкосновенность частной собственности. Хотя ст. 10 пол. о морск. приз. и опредѣляетъ, что «конфискація въ качествѣ призовъ подлежатъ военныя и торговыя непріятельскія суда...», по, согласно ст. 27 того же положенія, «конфискація задержанныхъ военныхъ судовъ и грузовъ производится по распоряженію подлежащаго морского начальства», т. е. безъ всякой призывной процедуры, тогда какъ «конфискація остальныхъ, подвергнутыхъ задержанію судовъ и грузовъ совершается не иначе, какъ по постановленію призывного суда», т. е. на основаніи нормъ призывного права.

2) Согласно ст. 6 пол. о морск. приз., торговыми судами признаются всѣ суда, не принадлежащія къ составу военного флота. Но такъ какъ, по существу, объектомъ призывного права является морская торговля непріятели, то современная международная практика освобождаетъ отъ захвата вѣкторые суда и грузы, не имѣющіе никакого отношенія къ морской торговлѣ или не имѣющіе существеннаго значенія для національной морской торговли, а являющіеся лишь средствомъ существованія прибрежнаго малоимущаго населенія. Такъ—не подлежатъ захвату госпитальныя суда въ силу 10-й гаагской конвенціи о примѣненіи къ морской войнѣ началъ Женевской конвенціи, ратификованной Россіей. 11-я гаагская конвенція освобождаетъ отъ захвата суда, выполняющія научныя, религіозныя или филантропическія порученія (ст. 4), суда, исключительно предназначенныя для берегового рыболовства или для потребностей мелкаго мѣстнаго судоходства, а равно и ихъ машины, снасти, приспособленія и грузы (ст. 3), а также всякую почтовую корреспонденцію. Эта конвенція Россіей ратификована не была, но такъ какъ конвенція эта по существу лишь кодифицировала установившуюся международную практику¹⁾, то надо полагать, что основныя ея постановленія будутъ соблюдаться и у насъ.

Но и торговыя суда и ихъ грузы становятся объектомъ права морской добычи («законными призами») лишь при извѣстныхъ условіяхъ. Предѣлы примѣненія права морской добычи опредѣляются взаимодействіемъ слѣдующихъ двухъ принциповъ:

1) *Непріятельская частная собственность подѣ непріятельскимъ флагомъ подлежитъ во время морской войны праву морской добычи.*

2) *Нейтральная торговля свободна и во время войны. Подданные нейтральныхъ государствъ имѣютъ право вести торговлю на водѣ и на сушѣ, не только между собою, но и съ самими воюющими, не только на нейтральной территоріи, но и на театрѣ военныхъ дѣйствій, поскольку такая торговля не заключается въ себѣ военно-контрабандныхъ операцій и не сопряжена съ нарушеніемъ блокады или съ прямымъ содѣйствіемъ военнымъ операціямъ непріятели.*

1) Ср. Листъ. Международное право. Переводъ Грабаря. 3-е изд. 1912 г., стр. 434; Овчинниковъ, Призывное право, I, стр. 118 сл.

Основы современного призывного права, заключающія въ себѣ согласованіе приведенныхъ принциповъ, заложены парижской декларацией 1856 года, формулировавшей слѣдующія два фундаментальныхъ положенія.

1) Нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ, за исключеніемъ военной контрабанды.

2) Нейтральные товары, за исключеніемъ военной контрабанды, не подлежатъ конфискаціи подѣ непріятельскимъ флагомъ.

Правила эти въ точности воспроизводятся ст. 2 нашего полож. о морск. приз.

Изъ изложеннаго явствуетъ, что судьба судна и груза, во время морской войны, съ точки зрѣнія призывного права, опредѣляется слѣдующими моментами:

1) національностью судна, 2) непріятельскимъ или нейтральнымъ характеромъ груза, 3) контрабанднымъ или мирнымъ характеромъ груза.

А. *Національность судна.* Согласно ст. 7 пол. о морск. приз., національность судна опредѣляется по законамъ того государства, подѣ флагомъ котораго судно плаваетъ или на принадлежность ко флоту котораго оно ссылается. Торговыя суда, приобрѣтеныя отъ непріятельской державы или ея подданныхъ, лицами нейтральной національности, признаются непріятельскими, если не будетъ доказано, что приобрѣтеніе должно считаться, по законамъ государства, къ которому принадлежатъ приобрѣтатели, окончательнымъ состоявшимся до полученія приобрѣтателями свѣдѣній объ объявленіи войны, или что суда приобрѣтены означеннымъ порядкомъ, хотя и послѣ полученія такихъ свѣдѣній, но воплѣ добросовѣстно, а не съ цѣлью прикрыть непріятельскую собственность. Постановленія ст. 7 пол. о морск. приз., по существу, соответствуютъ положеніямъ Лондонской деклараціи 1909 года (ст. 57), которая лишь болѣе подробно регулируетъ вопросъ о перемѣнѣ флага, устанавливая опредѣленныя презумпціи фиктивности перехода подѣ нейтральный флагъ непріятельскаго судна, (ст. ст. 55—56). Въ силу ст. 10 пол. о морск. приз., конфискаціи въ качествѣ призовъ подлежатъ непріятельскія суда и всѣ находящіяся на нихъ предметы, кромѣ: 1) предназначенныхъ для собственнаго употребленія команды или пассажировъ и 2) принадлежащихъ правительству нейтральной державы или ея подданнымъ и не составляющихъ военной контрабанды.

Б. *Національность груза.* Такъ какъ непріятельскій грузъ подѣ нейтральнымъ флагомъ раздѣляетъ неприкосновенность нейтральнаго груза, то вопросъ о національности груза возникаетъ лишь въ отношеніи груза, перевозимаго, на непріятельскомъ суднѣ, ибо: нейтральные товары, за исключеніемъ военной контрабанды, не подлежатъ конфискаціи подѣ непріятельскимъ флагомъ (п. 3 ст. 2 и п. 2 ст. 10 пол. о морск. приз.). Какіе же грузы надлежитъ считать непріятельскими и какіе нейтральными?

На этотъ вопросъ положеніе о морскихъ призахъ не даетъ никакого отвѣта. Примѣчаніе къ ст. 10 устанавливаетъ лишь презумпцію, по которой «все оказавшееся на непріятельскомъ суднѣ имущество признается собственностью непріятели, если не бу-

деть доказано противное». Это положение санкционировано и лондонской декларацией (ст. 59). Определяя в ст. 58, что «нейтральный или неприятельский характер товаров, найденных на неприятельском судне, определяется нейтральным или неприятельским характером их собственника», лондонская декларация оставляет открытым два наиболее спорных в международной практике и наиболее сложных вопроса: 1) кого считать собственником груза? 2) кого считать неприятелем?

Сложность первого вопроса обусловлена тем, что перевозимый на морском судне груз является объектом цѣлага ряда гражданско-правовых или торгово-правовых сдѣлок, вслѣдствие чего юридическое положеніе его может представляться чрезвычайно запутаннымъ. Морская перевозка груза обычно является результатомъ сдѣлки купли-продажи. Возникаетъ вопросъ о моментѣ перехода права собственности при купле-продажѣ, вопросъ, какъ известно, различными законодательствами различно разрѣшаемый. Самая перевозка основана на фрагтовомъ договорѣ, воплощаемомъ въ коносаментѣ, документѣ обыкновенно выписываемомъ на предъявителя и обладающемъ поэтому оборотоспособностью векселя, снабженнаго бланковой надписью (англичане такъ и называютъ коносаментъ — морскимъ векселемъ); съ точки зрѣнія правоотношеній по фрагтовому договору, собственникомъ груза является держатель коносамента, ему во всякомъ случаѣ принадлежитъ право распоряженія грузомъ; а держателемъ коносамента можетъ быть третье лицо, не являющееся ни продавцомъ, ни покупателемъ груза. Какъ известно, торговые банки широко практикуютъ выдачу суду подъ обезпеченіе коносаментами, въ этихъ случаяхъ банки являются держателями коносаментовъ, въ качествѣ залогодержателей грузовъ, такъ что сложный клубокъ правоотношеній, объектомъ коихъ является морской грузъ, осложняется еще залоговыми отношеніями банка. Поэтому вопросъ о томъ, кто является собственникомъ груза, подлежитъ разрѣшенію, на основаніи нормъ гражданского, торгового, морского, а иногда и банковаго права. При этомъ, такъ какъ продавецъ и покупатель, отправитель и получатель, морской груза обыкновенно находятся въ разныхъ государствахъ, то возникаетъ еще дополнительный вопросъ о томъ, какое законодательство должно быть примѣнено къ разрѣшенію означенныхъ вопросовъ, каковой вопросъ въ свою очередь долженъ быть разрѣшенъ, на основаніи конфликтныхъ нормъ частнаго международнаго права. Разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ представляло бы большія трудности даже для опытныхъ судей цивилистовъ, тѣмъ болѣе трудно разбираться въ этихъ вопросахъ призовымъ судамъ, въ составѣ коихъ преобладаютъ, не гражданскіе судьи, а морскіе офицеры. Поэтому, въ прежней практикѣ призовыхъ судовъ, для признанія неприятельскаго характера груза, вовсе не углублялись въ изслѣдованіе вопроса о правѣ собственности на грузъ, а ограничивались той или иной степенью прикосновенности неприятеля къ грузу, ограничивались вопросомъ о томъ, за чей счетъ грузъ перевозится, при чемъ, какъ въ томъ случаѣ, когда получателемъ груза, такъ и въ томъ

случаѣ, когда отправителемъ груза былъ неприятель, грузъ признавался неприятельскимъ¹⁾. Но въ настоящее время, ст. 58 лондонской декларации требуетъ установленія того, кто является собственникомъ груза, а ст. 60 определяетъ, что «неприятельский характеръ товара, погруженнаго на неприятельскомъ суднѣ, остается неизмѣннымъ до прибытія судна по назначенію, независимо отъ возможнаго перехода собственности на него, совершившагося во время пути, послѣ открытія военныхъ дѣйствій. Однако, если, до захвата судна, прежній нейтральный собственникъ осуществляетъ, въ случаѣ несостоятельности неприятельскаго собственника, право требовать по закону возвращенія себѣ товара, то сему товару возвращается нейтральный характеръ». Отсюда видно, что, при примѣненіи правилъ лондонской декларации, приходится входить въ разсмотрѣніе вопросовъ о принадлежности права собственности и о переходѣ собственности.

Вопросъ о томъ, кого считать неприятелемъ, п. 2 ст. 10 пол. о морск. приз. разрѣшаетъ на основаніи подданства. Но по этому вопросу существуетъ коренное разногласіе между точкой зрѣнія континентальныхъ государствъ, которой держится и Россія, и точкой зрѣнія англо-американской и японской, придающей рѣшающее значеніе не признаку подданства, а торговому домицилу: всякое лицо, проживающее на неприятельской территоріи или принимающее участіе въ неприятельской торговлѣ, признается неприятелемъ совершенно независимо отъ его подданства. По этому вопросу лондонская конференція не привела къ соглашенію.

В. Контрабанда. Контрабандные грузы подлежатъ конфискаціи, въ качествѣ призовъ, безотносительно къ національности ихъ собственника. Поэтому вопросъ о контрабандномъ или невинномъ характерѣ груза возникаетъ какъ въ отношеніи неприятельскихъ, такъ и нейтральныхъ грузовъ, причемъ перевозка военной контрабанды на нейтральномъ суднѣ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, влечетъ за собой и конфискацію судна, въ качествѣ законнаго приза. А именно, согласно ст. 11 пол. о морск. приз., торговые суда нейтральной національности подлежатъ конфискаціи, въ качествѣ призовъ, когда суда эти застигнуты при провозѣ неприятелю или въ неприятельскій портъ: а) огнестрѣльныхъ принадлежностей и припасовъ, а равно предметовъ или принадлежностей для взрывовъ, — независимо отъ ихъ количества; б) другихъ предметовъ военной контрабанды — въ количествѣ, превышающемъ, по объему или вѣсу, половину всего груза. Въ этомъ отношеніи лондонская декларация внесла нѣкоторыя измѣненія и дополненія. А именно, согласно ст. 40 правилъ морской войны, «конфискація судна, перевозящаго контрабанду, допускается, если сія послѣдняя составляетъ либо по стоимости, либо по вѣсу, либо по цѣнѣ фрахта, болѣе половины всего груза». Постановленіе это съ одной стороны ограничиваетъ число случаевъ конфискаціи нейтральныхъ судовъ, по сравненію съ правиломъ лит. а п. 1

¹⁾ В. Гессенъ. Очерки призового права. („Право“, 1914 г., № 38, стр. 2634 сл.).

ст. 11 пол. о морск. приз., ибо даже провозъ не-приятелю огнестрѣльныхъ припасовъ и принадлежно-стей для взрывовъ влечетъ за собой конфискацію нейтральнаго судна лишь въ томъ случаѣ, если означенная военная контрабанда превышаетъ поло-вину груза, но съ другой стороны ст. 40 лондон-ской деклараціи распространяетъ конфискацію и на тотъ случай, когда контрабандный грузъ, хотя и не достигаетъ по вѣсу или объему половины всего груза, но превышаетъ половину всего груза либо по стои-мости, либо по цѣнѣ фрахта. При этомъ ст. 38 лондонской деклараціи, въ соответствии съ нашимъ положеніемъ о морскихъ призахъ (ст. 11 п. 1) и съ практикой высшаго призового суда ¹⁾, признаетъ, что «захватъ не можетъ быть осуществленъ за перевозку контрабанды, совершенную ранѣе и въ данное время уже законченную». Но правило это измѣнено Высочайшимъ указомъ 1-го сентября 1914 года о примѣненіи правилъ морской войны, выработанныхъ лондонской конференціей съ нѣкото-рыми въ нихъ измѣненіями и дополненіями, опредѣ-ляющимъ въ ст. 2, что «нейтральное судно, кото-рому удалось перевезти контрабанду неприятелю съ ложными бумагами, можетъ быть захвачено за пере-возку такой контрабанды, если оно встрѣчено прежде окончанія обратнаго плаванія» ²⁾.

Самое понятіе военной контрабанды вызвало наибольшіе споры и тренія въ международной прак-тикѣ, ибо на этомъ понятіи особенно рѣзко сталки-вались интересы воюющихъ съ интересами нейтраль-ной торговли. Положеніе о морскихъ призахъ оста-вляетъ открытымъ вопросъ о томъ, какіе предметы должны быть признаваемы военной контрабандой, предоставляя опредѣленіе этого особой правитель-ственной деклараціи (ст. 13), каковая декларація и издавалась правительствомъ, вслѣдъ за открытіемъ военныхъ дѣйствій. Такъ 14-го февраля 1904 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ утвержденіи правилъ, которыми Россія намѣрена руководство-ваться во время войны съ Японіей ³⁾. Ст. VI этихъ правилъ заключала въ себѣ перечень предметовъ, составляющихъ военную контрабанду, причемъ въ первыхъ 9 пунктахъ этой статьи, перечислялись всякіе виды оружія и боевого снаряженія, морскія суда, судовые машины и котлы, всякаго рода то-пливо, а также предметы и матеріалы, служащіе для сооружеія телеграфовъ, телефоновъ и желѣзныхъ дорогъ, безъ всякой оговорки объ ихъ назначеніи, а послѣдній 10-й пунктъ гласилъ: «вообще всѣ

другіе предметы, предназначенные для войны сухо-путной и морской, а также рисъ, съѣстные припасы, равно какъ лошади, вьючныя и другія животныя, могущія служить для военныхъ цѣлей, если они перевозятся за счетъ или по назначенію къ неприя-телю». Хотя, такимъ образомъ, эта декларація не проводила *expressis verbis* различія между кон-трабандой абсолютной и контрабандой условной, но практика нашего высшаго призового суда, по дѣ-ламъ о морскихъ призахъ, возникшимъ во время русско-японской войны, твердо устанавливала это раз-личіе, истолковавъ оговорку п. 10 ст. VI Высочай-шаго повелѣнія 14-го февраля 1904 года въ томъ смыслѣ, что, въ отличіе отъ предметовъ, перечислен-ныхъ въ первыхъ 9 пунктахъ ст. VI, составляющихъ контрабанду абсолютную, предметы, обозначенные въ п. 10 ст. VI, составляютъ контрабанду условную, т. е. могутъ быть признаваемы «военной контра-бандой лишь при условіи, если она перевозится за счетъ или по назначенію къ неприятелю, т. е. когда они перевозятся для неприятельскаго правительства, его поставщиковъ, его арміи, флота, крѣпостей или военныхъ портовъ, а не для частныхъ лицъ, под-данныхъ неприятельской страны, или, тѣмъ болѣе, правительства, или частныхъ лицъ нейтральныхъ» ⁴⁾.

Наблюдавшееся при послѣднихъ войнахъ стремле-ніе воюющихъ расширить до крайнихъ предѣловъ понятіе военной контрабанды, отражаясь крайне тяжело на интересахъ нейтральной торговли, вызы-вало справедливую реакцію и одной изъ главныхъ задачъ лондонской морской конференціи 1908—1909 г.г. явилось введеніе понятія военной кон-трабанды въ надлежащія и единообразныя рамка. Съ этой цѣлью понятіе контрабанды прежде всего было ограничено способностью товара служить для воен-ныхъ цѣлей. Поэтому ст. 27 опредѣляетъ, что «предметы и матеріалы, неспособные служить для военныхъ надобностей, не могутъ быть объявляемы военной контрабандой», а для устраненія, по воз-можности, споровъ и сомнѣній въ этомъ отношеніи, ст. 28 даетъ такъ называемый свободный спи-сокъ (*liste libre*) предметовъ, которые «не могутъ быть объявляемы военной контрабандой». Огромное практическое значеніе свободного списка усматри-вается хотя бы изъ того, что первымъ товаромъ, которымъ онъ открывается въ п. 1 ст. 28, является хлопокъ-сырецъ, который во время русско-японской войны Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 8 апрѣля 1904 г. былъ включенъ въ число предметовъ, объ-явленныхъ военной контрабандой, а практикой выс-шаго призового суда признанъ притомъ контрабандой абсолютной ⁵⁾. Въ составѣ предметовъ, почитаемыхъ по праву военной контрабандой, проводится раз-личіе между контрабандой абсолютной, т. е. пред-метами и матеріалами, исключительно служащими для войны, и контрабандой условной, каковою при-

¹⁾ Рѣшеніе высш. приз. суда 9 октября 1904 года по дѣлу англійск. парохода „Аллантонъ“.

²⁾ Именнымъ Высочайшимъ указомъ 8-го декабря 1914 года внесены новыя измѣненія въ примѣненіе правилъ морской войны, выработанныхъ на лондон-ской морской конференціи, и ст. 2 Высочайшаго указа о примѣненіи означенныхъ правилъ получила нынѣ слѣдующую редакцію: „нейтральное судно, судовыя бумаги котораго показываютъ нейтральное назначеніе, но которое, несмотря на назначеніе явствующее изъ его бумагъ, направляется въ неприя-тельскій портъ, будетъ подлежать захвату и конфис-каціи, если встрѣчено до окончанія слѣдующаго его плаванія“.

³⁾ Собр. узак. и распор. прав., отд. I, 15 февр. 1904 г., № 26, ст. 184.

⁴⁾ Рѣшенія высш. приз. суд. 20 ноября 1904 г. по дѣлу германск. парох. „Арабія“, 7 мая 1905 г. по дѣлу англійск. парох. „Calchas“ и др.

⁵⁾ Собр. узак. и расп. прав., отд. I, 23 апрѣля 1904 г., № 65, ст. 744. Рѣш. высш. приз. суд. 11 де-кабря 1908 г. по дѣлу англійск. парох. „Saint Kilda“.

знаются «предметы и материалы, могущие служить для военных, равно как и для мирных надобностей» (ст. 24). Список абсолютной контрабанды содержится в ст. 22, а список условной контрабанды в ст. 24, причем предоставляется дополнять оба списка соответственными предметами, посредством особого объявления, подлежащего оповещению. Оповещение направляется правительствам других держав или их представителям, аккредитованным при державѣ, которая дѣлаетъ объявление. Оповещение, дѣлаемое послѣ открытія военныхъ дѣйствій, направляется только нейтральнымъ державамъ (ст.ст. 23 и 25). Высочайшій указъ 1-го сентября 1914 года о примѣненіи правилъ морской войны, выработанныхъ лондонской конференціей, съ нѣкоторыми въ нихъ измѣненіями и дополненіями, установленными по соглашенію съ союзными французскимъ и великобританскимъ правительствами, въ общемъ списокъ военной контрабанды не увеличилъ, но перенесъ лишь одну категорию предметовъ условной контрабанды, значащуюся подъ п. 8 ст. 24 въ списокъ абсолютной контрабанды, дополнивъ его пунктомъ 12-мъ, а именно, аэростаты и приборы для воздухоплавания, отдѣльныя составныя части, а равно принадлежности, предметы и материалы, опредѣленно предназначенные для воздухоплавания или летанія по воздуху.

Однако, и эти благія начинанія лондонской деклараціи постепенно были сведены почти къ нулю, подъ влияніемъ общаго кризиса международнаго правосознанія, характеризующаго настоящую войну. Сначала германское правительство до крайности расширило понятие военной контрабанды, что, въ свою очередь вызвало новое соглашеніе нашего правительства съ союзными французскимъ и великобританскимъ правительствами, результатомъ коего и явился Именной Высочайшій указъ правительствующему сенату 8-го декабря 1914 года объ измѣненіи ст. 1—5 Именного Высочайшаго указа о примѣненіи правилъ морской войны, выработанныхъ на лондонской морской конференціи. Ст. 1 указа 8-го декабря 1914 года значительно расширила списокъ предметовъ абсолютной контрабанды, перечисляя ихъ уже въ 26 пунктахъ, противъ 12 пунктовъ ст. 1 указа 1-го сентября 1914 года, и включивъ въ этотъ списокъ и такіе предметы, которые, по лондонской деклараціи, вошли въ «свободный списокъ», напр., нѣкоторые виды рудъ (п.п. 12—15 ст. 1 указа 8 дек. 1914 г., ср. п. 6 ст. 28 лондонской декл.). Многие предметы изъ списка контрабанды условной перенесены въ списокъ абсолютной контрабанды, и тѣмъ не менѣе, списокъ предметовъ условной контрабанды значительно увеличился, по сравненію съ списокомъ ст. 1 указа 1-го сентября 1914 года, и въ него также включены нѣкоторые предметы, значащіеся въ «свободномъ списокѣ» лондонской деклараціи, напр., сырыя кожи (п. 4 ст. 28 лонд. декл.; п. 14 ст. 1 указа 8 дек. 1914 г.).

Предметы военной контрабанды подлежатъ задержанію, если установлено ихъ непріятельское назначеніе («destination hostile»). При обсужденіи вопроса о «непріятельскомъ назначеніи» приобретаетъ существенное значеніе различіе контрабанды абсо-

лютной и условной. Предметы абсолютной контрабанды подлежатъ конфискаціи, въ качествѣ приза, если установлено, что они имѣютъ назначеніемъ непріятельскую территорію или территорію, занятую непріятелемъ, или его военныя силы (ст. 30); предметы условной контрабанды, — если установлено, что они предназначены для военныхъ силъ или управленій непріятельскаго государства (ст. 33). Въ соотвѣтствіи съ этимъ, лондонская декларація устанавливаетъ различныя презумпціи непріятельскаго назначенія для контрабанды абсолютной и условной. Непріятельское назначеніе абсолютной контрабанды признается окончательно доказаннымъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда грузъ по документамъ предназначенъ для выгрузки въ портъ непріятели или для доставки его военнымъ силамъ; 2) когда судно должно заходить только въ непріятельскіе порты или же когда оно должно зайти въ непріятельскій портъ или присоединиться къ непріятельскимъ военнымъ силамъ прежде, чѣмъ придти въ нейтральный портъ, на который выписаны грузовые документы (ст. 31). Устанавливаемая такимъ образомъ законная презумпція имѣетъ характеръ *juris et de jure*. Непріятельское назначеніе условной контрабанды предполагается доказаннымъ, если грузъ адресованъ на имя непріятельскихъ властей или же поставщика непріятельскаго правительства, проживающаго въ непріятельской странѣ, или если грузъ имѣетъ назначеніемъ непріятельское укрѣпленное мѣсто или какую-либо иную мѣстность, служащую базой для непріятельскихъ военныхъ силъ, причемъ предположенія эти допускаютъ доказательства противнаго (ст. 34). При этомъ, согласно ст. 35, предметы условной контрабанды не подлежатъ захвату иначе, какъ на суднѣ, которое направляется въ мѣстность, принадлежащую непріятелю или имъ занятую, или же къ его военнымъ силамъ и которое при этомъ не должно выгружать сказанные предметы въ какомъ-либо промежуточной нейтральномъ портѣ». Однако, если непріятельская территорія не имѣетъ морскихъ границъ, предметы условной контрабанды, непріятельское назначеніе коихъ установлено, могутъ быть захвачены на всякомъ суднѣ (ст. 36).

Измѣненія и дополненія правилъ лондонской деклараціи, установленныя, по соглашенію съ Франціей и Англіей, Высочайшимъ указомъ 1-го сентября 1914 года, еще усугубили эти презумпціи въ пользу непріятельскаго назначенія контрабандныхъ грузовъ. Въ силу ст. 3 указа, непріятельское назначеніе предметовъ условной контрабанды «устанавливается любымъ достаточнымъ доказательствомъ и предполагается существующимъ, сверхъ установленнаго ст. 34-й предположенія, въ томъ случаѣ, если товары направлены къ агенту непріятельскаго государства или для него или къ торговцу, либо другому лицу, обслуживающему власти непріятельскаго государства, или для такого торговца, либо лица». А ст. 5 указа измѣняетъ ст. 35 лондонской деклараціи въ томъ смыслѣ, что условная контрабанда подлежитъ захвату, если будетъ доказано ея непріятельское назначеніе, въ какой бы портъ судно ни направлялось и въ какомъ бы портѣ грузъ ни подлежалъ выгрузкѣ. Эти постановленія даютъ возможность за-

завтывать условную контрабанду и на судах, направляющихся въ порты нейтральныхъ государствъ, напр., Голландіи, Давіи, Швеціи, черезъ которыя въ настоящее время только и совершается ввозъ товаровъ въ Германію ¹⁾.

Конфискаціи подвергаются, кромѣ контрабандныхъ грузовъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, какъ выше указано, и суда, перевозящія контрабанду, а также товары, принадлежащіе собственнику контрабанды и находящіеся на одномъ съ нею суднѣ (ст. 42 лондонской деклараціи).

Однако, если встрѣченное въ морѣ судно не знало о начавшихся военныхъ дѣйствіяхъ или о послѣдовавшемъ объявленіи о контрабандѣ, примѣнимомъ къ его грузу, то предметы контрабанды не могутъ быть конфискованы иначе, какъ за вознагражденіе, а судно и остальная часть груза свободны отъ конфискаціи. То же правило примѣняется и въ томъ случаѣ, если капитанъ, узавъ о началѣ военныхъ дѣйствій или объ объявленіи о контрабандѣ, не могъ еще выгрузить контрабандные предметы (ст. 43).

Г. Кромѣ случаевъ провоза военной контрабанды, нейтральные суда и ихъ грузы подлежатъ конфискаціи, въ качествѣ призовъ, и за инья, противныя нейтралитету дѣйствія.

Согласно ст. 8 пол. о морск. приз., нейтралитетъ признается нарушеннымъ при наличности признаковъ, указанныхъ въ ст. ст. 11 и 12 сего положенія. Ст. 11 устанавливаетъ конфискацію нейтральныхъ судовъ въ слѣдующихъ, кромѣ провоза контрабанды, случаяхъ: 1) когда суда застигнуты при провозѣ непріятельскихъ воинскихъ командъ, если не будетъ доказано, что объявленіе войны оставалось шкиперу неизвѣстнымъ; 2) когда суда застигнуты при нарушении блокады и не будетъ доказано, что установленіе блокады оставалось шкиперу неизвѣстнымъ; 3) когда суда сопротивлялись вооруженной силою остановкѣ, осмотру или задержанію и 4) когда они принимали участіе во враждебныхъ дѣйствіяхъ непріятели. Ту же участь раздѣляетъ, въ силу ст. 12 пол. о мор. приз., грузъ торговыхъ судовъ нейтральной національности, если онъ находится на суднѣ, подлежащемъ конфискаціи въ силу ст. 11 сего положенія, и не будетъ доказано, что онъ принадлежитъ владѣльцамъ русскимъ, либо владѣльцамъ нейтральнымъ, не причастнымъ къ нарушеніямъ, влекущимъ конфискацію. Постановленія эти въ общемъ соотвѣтствуютъ правиламъ лондонской деклараціи, которая лишь болѣе подробно регулируетъ вопросъ о блокадѣ (ст. ст. 1—21), объ услугахъ воюющему (ст. ст. 45—47) и о сопротивленіи осмотру (ст. 63).

¹⁾ Еще дальше въ этомъ отношеніи пошелъ указъ 8-го декабря 1914 года, опредѣляющій въ ст. 4, что «въ отступленіе отъ статьи 35 правилъ морской войны, выработанныхъ лондонской морской конференціей, предметы условной контрабанды подлежатъ захвату на суднѣ, слѣдующемъ въ нейтральный портъ, если товары посылаются „приказу“, или если судовыя бумаги не указываютъ получателя товаровъ, или, если онѣ указываютъ получателя товаровъ на непріятельской территоріи, или на территоріи, занятой непріателемъ. Въ случаяхъ, означенныхъ въ настоящей статьѣ, обязанность доказать, что назначеніе товаровъ было дозволеннымъ, лежитъ на собственникахъ ихъ“.

Лишь судьба грузовъ опредѣлена нѣсколько иначе при конфискаціи судна за услуги непріятелю, — конфискаціи подлежатъ лишь товары, принадлежащіе собственнику судна (ст. ст. 45 и 46), — и при конфискаціи судна за сопротивленіе силою законному осуществленію правъ остановки, осмотра и захвата. Въ послѣднемъ случаѣ «грузъ подвергается тѣмъ же послѣдствіямъ, коимъ подлежалъ бы грузъ непріятельскаго судна; товары, принадлежащіе капитану или собственнику судна, разсматриваются, какъ товары непріятельскіе (ст. 63).

V.

Осуществленіе призового права.

Осуществленіе права морской добычи слагается изъ двухъ моментовъ: 1) задержанія судовъ и грузовъ; 2) конфискаціи ихъ. Остановка, осмотръ и задержаніе судовъ и грузовъ совершается военными судами воюющихъ державъ и лишь въ нѣкоторыхъ исключительныхъ, какъ выше было указано, случаяхъ торговыми судами (ст. 15 пол. о мор. приз.). Конфискація же судовъ и грузовъ, въ качествѣ законныхъ («добрыхъ») призовъ, совершается лишь въ силу вошедшаго въ законную силу рѣшенія призового суда (ст. 27).

Порядокъ остановки, осмотра и задержанія судовъ и грузовъ, кромѣ соотвѣтственныхъ постановленій положенія о морскихъ призахъ (ст. ст. 15—26), опредѣляется подробной инструкціей, изданной на основаніи ст. 26 пол. о мор. приз. и утвержденной адмиралтействъ-совѣтомъ 20 сентября 1900 г. Порядокъ этотъ приблизительно единообразный для всѣхъ военныхъ флотовъ и въ общихъ чертахъ сводится къ слѣдующему. Военный крейсеръ, встрѣтивъ въ морѣ заподозрѣнное судно, холостымъ выстрѣломъ приглашаетъ его остановиться и предъявить флагъ. На задержанное судно командируются одинъ или два офицера съ матросами, которые знакомятся съ судовыми документами, а, въ случаѣ надобности, подвергаютъ осмотру и самый грузъ. По возвращеніи на военное судно, составляется протоколъ о результатѣ осмотра, который представляется на утвержденіе командира, отъ котораго и зависитъ рѣшеніе вопроса о задержаніи судна. Задержанное судно, при помощи собственнаго экипажа или команды съ военнаго судна, отводится въ ближайшей отечественный портъ. Потопленіе задержаннаго судна допускается лишь въ случаѣ сопротивленія и при невозможности отвести его въ портъ, вслѣдствіе опасности, угрожающей задержавшему судну (ст. 21 пол. о мор. приз.; ст. ст. 3 и 40 инструкціи о порядкѣ остан., осмотра и задерж., а также отвода и сдачи задерж. судовъ и грузовъ). Вопросъ о правѣ уничтоженія нейтральныхъ призовъ вызывалъ наиболѣе рѣзкія разногласія и возраженія, но и лондонская декларація не рѣшила окончательно отмѣнить это право, допустивъ его однако лишь для случаевъ исключительной необходимости, въ видѣ исключенія изъ общаго принципа о недопустимости уничтоженія нейтральныхъ призовъ (ст. ст. 48—54). Особенно существенное значеніе можетъ получить постановленіе ст. 51, въ силу которой «взятель, который уничто-

жилъ нейтральное судно, долженъ, ранѣе всякаго судебного разбирательства о законности захвата, фактически доказать, что онъ дѣйствовалъ лишь въ виду исключительной необходимости, какъ таковая предусмотрена въ ст. 49. Если онъ сего не сдѣлаетъ, то онъ обязанъ къ возмѣщенію убытковъ заинтересованнымъ лицамъ, независимо отъ выясненія вопроса, законенъ ли нѣтъ былъ захватъ»¹⁾.

Главной гарантіей законности осуществленія права морской добычи является призовой судъ, составляющій при участіи заинтересованныхъ лицъ, въ состязательномъ порядкѣ, рѣшенія о конфискаціи или объ освобожденіи задержанныхъ судовъ и грузовъ и о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ неправильнымъ задержаніемъ или истребленіемъ задержаннаго имущества.

А. Призовое судоустройство. Положеніе о морскихъ призахъ устанавливаетъ двѣ инстанціи призового суда. Первой инстанціей являются портовые и флагманскіе призовые суды, второй — адмиралтействъ-совѣтъ, въ качествѣ высшаго призового суда. Личный составъ этихъ судовъ — смѣшанный съ преобладаніемъ военно-морского элемента. Предсѣдатель портового призового суда — военно-морской судья, два морскихъ штабъ-офицера, два представителя гражданской судебной магистратуры и одинъ представитель министерства иностранныхъ дѣлъ. Составъ адмиралтействъ-совѣта, засѣдающаго въ качествѣ высшаго призового суда, пополняется двумя сенаторами гражданского кассационнаго или судебного департаментовъ и однимъ представителемъ министерства иностранныхъ дѣлъ. При призовомъ судѣ состоятъ прокуроръ и секретарь съ канцеляріей. Роль прокурора призового суда двойственная: онъ является одновременно блюстителемъ закона, дающимъ въ качествѣ такового заключеніе по дѣлу (ст. 80 пол. о мор. приз.), и стороною въ дѣлѣ, въ качествѣ представителя интересовъ казны (ст. ст. 60 и 88).

Б. Призовое судопроизводство. Вѣдомству призовыхъ судовъ подлежатъ слѣдующія четыре категоріи дѣлъ: 1) о конфискаціи и освобожденіи задержанныхъ торговыхъ судовъ и грузовъ или суммъ, вырученныхъ продажою ихъ или внесенныхъ въ залогъ за ихъ освобожденіе; 2) о возвращеніи репризовъ, т. е. отбитыхъ отъ непріятеля торговыхъ судовъ и грузовъ первоначальнымъ владѣльцамъ и опредѣленіи подлежащихъ уплатѣ симъ владѣльцамъ издержекъ; 3) о возмѣщеніи убытковъ отъ неправильнаго задержанія, истребленія или поврежденія торговыхъ судовъ и грузовъ; 4) объ опредѣленіи призового вознагражденія за задержаніе непріятельскихъ судовъ и грузовъ торговыми судами.

Порядокъ производства первыхъ двухъ вышеозначенныхъ категорій дѣлъ довольно существенно отличается отъ послѣднихъ двухъ. Хотя вообще весь призовой процессъ построенъ на состязательномъ началѣ, и къ нему, за немногими изъятіями, установленными положеніемъ о морскихъ призахъ, въ общемъ примѣняются правила уставовъ гражданского

и уголовного судопроизводства (ст. 59 пол. о морск. приз.), но вполне послѣдовательно состязательное начало проведено лишь въ дѣлахъ о возмѣщеніи убытковъ и о призовомъ вознагражденіи, производство коихъ вполне соотвѣтствуетъ искомому гражданскому производству, тогда какъ въ дѣлахъ о конфискаціи и освобожденіи задержанныхъ судовъ и грузовъ и о возвращеніи репризовъ состязательное начало нѣсколько уступаетъ официальному моменту, и поэтому дѣла эти болѣе напоминаютъ нашъ уголовный процессъ. Дѣла эти, и по самому существу своему, имѣютъ характеръ дѣлъ уголовныхъ, ибо въ нихъ идетъ рѣчь о нарушеніи нейтралитета, о контрабандѣ, о вооруженномъ сопротивленіи, о нарушеніи блокады, тогда какъ дѣла о возмѣщеніи убытковъ являются типичными гражданскими исками. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, дѣла о конфискаціи и освобожденіи задержаннаго имущества начинаются *ex officio* (ст. ст. 64 и 69), судъ *ex officio* производить осмотръ и изслѣдованіе задержаннаго имущества (ст. 65), собираетъ дополнительные доказательства (ст. 70), назначаетъ продажу имущества съ публичнаго торга (ст. 67). Наоборотъ, дѣла о возмѣщеніи убытковъ начинаются не иначе, какъ по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ (ст. 88), и разрѣшаются на основаніи доказательствъ, представленныхъ сторонами (ст. 89). Дѣла объ убыткахъ производятся, не останавливая производства дѣлъ о конфискаціи или освобожденіи задержаннаго имущества. Рѣшенія по дѣламъ объ убыткахъ постановляются одновременно съ рѣшеніемъ дѣла о конфискаціи или освобожденіи задержаннаго имущества или особо отъ сего рѣшенія (ст. 89). На практикѣ дѣло объ освобожденіи и возмѣщеніи убытка всегда соединялось въ одномъ процессѣ, но обыкновенно высшій призовой судъ, отменяя рѣшеніе портового суда о признаніи имущества подлежащимъ конфискаціи, и признавая за истцами право на возмѣщеніе стоимости истребленнаго имущества, предоставлялъ имъ отыскивать эту стоимость особымъ искомъ, какъ бы въ порядкѣ исполнительнаго производства, направляя истцовъ вновь въ портовый призовой судъ¹⁾.

Но по всѣмъ категоріямъ призовыхъ дѣлъ стороны пользуются всей полнотой процессуальныхъ правъ и полнымъ равноправіемъ (ст. ст. 61, 74, 76, 77, 79, 84). Даже по дѣламъ, производимымъ *ex officio*, имѣющимъ предметомъ суда нейтральной или спорной національности или грузы такихъ судовъ, призовой судъ, въ случаѣ отсутствія первоначальныхъ владѣльцевъ задержаннаго имущества, дѣлаетъ вызовъ ихъ черезъ публикацію, при чемъ засѣданіе для разрѣшенія дѣла по существу назначается не ранѣе явки сихъ владѣльцевъ или ихъ повѣренныхъ или истечения срока, опредѣленнаго для явки въ публикаціяхъ (ст. ст. 71 и 73).

Сторонами въ призовомъ процессѣ являются: прокуроръ въ качествѣ представителя казны и владѣльцы задержаннаго имущества, а при отсутствіи

¹⁾ Ср. противоположн. точку зрѣнія въ рѣшеніи высш. приз. суда 19 ноября 1905 г. по дѣлу англ. парох. „Knight Commander“.

¹⁾ См. Сборникъ рѣшеній высш. приз. суда по дѣламъ русско-японской войны. Изд. морск. мин. 1913 г. Рѣшенія по дѣламъ пароходовъ „Ikhona“, „Saint Kilda“, „Princesse Marie“.

владельцев и их повѣренных—шкперъ задержаннаго судна. Шкперъ является законнымъ представителемъ какъ судовладельцевъ, такъ и грузовладельцевъ. Сверхъ того, по дѣламъ о признаніи правильности задержанія или истребленія судовъ и грузовъ, правами стороны пользуется командиръ задержаннаго судна, который можетъ участвовать въ дѣлѣ лично или черезъ повѣреннаго (ст.ст. 60 и 77).

Я. Шефтель.

Увеличеніе на сто процентовъ кассационнаго залога.

Благодаря изобилію изданныхъ во время войны и по поводу войны временныхъ (на основаніи 87 ст. зак. осн.) узаконеній и той поспѣшности, съ какой они по неволѣ должны были редактироваться, содержаніе большинства изъ нихъ вызываетъ нерѣдко серьезныя недоразумѣнія и обязанныхъ принимать таковыя должностныхъ лицъ ставить въ весьма затруднительное положеніе.

Къ такого рода не вполне удачному, по неточности своей редакціи, законоположенію слѣдуетъ отнести и ст. 1 Высочайше утвержденаго (на основаніи ст. 87 основн. зак.) 16 декабря 1914 года положенія совѣта министровъ о повышеніи ставокъ нѣкоторыхъ видовъ существующаго обложенія.

Статья эта постановляетъ, что размѣръ установленныхъ по судебнымъ дѣламъ судебной пошлины, сбора съ бумаги, а равно и залоговъ по подаваемымъ въ кассационныя департаменты правительствующаго сената жалобамъ и просьбамъ объ отміѣнѣ рѣшеній и приговоровъ повышевъ временно, срокомъ на одинъ годъ, начиная съ 1 января 1915 года, на сто процентовъ съ обращеніемъ суммы излишка поступленія сихъ сборовъ отъ такового ихъ повышенія, во всѣхъ случаяхъ, въ доходъ казны.

Благодаря употребленнымъ въ только что процитированной статьѣ словамъ «во всѣхъ случаяхъ», многіе судебные дѣатели толкуютъ заключающееся въ ней правило въ томъ смыслѣ, что и излишекъ въ сто процентовъ кассационнаго залога, т. е. въ общихъ судебныхъ установленіяхъ по дѣламъ гражданскимъ—100 рублей и по дѣламъ уголовнымъ 25 руб. и въ мировыхъ установленіяхъ по тѣмъ и другимъ дѣламъ 10 р., долженъ поступать въ доходъ казны во всякомъ случаѣ, т. е. не только тогда, когда кассационныя жалобы или

отзывы будутъ оставлены прав. сенатомъ безъ послѣдствій, но и тогда, если таковыя уважены.

Мнѣнія этого, однако-жъ, никоимъ образомъ нельзя признать правильнымъ.

Залогъ не есть налогъ. Это два самостоятельные и ничего общаго другъ съ другомъ не имѣющіе институты.

Налоги, а равно и всякаго рода сборы и пошлины (о коихъ говорится въ V т. св. зак.) поступаютъ въ казну (или въ доходъ другихъ учреждений: земства, городовъ, въ инвалидный капиталъ и т. п.) во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это закономъ постановлено, безвозвратно и дѣлаются собственностью получившаго ихъ учрежденія съ самаго момента ихъ поступленія.

Залогъ же вносится и въ государственныя и общественныя учрежденія и частнымъ лицамъ всегда условно, въ обезпеченіе точнаго исполненія обязательствъ или правильности извѣстныхъ дѣйствій. И только въ случаѣ признанія обязанности неисполненною или дѣйствія неправильнымъ—залогъ становится собственностью лица или учрежденія, таковой принявшаго.

Въ только что процитированной ст. 1 упоминается объ увеличеніи на 100 процентовъ (т. е. вдвойнѣ) и нѣкоторыхъ налоговъ (сборовъ съ бумаги и судебныхъ пошлинъ) и кассационныхъ залоговъ, при чемъ въ концѣ ея пояснено, что лишь излишекъ указанныхъ въ ней сборовъ (но не пошлинъ и не залоговъ) во всякомъ случаѣ поступаетъ въ доходъ казны.

Такого случая, чтобы залогъ немедленно по внесеніи его и безусловно поступалъ въ собственность получившаго оный лица или учрежденія—законы наши совершенно не знаютъ.

Кромѣ залога правильной кассации (ст. 190 и 800 уст. гр. суд., 177 и 910 уст. уг. суд.), законъ упоминаетъ: о залогахъ владельцевъ винокуренныхъ заводовъ (т. V уст. объ акц. сб. ст.ст. 286—299), о залогахъ казенныхъ поставщиковъ и подрядчиковъ (т. X, ч. 1 пол. о каз. подр. и пост. ст.ст. 44—79, 223—227; уст. гр. суд. ст. 1303 п. 3), о ссудахъ, выдаваемыхъ подъ залогъ имущества движимаго или недвижимаго (т. X ч. 1 зак. гр. ст.ст. 280, 281, 281¹—1301, 1629—1644, 1674¹; т. XI ч. 2 уст. кред., IV, уст. гос. банка ст.ст. 89, 101—102, VI, уст. гос. двор. поз. банка ст. 50, VII, уст. кр. поз. банка ст. 43 и др.), о залогахъ нотариусовъ и судебныхъ приставовъ (пол. о нот. части ст.ст. 8—14; учр. суд. уст. ст.ст. 301, 302, 331, 332), о залогѣ, представляемомъ въ обезпеченіе иска (уст. гр. суд. ст. 127) и при публичномъ торгѣ (уст. гр. суд. ст.ст. 1156¹—1156², 1160), о залогѣ, какъ мѣрѣ пресѣченія обвиняемому уклониться отъ суда (уст. уг. суд. ст.ст. 77, 79—83, 125, 175, 416, 418, 423—429, 1164) и др.

Но ни въ одномъ изъ этихъ случаевъ никому и въ голову не придетъ подумать, чтобы представлен-

ный частнымъ или должностнымъ лицомъ за логу могъ поступить въ доходъ казны безусловно, съ момента его взноса и независимо отъ того, нарушены ли лицомъ этимъ тѣ его обязанности, въ обезпеченіе исполненія коихъ онъ былъ внесенъ.

И ст. 1 закона 16 декабря 1914 г. этого вовсе и не постановляетъ. Она постановляетъ только, что въ казну поступаетъ лишь излишекъ сборовъ отъ установленнаго ею ихъ повышенія. Если же въ статьѣ этой прибавлены затѣмъ слова «во всѣхъ случаяхъ», то имѣютъ они только и исключительно тотъ смыслъ, что, согласно ст. 200¹ уст. гр. суд. въ прежней редакціи, 10-ти-копеечный сборъ съ бумаги поступалъ въ доходъ земства, и правило это осталось, какъ обязательное, во всей Россіи, кромѣ губерній, въ которыхъ введены мировыя судебныя установленія на основаніи закона о преобразованіи мѣстнаго суда; согласно же статьѣ этой (200¹) въ новой редакціи — сборъ этотъ долженъ поступать въ доходъ казны; и слѣдовательно, увеличивая этотъ сборъ до 20 коп. съ листа, законъ 16 декабря 1914 г. (ст. 1) постановилъ, что добавочныя 10 коп. поступаютъ въ доходъ казны во всѣхъ случаяхъ, т. е. какъ тогда, когда примѣняется ст. 200¹ въ прежней редакціи, такъ и тогда, когда она примѣняется въ новой редакціи, другими словами — что дополнительный 10-ти-копеечный сборъ въ обоихъ (всѣхъ) случаяхъ поступаетъ не въ доходъ земства, а въ казну.

Только это установилъ новый законъ, и для иного его толкованія нѣтъ ровно никакихъ основаній.

Если бы законодатель имѣлъ дѣйствительно намереніе постановить, что и дополнительная судебная пошлина и сумма равная дополнительному кассационному залогу при подачѣ кассации всегда поступаютъ безвозвратно въ доходъ казны, то въ первомъ случаѣ вмѣсто словъ «сихъ сборовъ» онъ поставилъ бы слова: «сихъ пошлинъ и сборовъ», а во второмъ случаѣ вмѣсто того, чтобы на сто процентовъ увеличивать кассационный залогъ, прямо установилъ бы новый налогъ на кассационныя жалобы, назвавъ его соотвѣтственнымъ терминомъ, вродѣ «кассационной пошлины», «кассационнаго сбора», или просто «кассационнаго налога», но ни въ какомъ случаѣ налога не называлъ бы «залогомъ», самое понятіе коего не допускаетъ иного толкованія, чѣмъ то, какое мною указано было выше, ибо, какъ я уже сказалъ: залогъ есть залогъ, но ни въ коемъ случаѣ — не налогъ.

Нельзя еще при этомъ не обратить вниманія на безвыходное, при противоположномъ толкованіи ст. 1-ой закона 16 декабря 1914 г., положеніе тяжущихся и подсудимыхъ. Признавая послѣ выигрыша дѣла въ сенатѣ, что судъ (судебная палата или мировой съѣздъ) неправильно половину внесеннаго ими залога перечислилъ въ доходъ казны, они вынуждены бы были это опредѣленіе суда опять обжа- ловать въ сенатъ и опять внести двойной залогъ,

половина коего опять очутилась бы въ казнѣ, что уже совсѣмъ напоминало бы сказку о бѣломъ бычкѣ.

Конечно, ничего подобнаго законодатель имѣть въ виду и постановлять не могъ.

А. Бардзкій.

Административный строй Галиціи ¹⁾.

(Окончаніе).

III.

Г. О. Б. многократно говорить о томъ, что въ Галиціи, наряду съ польскою, живетъ равная ей по численности украинская народность. Это утверженіе неточно.

Не подлежитъ, прежде всего, сомнѣнію, что украинская партія, дѣлящаяся, впрочемъ, на нѣсколько развѣтвленій, имѣетъ численный перевѣсъ надъ москалефилами. Мѣрой этого перевѣса могутъ послужить, въ извѣстной степени, цифры голосовъ, поданныхъ на выборахъ. Нельзя при этомъ ссылаться на выборы въ сеймъ, такъ какъ донинѣ они были непрямыми и давали большой просторъ правительственному влиянію, которое въ выборахъ, напр. въ 1913 г., поддерживало украинцевъ, а въ теченіе выборовъ 1908 г. въ нѣкоторыхъ уѣздахъ было благоприятно старорусинамъ. Нельзя также принимать въ расчетъ послѣдніе парламентскіе выборы 1911 года, когда то же правительство сильно поддерживало украинцевъ. Нѣкоторой объективной мѣрой могутъ быть лишь первые всеобщіе выборы въ парламентъ въ 1907 году, на которыхъ правительство не вмѣшивалось въ борьбу между русинскими партіями. На этихъ выборахъ за украинскіхъ кандидатовъ всѣхъ отгѣнковъ въ Галиціи было подано 403.539 голосовъ, за кандидатовъ же старорусинскихъ и москалефильскихъ лишь 152.395 голосовъ. Отсюда можно заключить, что украинская партія, по своей численности, почти втрое превышаетъ противную. Обѣ эти партіи не включаютъ, однако, всѣхъ не-поляковъ. Есть между послѣдними немало такихъ, которые себя считаютъ просто русинами, не заботясь о томъ, какъ далеко простираются границы ихъ народности. Есть и такіе, которые, считая себя русинами, признаютъ однако свое политическое единство съ Польшею и могли бы повторить самоопредѣленіе знаменитаго польскаго писателя XVI в. Станислава Оржеховскаго: «gente Rutheni, natione Poloni».

¹⁾ См. „Право“, 1915 г., № 10.

Во-вторыхъ, совершенно ошибочно утверждение, будто населяющая Галицію, наряду съ поляками, другая, русская или украинская, какъ бы ее ни звать, народность равняется по численности польской. Последняя перепись населенія въ 1910 г. при намѣстникѣ Бобржинскомъ, о которомъ самимъ г. О. В. сказано, что онъ велъ примирительную политику, перепись, при которой число производившихъ ее комиссаровъ - русинъ было больше, чѣмъ поляковъ, а руская организация лучше польской, опредѣлила число поляковъ въ Галиціи въ 4.675.612, а русинъ 3.207.784. Въ Восточной Галиціи, согласно этой переписи, числилось поляковъ 2.114.792, а русинъ 3.132.233, т. е. даже въ Восточной Галиціи поляки составляютъ 39,8 проц., т. е. почти $\frac{2}{5}$ населенія. Культурное и экономическое преобладаніе поляковъ еще значительнѣе. По весьма подробнымъ и добросовѣстнымъ подсчетамъ галицкаго экономиста Д-ра Франца Стефчика, русины уплачиваютъ 18,3 проц. поляки же 81,7 проц. общей суммы прямыхъ налоговъ въ Галиціи. Если принять во вниманіе лишь Восточную Галицію, то оказывается, что поляки уплачиваютъ 73,7 проц., русины же лишь 26,3 проц. тѣхъ же налоговъ.

Можно, пожалуй, упрекнуть эту статистику въ томъ, что она причисляетъ къ полякамъ всѣхъ тѣхъ евреевъ, которые, при переписи населенія, объявили польскій языкъ своимъ обиходнымъ. Такое заявленіе сдѣлали, за исключеніемъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ нѣмецкихъ евреевъ, всѣ почти другіе евреи въ Галиціи въ числѣ около 800 тысячъ, хотя несомнѣнно большая ихъ часть съ польскимъ обществомъ не ассимилировалась. Для законодателя и практическаго политика вопросъ національности не представляется, однако вопросомъ внутренняго чувства и различныхъ оттѣнковъ ассимиляціи, а вопросомъ оффиціального и школьнаго языка и вопросомъ участія гражданъ въ общественной и политической жизни. Если евреи обращаются въ учрежденія на польскомъ, а не на русинскомъ языкѣ, посылаютъ своихъ дѣтей въ польскія, а не въ русинскія школы и на выборахъ подаютъ голоса за польскихъ, а не за русинскихъ кандидатовъ, то является совершенно правильнымъ, что при опредѣленіи соотношенія силъ польской и русской народности, евреи причислялись скорѣе къ первой, чѣмъ ко второй.

При такомъ численномъ и экономическомъ перевѣсѣ поляковъ нельзя удивляться ихъ политическому преобладанію въ сеймѣ и въ администраціи страны и нельзя требовать, чтобы они отъ такого преобладанія отрекались. Нельзя также, если принять во вниманіе значительное польское меньшинство и экономической перевѣсѣ поляковъ въ Восточной Галиціи, утверждать, что этотъ край является русскимъ и не имѣетъ съ Польшей другой связи, кромѣ исторической воспоминаній.

Каждый волею, конечно, считать вообще всю польскую Рѣчь Посполитую историческимъ воспоминаніемъ, а не дѣйствительностію, живущей въ сердцѣ каждого поляка, но если говорить о «земляхъ Рѣчи Посполитой», то нельзя забывать, что Восточная Галиція принадлежала къ нимъ на тѣхъ же пра-

вахъ, какъ и Западная, ибо вошла добровольно и неизмѣнно въ составъ пастовской Польши еще въ 1340 г., за двѣсти лѣтъ до того, когда Польша стала называться Рѣчью Посполитой, и за 229 лѣтъ до того, когда опередившіе литовцевъ русскіе бояре Волыни, Подоли и Кіевщины подписали съ поляками въ Люблинѣ «добровольную и вѣчную» унію «свободныхъ со свободными и равныхъ съ равными».

Завѣтамъ этой уніи, завѣтамъ національнаго равноправія и вниманія къ дѣйствительнымъ нуждамъ и правамъ русинъ, галиційскіе поляки остались вѣрны, несмотря на свой численный и экономическій перевѣсъ. Г. О. В. не сумѣетъ указать ни на одинъ австрійскій край, гдѣ національное большинство относилось бы справедливѣе къ правамъ меньшинства и лояльнѣе охраняло бы столь часто подчеркиваемое авторомъ равноправіе, установленное австрійской конституціей. Гораздо ранѣе провозглашенія сего равноправія декабрьской конституціей 1867 года, галиційскій сеймъ, въ моментъ, когда его поддержка была особенно нужна правительству, принялъ законъ о языкѣ преподаванія въ народныхъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, обеспечивающій русинамъ полное равноправіе ихъ языка въ народной школѣ и полную возможность постепеннаго достиженія такого же равноправія въ средней.

Мотивируя свое утверженіе о національно-классовой позиціи львовскаго сейма, г. О. В. приводитъ принятыя сеймомъ въ періодъ 1861—66 г. законы о краевомъ школьномъ совѣтѣ и о повѣтовыхъ радахъ. Первый изъ этихъ законовъ, не получившій впрочемъ санкціи, вовсе не имѣлъ противорусскаго характера, а стремился лишь обезпечить мѣстнымъ общественнымъ элементамъ, среди которыхъ могли быть и русины, влияние на учебное дѣло, до того времени руководимое нѣмецкой бюрократіей. Законъ о повѣтовыхъ радахъ, дѣйствующій съ незначительными измѣненіями донинѣ, не только не отдалялъ уѣднаго самоуправленія исключительно въ руки поляковъ, но, наоборотъ, сдѣлалъ для русинъ, несмотря на ихъ малое участіе въ платежѣ налоговъ, возможнымъ полученіе въ нѣкоторыхъ радахъ половинны мандатовъ.

Г. О. В. приводитъ далѣе вотумы того же сейма, отклонившіе требованія русинъ о раздѣлѣ Галиціи на двѣ области, объ урегулированіи сервитутовъ, объ отмѣнѣ патроната и о субсидіи для русскаго театра во Львовѣ. Трудно упрекать за это тогдашнихъ, а тѣмъ болѣе нынѣшнихъ поляковъ. На раздѣлѣ Галиціи, т. е. на четвертый раздѣлѣ Польши, на предоставленіе двумъ милліонамъ поляковъ въ Восточной Галиціи роли только терпимаго меньшинства, ни одинъ полякъ добровольно согласиться не могъ, такъ какъ такой раздѣлъ, однимъ росчеркомъ пера, уничтожилъ бы политическое значеніе поляковъ въ краѣ и въ государствѣ.

Вопросы о сервитутахъ и патронатѣ не были вопросами національными, ибо такъ же касались польскаго населенія, какъ и русскаго. Первый былъ незадолго до того разрѣшенъ императорскимъ патентомъ 1853 г. и министерскимъ распоряженіемъ 1857 г., и нельзя удивляться галиційскому сейму, что онъ, подобно сеймамъ другихъ областей Австріи,

не видѣлъ пока вужды въ измѣненіи, а лишь вужду въ скоромъ введеніи въ дѣйствіе недавно изданныхъ правилъ. Что касается вопроса о патронажѣ, доннынѣ во всей Австріи не урегулированномъ, то онъ столь тѣсно связавъ съ денежной помощью патроновъ въ дѣлѣ церковно-и костелостроительства, что отмѣна патроната гереложила бы лишь на крестьянъ тяжелую повинность, несомую нынѣ патронами.

О томъ, нуженъ ли былъ 50 лѣтъ тому назадъ во Львовѣ русинскій театр, можно лучше всего судить по тому, что нынѣ, несмотря на значительный ростъ числа и національнаго самосознанія львовскихъ русинъ и несмотря на ежегодныя сеймовыя на эту цѣль субсидіи, постоянного русинскаго театра во Львовѣ нѣтъ, а только отъ времени до времени, и то не каждый годъ, русинская труппа пріѣзжаетъ мѣсяца на два на гастроли.

Также несправедливы упреки г. О. В. по поводу современнаго распредѣленія сеймовыхъ субсидій на цѣли польскія и русинскія. Прежде всего, нельзя не замѣтить, что о національной справедливости краеваго бюджета, опредѣленнаго на 1914 годъ въ суммѣ 76.669.775 кронъ, не слѣдуетъ судить по одной мелкой рубрицѣ въ 730 или 214 тыс. кронъ, а надлежитъ взглянуть на крупныя, многомилліонныя рубрики. Крупнѣйшая изъ нихъ, 26.537.619 кронъ на народныя училища, распредѣляется между польскими и русинскими школами въ отношеніи болѣе выгодномъ для русинъ по сравненію съ соотношеніемъ населенія. Польскихъ школъ имѣется въ Галиціи 3.060 (54,84 проц.), а русинскихъ 2.496 (44,73 проц.), между тѣмъ какъ польское населеніе составляетъ 58,6 проц., а русинское 40,2 проц. слѣдуетъ добавитъ, что г. Львовъ содержитъ всѣ свои школы, а г. Краковъ значительную ихъ часть на свои собственныя средства. Дальнѣйшія крупныя рубрики: водяныя сооруженія и меліораціи (10.297.952 кр.), народное здравіе (9.130.350 кр.), сообщенія (7.445.721 кр.), распредѣляются равномерно по всему краю и среди его населенія, а потому можно утверждать, что русинское населеніе, представители котораго никогда не протестовали противъ распредѣленія этихъ суммъ, пользуется ими наравнѣ съ польскимъ.

Не должно также забывать, что краевыи бюджетъ опирается донынѣ, главнѣйшимъ образомъ, на прибавка къ прямымъ государственнымъ налогамъ, 81,7 проц. коихъ уплачиваются поляками, а лишь 18,3 проц. русинами. Хотя въ послѣднее время все большую роль въ краевомъ бюджетѣ начинаютъ играть консумціонныя сборы (съ водки, пива и вина), но такъ какъ вообще эти сборы оплачиваетъ въ болѣе значительной суммѣ на душу болѣе зажиточное населеніе, то несомнѣнно, что и этотъ источникъ краевыхъ доходовъ покрывается польскимъ населеніемъ въ болѣе степеніи, чѣмъ русинскимъ.

Если поэтому поляки, несущіе большую часть податнаго бремени, пользуются крупнѣйшими расходами статьями краеваго бюджета въ той же, а иногда и въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ русины, то нѣтъ никакой несправедливости въ томъ, что по какой-либо второстепенной статьѣ они получаютъ относительно большую часть.

Къ тому же, сеймовыя субсидіи не могутъ быть распредѣляемы по процентному отношенію численности населенія, а должны быть сообразованы съ дѣйствительными нуждами. Частныхъ польскихъ народныхъ школъ имѣется въ Галиціи 134, русинскихъ 9, такъ какъ потребности русинскаго населенія въ публичной школѣ удовлетворены въ болѣе мѣрѣ, чѣмъ польскаго.

Частныхъ польскихъ учебныхъ заведеній (мужскихъ и женскихъ) въ Галиціи 51, утраквистическихъ 3 и русинскихъ 5. Неудивительно, что 50 польскихъ школъ получили въ десять разъ большую субсидію, чѣмъ 5 русинскихъ. Два постоянныхъ польскихъ театра въ Краковѣ и Львовѣ, стоящихъ на высотѣ современныхъ художественныхъ требований, требовали, конечно, и болѣе крупной субсидіи, чѣмъ функционирующій лишь временно русинскій драматическій театр. слѣдуетъ добавитъ, что сказанныя субсидіи заключаютъ и платежи по погашенію стоимости театральнаго зданія, между тѣмъ какъ постройка зданія русинскаго театра не начата донынѣ потому, что русины не приняли условій, подъ которыми ихъ лучший другъ, ландмаршалъ Вадени, предлагалъ имъ краевую субсидію на эту постройку.

Художественныхъ и музыкальныхъ польскихъ обществъ во много разъ болѣе, чѣмъ русинскихъ, и нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что они получаютъ большую субсидію. Также точно сельскохозяйственныхъ польскихъ изданій имѣется гораздо больше, чѣмъ русинскихъ, однако разница въ субсидіяхъ не такъ велика, какъ утверждаетъ г. О. В., ибо польскія изданія получаютъ лишь 10.600 кронъ субсидіи, а остающимися въ распоряженіи краеваго выдѣла 3.500 кронъ могутъ пользоваться и русинскія изданія. Надлежитъ добавитъ, что польскія издательскія общества существуютъ давно, между тѣмъ какъ русинскія возникли въ послѣдніе годы, почему неудивительно, что они лишь постепенно получаютъ все большія съ каждымъ годомъ пособія.

Несправедливы также упреки г. О. В. по поводу якобы исключительно польской администраціи края. Если тамъ одинъ намѣстникъ, а громадное большинство края поляки, то естественно, что намѣстниками были поляки. Между старостами (правителями повѣтовъ) имѣются однако многіе русины, фамиліи которыхъ недавно въ сеймѣ перечислилъ депутатъ Станинскій. Ихъ число измѣняется, такъ какъ назначеніе старостъ зависитъ отъ старшинства и другихъ условій, а русины донынѣ рѣдко поступали на административную службу, предпочитая для своей молодежи судебную карьеру. Половина судебныхъ должностей въ Восточной Галиціи занята нынѣ русинами. Неточно и то, что пишетъ г. О. В. о министрахъ-полякахъ. Изъ его изложенія вытекаетъ, будто въ каждомъ кабинетѣ засѣдаетъ два поляка съ портфелями и кромѣ нихъ еще одинъ министр-полякъ безъ портфеля. Въ дѣйствительности, дѣло обстоитъ не такъ. За исключеніемъ короткаго періода министерства гр. Вадени (1895—97 г.г.), въ которомъ, дѣйствительно, было три поляка, во всѣхъ остальныхъ кабинетахъ поляки состояли въ числѣ

двухъ, а весьма часто лишь одного министра безъ портфеля. Въ кабинетѣ гр. Таафе (1891—1893), Гауча и гр. Туна (1897—1899), Кербера (1900—1904), во второмъ кабинетѣ Гауча (1905—06) и въ кабинетѣ кн. Гогенлоз (1906), наконецъ, въ послѣдніе мѣсяцы кабинета Винерта поляки имѣли только одного министра безъ портфеля. Такого же и нынѣшнее положеніе съ декабря 1913 г., т. е. со дня смерти министра Залѣскаго. Указанная якобы наследственность министерства финансовъ въ польскихъ рукахъ была весьма непродолжительной (съ 1906 г. по 1913 г.), да и то съ перерывомъ (въ 1911 г.). Она окончилась со смертью Залѣскаго, послѣ котораго министромъ финансовъ сталъ бар. Энгель.

Необходимо посвятить нѣсколько словъ и тому, что пишетъ г. О. Б. объ учебномъ управленіи. Правда, что въ Галиціи основаніе новой гимназіи не съ польскимъ языкомъ преподаванія требуетъ вотума сейма по выслушаніи мнѣнія повѣтовой рады, но правда также и то, что въ другихъ австрійскихъ краяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ правительствомъ никогда не рѣшится основать новую гимназію въ смѣшанномъ округѣ, не обезпечившись согласіемъ обѣихъ населяющихъ край народностей. Впрочемъ, упомянутое правило касается лишь основанія новыхъ гимназій, тамъ же, гдѣ вслѣдствіе увеличенія числа учениковъ образовались въ классахъ по два отдѣленія, уже при намѣстникѣ гр. Потецкомъ образовывались, безъ вотума сейма, самостоятельныя филиальныя гимназіи, съ особымъ управленіемъ. Такъ возникла во Львовѣ филиальная русинская гимназія, а въ Брежанахъ и Стрыѣ утравквистическія (съ двумя языками преподаванія) филии польскихъ гимназій.

Правда, что польскихъ государственныхъ гимназій 50, а русинскихъ лишь 5. Однако, во-первыхъ, значительная часть польскихъ гимназій возникла въ послѣдніе годы, благодаря пожертвованіямъ провинціальныхъ городовъ, а во-вторыхъ, возникновеніе новыхъ русинскихъ гимназій тормозилось обструкціей, которую вели русины по поводу избирательной реформы, и которая затрудняла нормальное теченіе сеймовыхъ трудовъ. Какъ только она въ 1914 году закончилась, сеймъ тотчасъ же вотировалъ учрежденіе трехъ новыхъ русинскихъ гимназій.

Вопросъ о потребности въ гимназіяхъ и ихъ распределеніи между двумя народностями не зависитъ только отъ числа населенія, но и отъ числа учениковъ той и другой національности. Согласно послѣднему, самому благоприятному для русинъ отчету галиційскаго школьнаго совѣта за 1911—1912 г.г., число учениковъ-полаковъ въ государственныхъ гимназіяхъ въ Галиціи опредѣлялось въ 22.878, т. е. составляло 77,4 проц. общаго числа учащихся, число же учениковъ-русинъ достигало 6.433, т. е. составляло 21,8 проц. того же общаго числа. Другимъ критеріемъ потребности въ публичныхъ школахъ является число существующихъ частныхъ школъ, свидѣтельствующее, что имѣющіяся публичныя школы не вполне удовлетворяютъ этой потребности. И вотъ число польскихъ частныхъ мужскихъ гимназій равнялось 21, утравквистическихъ 2, русинскихъ

только 3. Слѣдуетъ добавить, что одно число гимназій само по себѣ не является рѣшающимъ въ вопросѣ объ удовлетвореніи потребностей населенія въ школахъ, такъ какъ одна крупная гимназія можетъ оказать населенію такія же услуги, какъ двѣ или три меньшія, безъ параллельныхъ отдѣленій.

Послѣднимъ пунктомъ, требующимъ полемики, является, наконецъ, дѣло о суммѣ 94.000 кронъ на пособія частнымъ школамъ, вотированной сеймомъ въ 1912 г. и розданной школьнымъ совѣтомъ, почти цѣликомъ, польскимъ частнымъ школамъ. Вотированіе сказанной суммы произошло, благодаря ходатайству силезской польской школьной матицы и общества народной школы, для удовлетворенія крайней нужды польскихъ школъ на западной окраинѣ, для защиты бѣднѣйшаго польскаго населенія отъ отмѣченія. Это не было ни для кого тайной, и русинскіе сеймовые депутаты не протестовали противъ заранѣе имъ извѣстнаго назначенія упомянутой суммы.

Я радъ закончить выраженіемъ удовольствія, что мнѣ пришлось полемизировать съ серьезнымъ и лояльнымъ противникомъ. Эта полемика имѣетъ нынѣ едва ли не чисто-историческое значеніе. Мало правдоподобно, чтобы, по окончаніи войны, Галиція отжила какъ та же административная единица и въ тѣхъ же границахъ. Я искренно желаю г. О. Б., чтобы въ будущемъ въ ней жилось украинцамъ хотя бы такъ же, какъ имъ жилось при столь критикованномъ польскомъ управленіи. Но каковыми бы ни было будущее края, обѣ народности должны въ немъ жить рядомъ навсегда и искать возможности мирнаго сожительства, двѣ же половины края, сближенныя путями рѣчныхъ долинъ и одинаковыми географическими и геологическими условіями, должны тяготѣть другъ къ другу, какъ тяготѣли со временъ Владимира Великаго и Болеслава Храбраго.

З. П.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 82. 12 марта 1915 г.

Ст. 704. О предоставленіи лицамъ, застигнутымъ войною въ предѣлахъ отечества, нѣкоторыхъ льготъ по уплатѣ за заграничные паспорта.

Ст. 705. Объ оказаніи судной помощи пострадавшему отъ военныхъ дѣйствій населенію губерній Царства Польскаго и прилегающихъ мѣстностей.

Ст. 706. О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ назначенія состоящихъ въ ополченіи лицъ на офицерскія должности.

Ст. 707. О временномъ повышеніи ставокъ общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ.

Ст. 708. Объ утвержденіи новаго штата старобѣльскаго полицейской команды харьковской губерніи.

Ст. 709. Объ учрежденіи въ составѣ ятинской городской полиціи должности конно-полицейскаго урядника.

Ст. 710. Объ учрежденіи въ составѣ славяносербской, екатеринославской губерніи, уѣздной полиціи должности пристава.

Ст. 711. Обь учрежденіи въ составѣ бахмутской, екатеринославской губерніи, уѣздной полиціи должности пристава.

Ст. 712. Обь учрежденіи въ составѣ юрьевской, владимірской губерніи, уѣздной полиціи одной должности полицейскаго надзирателя и 8 должностей городовыхъ.

Ст. 713. Обь учрежденіи въ составѣ ялтинской, таврической губерніи, уѣздной полиціи должности конно-полицейскаго урядника.

Ст. 714. Обь учрежденіи въ составѣ горно-полицейской стражи войскаго округа, амурской области, должности горно-полицейскаго стражника.

№ 83. 12 марта 1915 г.

Ст. 715. Обь утвержденіи правилъ обь отпускѣ военнопленныхъ на сельскохозяйственныя работы.

№ 84. 13 марта 1915 г.

Ст. 716. Обь объявленіи дня открытія мощей Святителя Питирима (28 іюля) неприсутственнымъ днемъ для гор. Тамбова.

Ст. 717. Обь учрежденіи нагруднаго знака состоящей подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ тамбовской губерніи ученой архивной комиссіи.

Ст. 718. Обь отстрочкѣ введенія въ дѣйствіе §§ 3, 4, 5, 6, 9 и 10 правилъ для предупрежденія и прекращенія пожаровъ на нефтяныхъ промыслахъ уральской области.

Ст. 719. Обь отмѣнѣ данныхъ нѣкоторымъ торгово-промышленнымъ учрежденіямъ разрѣшенія на оплату гербовымъ сборомъ посредствомъ наличныхъ денегъ, актовъ и документовъ.

Ст. 720. Обь обращеніи развѣзда Клавдіево, бывшій Немѣшаево II, юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ тарифную станцію.

Ст. 721. Обь учрежденіи контроля по постройкѣ желѣзнодорожныхъ линий Петрозаводскъ—Сороцкая бухта.

№ 85. 15 марта 1915 г.

Ст. 722. Обь установленіи числа нѣкоторыхъ должностей по министерству путей сообщенія и обь отпускѣ кредита на ихъ содержаніе въ 1915 году.

Ст. 723. О повышеніи должности геолога при главномъ управленіи уѣловъ.

Ст. 724. О включеніи въ число дѣйствительныхъ членовъ бердичевского уѣзднаго попечительства дѣтскихъ приютовъ вѣдомства учрежденій императрицы Маріи поданныхъ инспекторовъ 1 и 2 участковъ бердичевского уѣзда и казначая бердичевского казначейства.

Ст. 725. О возложеніи на Его Императорское Высочество принца Александра Петровича Ольденбургскаго общаго руководства всѣми мѣропріятіями по улучшенію отечественныхъ лечебныхъ мѣстностей.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій сенатъ.

Засѣданіе гражд. касс. департамента
18 февраля 1915 г.

IX.

Можно ли предъявить искъ о переборъ по копіи накладной и квитанціи обь уплатѣ сборовъ безъ объясненія, притомъ, причинъ непредставленія подлинной накладной?

Л. Лабковскій и Ш. Гильманъ предъявили у мирового судьи г. Рига къ управленію риги-орловской желѣзной дороги искъ о 448 р. перебора по сбору за простой вагоновъ. Мировой судья заочнымъ и вторымъ своимъ рѣшеніемъ удовлетворилъ этотъ искъ. Повѣренный отвѣтной дороги принесъ апелляціонную жалобу, при чемъ во время производства дѣла въ мировомъ съѣздѣ отвѣтчикъ, возражая противъ иска, между прочимъ, указалъ, что въ основаніе иска положены нотаріальныя копія накладныхъ съ квитанціями о взысканіи сборовъ, каковыя

данныя не могутъ создавать для истцовъ права на искъ, такъ какъ, при неизвѣстности по дѣлу, гдѣ находятся подлинныя накладныя, нельзя предъявлять искъ по копіи; что же касается квитанціи, то предъявленіе иска по квитанціямъ, при отсутствіи подлинныхъ накладныхъ, тоже не можетъ создать для истцовъ какихъ-либо правъ, такъ какъ будетъ на-лицо дробленіе иска. Затѣмъ, отвѣтчикъ требовалъ представленія истцами подлинныхъ накладныхъ. Истцовая сторона опровергала это указаніе отвѣтчика по тому соображенію, что спорный сборъ взятъ не по накладнымъ, а по дополнительнымъ квитанціямъ, по которымъ и совершена передача правъ на требованіе перебора за простой; по накладнымъ же и не видно взиманія спорнаго сбора; нотаріальныя копія накладныхъ представлены къ дѣлу, — какъ доказательство времени прибытія, подачи и возвращенія вагоновъ; отвѣтчикъ, требуя представленія подлинныхъ накладныхъ, не указывалъ, какія обстоятельства онъ хочетъ установить или каковыя не могли бы быть установлены представленными копіями, и не указалъ, что эти копія невѣрны и не согласны съ подлинниками (рѣш. 1883 г. № 31); согласно рѣш. 1890 г. № 28, искъ за переборъ можетъ быть предъявленъ лицомъ, съ котораго взятъ переборъ, и безъ накладныхъ; никакого дробленія иска при этомъ не можетъ быть: отвѣтчикъ не доказалъ, что по тѣмъ же накладнымъ предъявленъ искъ и другимъ лицомъ, но если и былъ предъявленъ искъ за просрочку, недостачу, то и въ этомъ случаѣ нѣтъ дробленія, такъ какъ право требованія за простой возникло позже — послѣ выкупа груза, и другое лицо не могло требовать возврата спорнаго сбора, такъ какъ на накладныхъ взиманіе сего сбора не значится; квитанціи, по которымъ истцы отыскиваютъ, представлены къ дѣлу, подлинныхъ же накладныхъ у нихъ не имѣется. Отвѣтчикъ поддерживалъ свое возраженіе, ссылаясь на признаніе истцами о ненахожденіи у нихъ подлинныхъ накладныхъ. Мировой съѣздъ, не касаясь существа дѣла, отказалъ въ искѣ, признавъ приведенное возраженіе отвѣтчика заслуживающимъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ. Истцами не доказано права на настоящій искъ. Согласно 78 и 112 ст.ст. у. ж. д. и рѣш. прав. сен. 1901 г. № 88, 1902 г. № 83, 1890 г. № 28 и др., право на предъявленіе иска изъ договора перевозки къ желѣзной дорогѣ принадлежитъ лицу, имѣющему право распоряжаться грузомъ, т. е. держателю дубликата накладной, а послѣ выдачи груза — грузополучателю или его законному правопреемнику, при чемъ права эти переходятъ по надписи на накладной. Право на искъ о передачѣ принадлежитъ лицу, съ котораго переборъ взятъ, т. е. грузополучателю или отправителю (рѣш. 1902 г. № 70) или ихъ законнымъ правопреемникамъ въ порядкѣ передачи правъ по надписямъ на накладной. Такимъ образомъ, обладаніе накладной является необходимымъ условіемъ для предъявленія къ жел. дор. иска послѣ выдачи груза. Общимъ уст. жел. д. не предусмотрѣна замѣна подлинной накладной копіей, а потому такая не можетъ служить доказательствомъ права распоряженія грузомъ (78 ст.), ни быть основаніемъ для предъявленія какихъ-либо требованій къ жел. дор. (112 ст.). Квитанція обь уплатѣ сбора, взысканнаго до выдачи груза и полученія накладной, служить лишь доказательствомъ того, что сборъ взысканъ именно съ грузополучателя, и что онъ лишь имѣетъ право на обратное требованіе этого сбора (рѣш. 1900 г. № 28), и является, такимъ образомъ, при искахъ о переборѣ дополненіемъ накладной, а не замѣняющимъ ее документомъ. Вопросъ о томъ, что въ уплату спорнаго сбора выданы особая квитанція, или отмѣтить взысканныя деньги въ ст. 16 доп.полнительныхъ сборовъ. На самой накладной требованіе отвѣтчика обь обязаніи истцовъ представить подлинныя накладныя является закон-

нымъ, потому что только подлинная накладная можетъ служить доказательствомъ иска. Передача правъ по надписи на копию накладной не исключаетъ возможности послѣдующей передачи тѣхъ же правъ другимъ лицамъ по передаточнымъ надписямъ на подлинной накладной. Указаніе же на взысканіе сбора за простой послѣ выпуска груза не измѣняетъ положенія дѣла, такъ какъ простой вагоновъ имѣлъ мѣсто на ст. Рига-товарная до подачи вагоновъ подъ выгрузку, т. е. до окончания договора перевозки.

Въ касс. жалобѣ истцы указали, что спорный сборъ былъ взысканъ по квитанціямъ, а не по накладнымъ; нотаріальныя копии накладныхъ представлены лишь для доказательства времени прибытія вагоновъ, подачи и возвращенія послѣ выгрузки. Въ основаніи всякаго требованія, независимо отъ того, изъ какого юридическаго отношенія оно вытекаетъ, можетъ лежать лишь такой документъ, изъ котораго обнаруживается право требованія. Въ настоящемъ дѣлѣ, такимъ документомъ является квитанція, а не накладная; послѣдняя можетъ только служить для установленія времени прибытія, подачи и возвращенія вагоновъ, каковое обстоятельство въ такой жестепени доказывается и нотаріальной копией накладной. Ст. 441 у. г. с., предоставляя тяжущимся право требовать предъявленія документа въ подлинникъ, не опредѣляетъ тѣхъ послѣдствій, которымъ подвергается сторона, не представившая требуемаго документа; послѣдствія эти предусмотрены 444 ст. того же устава, въ силу которой непредставленіе стороною требуемаго документа даетъ право суду признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ. Изъ совокупнаго смысла этихъ законовъ явствуетъ, что сторона, требующая представленія документа въ подлинникъ, должна указать суду тѣ существенныя для рѣшенія дѣла обстоятельства, которыя она желаетъ доказать подлиннымъ документомъ и которыя отсутствуютъ въ представленной копій, и только тогда судъ, въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго документа, можетъ признать эти обстоятельства доказанными. Это положеніе съ большей ясностью укавано въ 442 ст. у. г. с., которая не имѣетъ самостоятельнаго значенія, а содержитъ въ себѣ лишь правило, устанавливающее для одной стороны ту обязанность, которой соответствуетъ право, предоставленное другой стороной 440 и 444 ст. ст. у. г. с. Въ настоящемъ случаѣ такихъ обстоятельствъ отвѣчикъ не указалъ; кромѣ того, отвѣчикъ не заявлялъ, что представленныя копии невѣрны и не согласны съ подлинникомъ, въ виду чего у суда не было основанія требовать представленія подлинниковъ ихъ, или отвергнуть ихъ потому только, что къ дѣлу представлены копии (рѣш. 1883 г. № 31); въ силу же 463 ст. у. г. с., засвидѣтельствованная, какъ слѣдуетъ, копія акта служить удостовѣреніемъ его содержанія, если не заявлено сомнѣнія въ ея точности, и принимается вмѣсто самаго акта, кромѣ тѣхъ случаевъ, въ коихъ по закону требуется представленіе акта въ подлинникъ. Сомнѣнія въ точности представленныхъ нотаріальныхъ копій отвѣчикъ не заявлялъ, и данный случай не относится къ такимъ, въ коихъ по закону требуется представленіе подлинникъ. Неправильно сужденіе мирового съѣзда, что иски, вытекающіе изъ договора перевозки, могутъ быть представляемы только по подлиннымъ накладнымъ и не могутъ быть подтверждены другими доказательствами, ибо оно противорѣчитъ рѣшеніямъ сената 1895 г. № 74, 1879 г. № 25, разъяснившимъ ст. 438 у. г. с., въ силу коихъ всякій документъ, каково бы ни было его наименованіе, можетъ быть признанъ доказательствомъ опирающимся на него правъ той или другой стороны и подлежатъ обсужденію суда по внутреннему его содержанію. Въ настоящемъ дѣлѣ мир. съѣздъ, повидному, смѣшиваетъ договоръ перевозки съ накладной, смѣшиваетъ осно-

ваніе иска и доказательства его; мир. съѣздъ, исходя изъ того, что основаніемъ настоящаго иска являются накладныя, призналъ необходимымъ для рѣшенія дѣла представленіе такихъ въ подлинникахъ. Между тѣмъ, согласно разъясненіямъ сената (рѣш. 1900 г. № 35 и др.), основаніе иска составляютъ: въ смыслѣ матеріальнаго права, то юридическое отношеніе, изъ котораго искъ проистекаетъ, а въ процессуальномъ смыслѣ, совокупность обстоятельствъ, оправдывающихъ, по закону, исковое требованіе, а потому основаніемъ даннаго иска, если даже согласится, что онъ вытекаетъ изъ договора перевозки, является именно договоръ перевозки въ смыслѣ юридическаго отношенія сторонъ по перевозкѣ грузовъ, а накладная служитъ лишь доказательствомъ существованія этого договора, какъ выражено въ ст. 54 у. ж. д. Коль скоро существованіе договора перевозки подтверждено другими доказательствами, представленіе подлинной накладной является уже излишнимъ, а требованія, вытекающія изъ договора перевозки, разрѣшаются на основаніи другихъ представленныхъ доказательствъ. Представленіе же подлинной накладной въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе излишне, что, во-1-хъ, къ дѣлу представлена нотаріальная копія таковой, которая, по закону, замѣняетъ подлинники и съ несомнѣнностью доказываетъ существованіе договора перевозки, во-2-хъ, спорный сборъ взысканъ по квитанціямъ, и, такимъ образомъ, накладная, въ которой этотъ сборъ внесенъ, является по дѣлу лишь дополнительнымъ доказательствомъ.

Касс. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Московскій окружной судъ.

(Дѣло „Русскихъ Вѣдомостей“ и „Русской Мысли“).

14 марта въ I отдѣленіи московскаго окружнаго суда слушалось дѣло, являющееся однимъ изъ отголосковъ кievскаго процесса Бейлиса. Членъ государственной думы В. А. Маклаковъ, редакторъ „Русскихъ Вѣдомостей“ П. В. Егоровъ и редакторъ „Русской Мысли“ П. Б. Струве обвинялись по п. 3 ст. 1034⁴ ул. о нак.: В. А. Маклаковъ, какъ авторъ статей „Значеніе дѣла Бейлиса“ въ № 250-мъ „Русскихъ Вѣдомостей“ отъ 30-го октября 1913 г. и „Спасительное предупрежденіе, смыслъ дѣла Бейлиса“ въ № 11-мъ „Русской Мысли“ за тотъ же годъ, П. В. Егоровъ и П. Б. Струве—какъ редакторы этихъ изданій.

Предсѣдательствовалъ предсѣдатель окружнаго суда Д. Д. Ивановъ, обвинялъ тов. прокурора І. И. Заблочій. П. В. Егорова защищали прис. пов. С. П. Ордынскій. Два другихъ обвиняемыхъ защитниковъ не имѣли.

Первымъ должно было слушаться дѣло „Русскихъ Вѣдомостей“. Скамью подсудимыхъ заняли В. А. Маклаковъ и П. В. Егоровъ. Передъ началомъ разбирательства В. А. Маклаковъ заявилъ суду ходатайство, чтобы въ интересахъ экономіи времени оба дѣла были объединены въ одномъ разбирательствѣ. Судъ уважилъ это ходатайство, и третье мѣсто на скамьѣ занялъ П. Б. Струве.

Предсѣдательствующій прочиталъ одинъ за другимъ обвинительные акты, содержаніе которыхъ сводится къ слѣдующему:

Отношеніемъ отъ 5 ноября 1913 г. московскій комитетъ по дѣламъ печати просилъ прокурора московскаго окружнаго суда возбудить судебное преслѣдованіе по 3-му п. 1034⁴ ст. ул. о нак. противъ редактора газеты „Русскія Вѣдомости“ П. В. Егорова за помѣщеніе въ № 250-мъ отъ 30-го октября 1913 г. статьи В. Маклакова „Значеніе дѣла Бейлиса“.

На предварительномъ слѣдствіи осмотрѣ № 250-го установлено, что въ немъ помѣщена статья за подписью „В. Маклаковъ“ подъ заглавіемъ „Значеніе дѣла Бейлиса“. Въ статьѣ этой авторъ ея трактуетъ о политическомъ и общественномъ значеніи, заслушаннаго въ Кіевѣ дѣла Бейлиса. Указавъ на тотъ совершенно исключитель-

ный интерес, какой возбуждало в обществе это дело, на то захватывающее волнение, с которым всё ждала приговора, автор останавливается на выяснении причины этого явления. Последнюю, по мнению автора, надо искать не в личности Бейлиса, не в интересе к вопросу о ритуальных убийствах и не в „негодовании за эксцессы антисемитизма“, который инсценировал это дело.

Если что-либо поставило дело Бейлиса в центр такого исключительного внимания,—говорить далее автор статьи,—„то это—роковой для нашей государственности вопрос: неужели она и ее устои так слабы, что это покушение могло удасться?“ В дальнейшем изложении, автор стремится доказать зависимость государственной власти от правых партий и в подтверждение этой своей мысли приводить следующее:

„Видь весь этот процесс со стороны нашей власти—самая необузданная демагогия. Я никогда не повѣрю, чтобы государственная власть не понимала ни нецѣпности ритуальной версии, ни государственной опасности безъ оснований и доказательствъ поднимать такія обвинения в нашей странѣ. Власть, сознающая свою отвѣтственность, но и знающая свою силу, должна быть хладнокровнѣе и справедливѣе, чѣмъ безогвѣтвенныя крайнія партіи и газеты. Если послѣ смерти Ющинскаго онѣ подняли крикъ о ритуалѣ и требовали казни „жидамъ“, то государственная власть могла этого не бояться. Но она испугалась.

„Въ угоду имъ было наряжено исключительное разслѣдование, въ угоду двуглавамъ смѣшались официальные лица, если искали не тамъ, гдѣ было угодно двуглавамъ; студенты правыхъ организаций, по словамъ прокурора, были въ его камерѣ какъ у себя на квартирѣ. Слѣдствие было превращено въ средство угодить этимъ партіямъ, а ему поставлена задача: доказать во имя патриотизма, что Ющинскаго убили жида.

„И вотъ, чтобы это доказать, на виновныхъ не обращаютъ вниманія, имъ обезпечиваютъ безнаказанность, а они за это платятъ лжесвидѣтельствомъ на невиннаго. Обличать ритуалъ стало и признакомъ благонадежности, и гарантіей удачной карьеры; тѣхъ, кто шелъ по иной дорогѣ, осыпали упреками и даже карами, какъ продажныхъ людей. Въ одинъ тѣсный союзъ соединились и фанатическое ослѣпление, и боязнь за личное благополучіе, и желаніе сдѣлать карьеру, и въ довершеніе всего—стремленіе скрыть преступленіе. У прокурорской власти, патриотическихъ организаций и преступной шайки Чеберяковской интересы совпали, и они одинаково, во что бы то ни стало, доказывали преступленіе Бейлиса“.

Въ заключеніе, авторъ статьи выражаетъ свое удовлетвореніе по поводу вердикта присяжныхъ по этому дѣлу.

Привлеченные въ качествѣ обвиняемыхъ, Егоровъ и авторъ статьи Василій Алексѣевичъ Маклаковъ не признали себя виновными въ распространѣніи завѣдомо ложныхъ свѣдѣній о дѣятельности чиновъ правительства и дали слѣдующія объясненія:

Егоровъ,—что статья Маклакова помѣщена имъ потому, что сообщенныя въ ней свѣдѣнія онъ считалъ отвѣчающими дѣйствительности, тѣмъ болѣе, что свѣдѣнія эти явились повтореніемъ части рѣчи Маклакова, сказанной послѣднимъ въ отвѣтъ прокурору на судебномъ разбирательствѣ дѣла Бейлиса, и Маклаковъ,—что его утвержденіе о томъ, что въ угоду правымъ партіямъ было наряжено исключительное разслѣдование, не содержитъ криминала, какъ потому, что, разслѣдование было дѣйствительно исключительнымъ подл спеціальнымъ наблюденіемъ прокурора палаты, такъ и потому, что „исключительность“ разслѣдованія, хотя бы и въ угоду двуглавамъ, не порочитъ власти и не вызываетъ къ ней враждебнаго отношенія. Вторая фраза,—о смѣшеніи официальныхъ лицъ,—соотвѣтствуетъ правдѣ: на судѣ обнаружилось, что устраненіе Мищука отъ разслѣдованія, назначеніе Красовскаго и его послѣдующее устраненіе происходили подл давленіемъ правыхъ организаций, о чемъ говорилъ одинъ изъ ихъ представителей, Розмитальскій, который, по его словамъ, былъ причиной назначенія Красовскаго на разслѣдованіе и требовалъ отъ него докладовъ по ходу дѣла. Точно такъ же отобраніе слѣдствія изъ рукъ судебного слѣдователя Медвѣдева до-

вольно прозрачно совпало съ нападкамі, которые на этого судебного слѣдователя помѣшались въ газетахъ праваго направленія („Русское Знамя“, 23-го апрѣля 1911 г.). Эти факты и уполномочили его на офенку, что слѣдствие было превращено въ средство угодить правымъ партіямъ. Выбѣтательство правыхъ партій въ дѣло Бейлиса получило и оффициальное выраженіе въ видѣ запроса, внесеннаго въ государственную думу правыми организациями, въ которомъ прямо утверждалось, что Ющинскій замученъ евреями. Въ слѣдующей фразѣ онъ указалъ на фактъ, о которомъ имѣлъ право указывать въ газетной статьѣ хотя бы потому, что это указаніе было главной темой его защитительной рѣчи на судѣ, а именно, что обвинительная власть въ поискахъ за сомнительными виновными изъ евреевъ упустила несомнѣнную виновную Чеберякову; утвержденіе, что на свободѣ осталась виновная Чеберякова, было темой всего судебного состязанія. Точно также и утвержденіе, что Чеберякова въ цѣляхъ самозащиты для обвиненія Бейлиса выставила лжесвидѣтелей, было основнымъ мотивомъ защиты. Какъ на образчикъ безнаказанности, каковую власть обезпечила чеберяковской компаніи, онъ можетъ указать на ея отношенія къ Сингаевскому и Рудзинскому, которые учинили явку съ повинной въ вооруженной кражѣ въ магазинѣ Адамовича и все-таки привлечены не были: въ своей рѣчи самъ прокуроръ, констатировавъ, что прокурорскій надзоръ по соображеніямъ, для него непонятнымъ, не привлекъ совершившихъ кражу Сингаевскаго и Рудзинскаго. Слѣдующая фраза,—что обличать ритуалъ стало признакомъ благонадежности, и идти по другой дорогѣ—навлекать на себя подозрѣніе въ продажности,—къ сожалѣнію,—правда: для этого достаточно сравнить ту похвалу, которая слышалась изъ устъ обвинителей по адресу г. Голубевыхъ и Розмитальскихъ съ судьбой Мищука, Красовскаго и другихъ. Указаніе же на „стремленіе скрыть преступленіе“ относилось исключительно къ Чеберяковской компаніи.

На основаніи изложеннаго, потомственные дворяне, редакторъ выходившей въ Москвѣ газеты „Русскія Вѣдомости“ Петръ Валентиновичъ Егоровъ, 42-хъ лѣтъ, и Василій Алексѣевичъ Маклаковъ, 44-хъ лѣтъ, обвиняются въ томъ, что Маклаковъ составилъ,—и оба они, по взаимному соглашенію, помѣстили въ полученномъ распространѣніи № 250-мъ названной газеты отъ 30-го октября 1913 года статью подл заглавіемъ „Значеніе дѣла Бейлиса“, въ которой сообщили завѣдомо ложныя свѣдѣнія о дѣятельности органовъ правительственной власти, возбуждающія въ населеніи враждебныя къ нимъ отношенія, а именно, что исключительное разслѣдованіе по дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго было наряжено въ угоду правымъ партіямъ, что въ угоду двуглавамъ смѣшались официальные лица, если искали не тамъ, гдѣ было двуглавамъ угодно, что слѣдствие было превращено въ средство угодить правымъ партіямъ и ему поставлена задача доказать, во имя патриотизма, что Ющинскаго убили жида. И вотъ, чтобы это доказать, на виновныхъ не обращаютъ вниманія, имъ обезпечиваютъ безнаказанность, и они за это платятъ лжесвидѣтельствомъ на невиннаго. Обличать ритуалъ стало признакомъ благонадежности и гарантіей удачной карьеры.

— Отношеніемъ отъ 29-го ноября 1913 года московскій комитетъ по дѣламъ печати просилъ прокурора московскаго окружнаго суда объ утвержденіи ареста, наложеннаго комитетомъ на 11-ю книгу ежемѣсячнаго журнала „Русская Мысль“ за ноябрь 1913 года и о привлеченіи редактора этого журнала Петра Бернгардовича Струве къ судебной отвѣтственности по 3-му п. ст. 1034⁴ улож. о нак., за помѣщеніе въ 11-й книгѣ журнала „Русская Мысль“ статьи за подписью В. Маклакова, подл заглавіемъ: „Спасительное предостереженіе. Смыслъ дѣла Бейлиса“.

Наложенный комитетомъ на 11-ю книгу журнала „Русская Мысль“ арестъ утвержденъ опредѣленіемъ московскаго окружнаго суда отъ 14-го декабря 1913 года, но фактически осуществленъ не былъ, и книга эта распространена получила.

На произведеніи по предложенію прокурора мо-

сковского окружного суда предварительном слѣдствіи осмотромъ книги журнала „Русская Мысль“ установлено, что на стр. 135 по 143 ей помѣщена за подписью В. Маклакова статья подъ заглавіемъ „Спасительное предостереженіе. Смыслъ дѣла Бейлиса“. Въ статьѣ этой авторъ ея, между прочимъ, утверждаетъ, что дѣло Бейлиса возникло и проходило подъ вліяніемъ и даже прямымъ воздѣйствіемъ правыхъ политическихъ организаций, и, говоря о дѣятельности послѣднихъ, приводитъ слѣдующее соображеніе:

„На похоронахъ Ющинскаго разбрасываютъ прокламаціи: Бей жидовъ! На судебномъ слѣдствіи было установлено, что разбрасываніе прокламацій — дѣло рукъ Павловича, буяна, осужденнаго за буйство, но который состоялъ членомъ „Двуглаваго орла“. Государственная власть запрещаетъ такіа воззванія, она ихъ считаетъ преступными; есть статьи уголовного уложенія, которыя ихъ предусматриваютъ; есть судъ, который за это долженъ преслѣдовать; есть власть, которая за этимъ слѣдитъ; но прокламаціи исходили отъ „Двуглаваго орла“, и власть не посмѣла исполнить своего долга, она это дѣло замаяла“.

Привлеченные въ качествѣ обвиняемыхъ редакторъ журнала „Русская Мысль“ и авторъ статьи „Смыслъ дѣла Бейлиса. Спасительное предостереженіе“ Василій Алексѣевичъ Маклаковъ не признали себя виновными въ сообщеніи въ 11-й книгѣ журнала „Русская Мысль“ завѣдомо ложныхъ свѣдѣній о дѣятельности органовъ правительственной власти и дали слѣдующія объясненія:

Струве, — что онъ не усматриваетъ состава преступления въ статьѣ „Смыслъ дѣла Бейлиса. Спасительное предостереженіе“. Маклаковъ, — что, утверждая въ своей статьѣ, что власть „замаяла“ дѣло о разбрасываніи прокламацій на похоронахъ Ющинскаго, онъ этимъ выразилъ свое убѣжденіе, въ справедливости котораго ни на минуту не сомнѣвается и въ настоящее время, и основываетъ его на слѣдующемъ: на судебномъ слѣдствіи по дѣлу Бейлиса фактъ разбрасыванія преступныхъ прокламацій былъ установленъ нѣсколькими свидѣтелями, самая прокламація была приобщена къ дѣлу и оглашена при закрытыхъ дверяхъ. Такимъ образомъ, фактъ преступленія былъ на-лицо, былъ извѣстенъ также и одинъ изъ виновниковъ этого преступленія; онъ былъ названъ свидѣтелемъ студентомъ Голубевымъ, который былъ въ самыхъ близкихъ и лучшихъ отношеніяхъ съ мѣстными властями.

При этихъ условіяхъ, казалось бы, дѣло о разбрасываніи прокламацій могло бы быть раскрыто. Между тѣмъ оказалось, со словъ жандармскаго полковника Иванова, что хотя дѣло о прокламаціяхъ и было начато и даже названный Голубевымъ Павловичъ былъ арестованъ, но оно кончилось ничѣмъ, и никто не только не былъ судимъ, но не былъ даже наказанъ въ административномъ порядкѣ. Имѣя на-лицо фактъ, что разбрасыватель прокламацій былъ извѣстенъ, и рядомъ съ нимъ другой фактъ, что дѣло объ этомъ преступленіи было прекращено безъ всякихъ послѣдствій, онъ и не могъ сказать ничего другого, т. е. что дѣло было „замаято“ той властью, которая имъ занималась, т. е. жандармскимъ управленіемъ. Что касается утверженія, что власть „замаяла“ дѣло о разбрасываніи преступныхъ прокламацій, потому что она боялась, не посмѣла исполнить своего долга, то эти слова содержатъ его, Маклакова, объясненіе, оцѣнку означеннаго факта, а за правильность этой, какъ и всякой другой, оцѣнки онъ въ уголовномъ порядкѣ не отвѣчаетъ“.

Въ подтвержденіе справедливости своего утверженія Маклаковъ просилъ судебного слѣдователя истребовать изъ Кіева и осмотрѣть дѣло жандармскаго управленія о разбрасываніи прокламацій на могилѣ Ющинскаго въ день его похоронъ и тѣмъ установило, что онъ, Маклаковъ, имѣлъ право сказать, что дѣло это „было замаято“, т. е. не были употреблены всѣ усилія для отысканія виновныхъ.

На запросъ судебного слѣдователя начальникъ кіевского губернскаго жандармскаго управленія отвѣтилъ, что въ 1911 г. при означенномъ управленіи было возбуждено формальное дознаніе по 6-му п. 129 ст. угол. улож. въ отношеніи Николая Андреевича Павловича, заподозрѣннаго въ распространеніи воззваній во время похоро-

нъ Андрея Ющинскаго, по что дознаніе это было прекращено въ порядкѣ 1035²⁶ ст. уст. угол. суд. въ кіевскомъ губернскомъ совѣщаніи 21 января 1912 г. (л. д. 29).

На основаніи изложеннаго, потомственный дворянинъ Василій Алексѣевичъ Маклаковъ, 44-хъ лѣтъ, и редакторъ выходящаго въ Москвѣ и Петроградѣ ежемѣсячнаго журнала „Русская Мысль“ потомственный дворянинъ Петръ Бернгардовичъ Струве, 44-хъ лѣтъ, обвиняются въ томъ, что Маклаковъ составилъ и оба они по взаимному соглашенію помѣстили въ получившей распространеніе 11-й книгѣ журнала „Русская Мысль“ за ноябрь 1913 г. статью подъ заглавіемъ „Спасительное предостереженіе. Смыслъ дѣла Бейлиса“, въ которой сообщили завѣдомо ложныя свѣдѣнія о дѣятельности органовъ правительственной власти въ г. Кіевѣ, возбуждающія въ населеніи враждебныя къ нимъ отношенія, а именно, что представители правительственной власти г. Кіева „замаяли“ дѣло о разбрасываніи преступныхъ прокламацій на могилѣ Андрея Ющинскаго въ день его похоронъ.

На вопросъ о виновности всѣ подсудимые отвѣтили отрицательно.

Объясненіе В. А. Маклакова.

— Въ этомъ процессѣ я не хочу защищаться, я хочу только дать объясненія. Но и ихъ необходимо сузить. Изъ того, что мнѣ вмѣняютъ въ вину, многое стоитъ внѣ судебного спора. Такъ, мнѣ инкриминирована общая мысль, что наша государственная власть подчиняется правымъ политическимъ партіямъ. Вы можете съ этимъ не соглашаться, — это дѣло вашего политическаго пониманія, но судъ, какъ таковой, по такому вопросу не выноситъ рѣшенія уже потому, что этотъ вопросъ, эта проблема государственной жизни, — внѣ его компетенціи.

Я попутно отмѣчу другое. Прокуроръ въ этомъ моемъ утверженіи видитъ возбужденіе вражды противъ государственной власти. Это и ново, и характерно. Близость власти именно къ правымъ до сихъ поръ не составляла секрета; эту близость обѣ стороны афишировали. Этимъ указаніемъ власть теперь себя считаетъ задѣтой, — и это я съ удивленіемъ констатирую.

Но въ судебномъ процессѣ рѣчь можетъ идти не о такихъ общихъ вопросахъ и не о томъ, имѣтъ ли право власть на эти указанія обижаться; рѣчь можетъ идти только о томъ, не сообщилъ ли я въ своей статьѣ ложныхъ свѣдѣній. И я утверждаю, что все, что было мной сказано, — правда, что я и сейчасъ бы повторилъ то же самое, и что если прокуроръ меня обвиняетъ, то только потому, что онъ съ дѣломъ Бейлиса знакомъ меньше, чѣмъ я. Весь процессъ Бейлиса былъ созданъ не судебной властью, а политическими партіямъ; съ тѣми уликами, которыя были собраны противъ Бейлиса, дѣло поставили на судъ только потому, что въ дѣлахъ, возбуждающихъ столько страстей, судебная власть не рѣшаетъ взять на себя прекращеніе дѣла, боится остаться подъ подозрѣніемъ, что она дѣло замаяла. И недаромъ послѣ оправдательнаго приговора власть дальше дѣла не повела, хотя имѣла полную возможность дѣло кассировать.

Дѣло ставилось подъ напоромъ ослѣпленнаго фанатизма, ставилось для нихъ, въ угоду имъ, и это отразилось на его веденіи. Что онѣ, правыя организациі, руководили дѣломъ, были его вдохновителями, я еще до процесса зналъ и изъ прессы, и изъ думскихъ преній. Такъ, 16 апрѣля 1911 г. „Русское Знамя“ пишетъ: „Русскимъ людямъ надо всемірно слѣдить за теченіемъ этого дѣла. Ежедневно „Русское Знамя“ будетъ сообщать о движеніи слѣдствія и, такимъ образомъ, мажоритный поворотъ въ затѣннннхъ, замазываніи или тушеніи дѣла будетъ нами отмѣченъ. Господа кіевскіе патриоты! Во имя вашихъ дѣтей, ждемъ отъ васъ ежедневныхъ подробностей, правдивыхъ свѣдѣній о ходѣ дѣла“. 17 апрѣля новая статья подъ заглавіемъ: „Дольше терпѣть нельзя“. Въ ней говорится: „Присоединяйтесь къ нашему отчаянному крику и требуйте законнаго возмездія, неумолимой кары для жидовъ, замучившихъ ребенка“.

Одновременно шла травля судебныхъ дѣятелей, руководившихъ слѣдствіемъ, слѣдователя и прокурора

Брандорфа. 21 апрѣля — новая статья, озаглавленная: „Необходимъ запросъ“. 29 апрѣля запросъ появился. Я слышалъ его. Въ немъ говорилось: „Кіевская администрація въ явное превышеніе своей власти противодѣйствуетъ мѣстной печати праваго лагеря въ стараніяхъ освѣтить дѣло съ возможной полнотой“ и т. д. Какой же отвѣтъ на запросъ? Онъ еще не принятъ государственной думой, а министръ юстиціи уже отвѣчаетъ, что дѣло изъято отъ Медвѣдева и отъ Брандорфа, что поручено наблюдать за нимъ прокурору палаты. Но слѣдствіе еще не кончено, какъ въ ноябрѣ того же года появился новый запросъ о производствѣ дознанія, въ которомъ объявлялись неправильными дѣйствія розыскныхъ властей, и заявлялось требованіе на устраненіе отъ этого дѣла всей мѣстной полиціи.

Такъ все первоначальное разслѣдованіе этого дѣла происходило подъ прямымъ и явнымъ воздѣйствіемъ правыхъ политическихъ партій. Но этого мало. На судѣ я увидѣлъ, къ чему это воздѣйствіе приводило.

Въ качествѣ свидѣтеля былъ нѣкто старикъ Розмитальскій. Онъ заявилъ, что это онъ на мѣсто начальника сысковой полиціи Мищука назначилъ Красовскаго; что онъ ежедневно получалъ отъ него докладъ о ходѣ дѣла, но потомъ убѣдился, что Красовскій ему не все говорить, и тогда добился его устраненія. Я съ изумленіемъ спросилъ его на судѣ, каково же его официальное положеніе, чтобы онъ могъ смѣщать должностныхъ лицъ и требовать отъ нихъ откровенныхъ докладовъ. Оказалось, что онъ держалъ кассу судѣ—и только, но былъ членомъ правой организаціи „Двуглавый Орелъ“.

Но дѣло не ограничивалось вмѣшательствомъ въ дѣйствія полицейскія. Правыя организаціи вмѣшивались въ дѣйствія и судебныхъ властей. Передо мной—протоколъ осмотра судебного слѣдователя отъ 7 мая 1911 г. Слѣдователь удостовѣряетъ,—а это по обстоятельству дѣла было важно,—что въ заборѣ отверстія нѣтъ. А ниже подише: „Въ заборѣ отверстіе имѣется. Влад. Голубевъ“.

Голубевъ—студентъ, истинный фанатикъ, который своей смертью доказалъ искренность своихъ увлеченій, но могло ли быть терпимо, чтобы онъ имѣлъ доступъ къ этому слѣдствію, чтобы онъ осмѣливался опровергать удостовѣреніе компетентныхъ властей? Самъ прокуроръ на судѣ, говоря о дѣйствіяхъ правыхъ, сказала: „Я думаю, что эти лица мѣшали. Въ камеру слѣдователя они ходили какъ въ свой кабинетъ. Слѣдователь былъ совершенно задерганъ. Онъ самостоятельно почти пересталъ дѣйствовать“. Послѣ этого имѣлъ ли я право сказать, что слѣдствіе было вполне исключительное, неслыханное въ нашей практикѣ, и что оно было такимъ въ угоду политическимъ партіямъ?

Меня обвиняютъ еще за то, что я сказалъ, что интересъ прокурора и Чеберяковой совпали, что на виновныхъ не обращалось вниманія, что имъ обезпечили безнаказанность. Но эта самая мысль и въ этихъ самыхъ выраженіяхъ была темой всей моей защитительной рѣчи! Какъ ни тяжело въ эту неподходящую минуту воскрешать это старое дѣло, но не мы въ этомъ повинны. И мнѣ приходится сказать то, что я говорилъ на судѣ: что въ дѣлѣ Бейлиса создавался противоестественный союзъ прокуратуры и шайки преступниковъ, и что въ погонѣ за уликami противъ Бейлиса прокурорскій надзоръ ограждалъ и защищалъ виноватыхъ.

Я сказалъ еще, что дѣло Бейлиса создавало и раздавало карьеры: смотрите на награды, которыми осыпаны одни, на преслѣдованія, которымъ подвергнуты другіе, на разбитыя карьеры Мищука, Красовскаго, Кириченка, и судите, можно ли требовать отъ человѣка, чтобы все онъ счелъ простымъ совпаденіемъ. И когда я говорилъ, что все эти дѣйствія государственной власти, это подчиненіе суда политикѣ объясняются подчиненіемъ власти требованіямъ правыхъ организацій, боязнь быть заподозрѣннымъ въ покровительствѣ евреямъ, въ подкупности, то я не столько дискредитировалъ власть, сколько давалъ единственное оправданіе и единственное благовидное объясненіе ея позціи въ дѣлѣ Ющинскаго. Власть какъ будто хотѣла сказать правымъ партіямъ: вы считаете, что убили еврей; ищите сами, мы ничего не скрываемъ, мы сдѣлаемъ все, что вамъ хочется, мы вамъ

ни въ чемъ не откажемъ. И если вы ничего не найдете, то меня не вините. Вотъ тотъ политическій мотивъ, которымъ я объяснилъ себѣ поведеніе власти.

Предсѣдатель.—Обвиняемый Маклаковъ, угодно ли вамъ отвѣтить на такой вопросъ: считаете ли возможнымъ о всякомъ прекращенномъ дѣлѣ заявить, что оно замято?

Маклаковъ.—Конечно, нѣтъ. Я говорю, что дѣло замято, если можно было виновника найти, но власть этого не захотѣла. Именно въ этомъ смыслѣ я и сказалъ, что дѣло о разбрасываніи прокламацій было замято, и въ подтвержденіе этого просилъ слѣдователя осмотрѣть самое дѣло. Но онъ этого не сдѣлалъ.

Предсѣдатель.—Вы говорили, что власть должна быть гарантирована отъ нареканій. Интересно знать, чѣмъ гарантирована тогда судебная власть отъ упрековъ, что дѣло замято, разъ оно прекращено?

Маклаковъ.—Она гарантирована отвѣтственностью горячаго. Если вы осмотрите дѣло и найдете, что оно прекращено было правильно, я охотно приму наказаніе. Но вы должны это дѣло истребовать и осмотрѣть, чтобы имѣть право сказать, что я ошибаюсь.

Предсѣдатель.—Но мы не можемъ провѣрять правильность дѣйствій административной власти.

Маклаковъ.—Вы должны ее провѣрить, если хотите обвинять меня по статьѣ, которая караетъ за сообщеніе завѣдомо ложныхъ свѣдѣній. Вы не имѣете права обвинять по ней и въ то же время отказываться убѣдиться, что правда на моей сторонѣ.

Рѣчь прокурора.

— Я поддерживаю противъ В. А. Маклакова, какъ составителя, и противъ П. В. Егорова и П. Б. Струве, какъ редакторовъ, обвиненіе по ст. 1034⁴ по слѣдующимъ соображеніямъ: По первому дѣлу вмѣняются въ вину слова „замыть дѣло“. Хотя дознаніе кіевскимъ жандармскимъ управленіемъ было прекращено, но оно было прекращено въ законномъ порядкѣ, и никто не можетъ обсуждать, насколько законно то опредѣленіе, которое было постановлено компетентнымъ органомъ. Я думаю, кому-кому, а окружному суду извѣстны весьма многочисленные случаи,—извѣстны они и В. А. Маклакову,—когда по дѣлу бывають привлечены лица и когда дѣло тотъ же окружный судъ прекращаетъ. Такимъ компетентнымъ органомъ является губернскае жандармское совѣщаніе, въ которомъ участвуетъ и лицо судебного вѣдомства. Это судебное совѣщаніе прекратило и настоящее дѣло, и никто не въ правѣ протестовать противъ этого законнаго рѣшенія. Отзывъ публичный въ газетѣ, что такимъ путемъ было замято то или другое дѣло, есть такой отзывъ, который предусмотрѣнъ ст. 1034⁴ улож. о наказ., и потому я противъ В. А. Маклакова и противъ г. Струве поддерживаю обвиненіе. Что касается второго дѣла, то тамъ излагается цѣлый рядъ свѣдѣній, почерпнутыхъ то отъ свидѣтелей, то изъ рѣчи прокурора, то изъ рѣчи гражданскихъ исповѣ. В. А. Маклаковъ соединилъ ихъ въ такую статью, которая, несомнѣнно, у каждого, кто ее прочтетъ, должна вызвать такой взглядъ, что тѣ, кто имѣли касательство къ дѣлу Бейлиса, дѣйствовали не за страхъ и за совѣсть, а дѣйствовали по извѣстнымъ соображеніямъ и во имя какихъ-то только имъ извѣстныхъ интересовъ. Такой отзывъ является не соответствующимъ истинѣ и вызываетъ превратное понятіе о русскомъ судѣ. И потому я поддерживаю противъ В. А. Маклакова, Струве и Егорова обвиненіе.

Рѣчь прис. пов. С. П. Ордынскаго.

— Гл. судья. Тотъ діалогъ, который сейчасъ здѣсь, на судебномъ слѣдствіи, происходилъ между обвиняемымъ Маклаковымъ и предсѣдателемъ, тѣ вопросы, которые задавались ему предсѣдателемъ, уже указываютъ на важный процессуальный вопросъ, который я намѣренъ возбудить.

Вся работа предварительнаго слѣдствія, написанія обвинительнаго акта, судебное слѣдствіе и пренія предназначены для того, чтобы вы, гл. судья, удалившись въ совѣщательную комнату, могли вынести оттуда опре-

дѣленный отвѣтъ на вопросъ: правду или неправду написали и напечатали обвиняемые?

И мнѣ кажется, что вамъ пока никакого матеріала не дано для того, чтобы построить сужденіе, сдѣлать какой-нибудь выводъ.

Отвѣтъ вашъ: они сказали неправду—неизбѣжно предполагается, чтобы вамъ была известна правда. Вамъ нужно имѣть данныя для сравненія; вы должны знать, противъ какой именно правды погрѣшили обвиняемые. А между тѣмъ, такъ какъ предварительное слѣдствіе состоялось на моментѣ обвиненія подсудимыхъ у слѣдователя и никакихъ дальнѣйшихъ слѣдственныхъ дѣйствій произведено не было, то и у васъ данныхъ объ истинной правдѣ, для сравненія ея съ тѣмъ, что сказали подсудимые и что обвиненіе зоветъ неправдой, не имѣется.

Этотъ громадный дефектъ данного дѣла объясняется тѣмъ, что на статью 1034⁴ смотрѣли какъ на норму, близкую къ ст. 1535 улож. о наказ., карающую за клевету въ печати.

Здѣсь кроется большое недоразумѣніе, ибо ст. 1034⁴ ни въ какой, ни въ матеріальной, ни въ процессуальной, связи съ 1535 статьей не находится. Клевета, оскорбленіе чести ведутъ за собой, процессуально, переложение тяжести доказательствъ на самого обвиняемого клеветника. Въ известныхъ, ясно определенныхъ дѣлахъ, подъ давлениемъ жизненной необходимости, законодатель здѣсь допустилъ такое исключеніе, определенно оговоренное въ законѣ. Но для данной статьи, 1034⁴, такого исключенія не сдѣлано, и вся тяжесть доказательствъ виновности оставлена на судебныхъ властяхъ, слѣдователѣ и прокурорѣ.

Въ этомъ убѣждаетъ насъ и положеніе статьи среди другихъ, и сосѣдніе съ п. 3-мъ ея пункты, и точный ея текстъ, и буквальный смыслъ, и, наконецъ, мотивы, по которымъ она появилась на свѣтъ.

Государственный совѣтъ, въ засѣданіи 22 ноября 1905 г., нашелъ необходимымъ обложить карой дѣянія, которыя стали совершаться около того времени и которыя долготѣ не были достаточно предусмотрѣны закономъ. И въ числѣ такихъ дѣяній было усмотрѣно и распространеніе завѣдомо ложныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ правительства, возбуждающихъ къ нему враждебное отношеніе. Вопросъ шелъ не объ оскорбленіи чести правительства, должностного лица или учрежденія, а объ особомъ дѣяніи, ничуть не связанномъ съ оскорбленіемъ чей-нибудь чести. Поэтому-то государственный совѣтъ и не напечаталъ никакихъ процессуальныхъ исключеній для сужденія объ этихъ дѣяніяхъ, не сблизилъ ихъ съ клеветой и оскорбленіями чести вообще.

Статья эта, по предположенію государственнаго совѣта, должна была дополнить не отдѣлъ объ оскорбленіяхъ чести, а тѣ статьи уложенія 1903 г., которыя говорятъ о нарушеніяхъ публично-правового характера. Всѣ остальные пункты данной статьи также говорятъ о такихъ далекихъ отъ оскорбленія чести дѣяніяхъ, какъ возбужденіе къ прекращенію занятій и т. п.

Наконецъ, текстъ пункта третьяго, по которому судятъ данныхъ обвиняемыхъ, не содержитъ въ себѣ ни одного слова о чести и посягательствахъ на нее, ни даже намека на что-нибудь похожее. Пунктъ третій караетъ за распространеніе такихъ ложныхъ свѣдѣній, которыя могутъ вызвать враждебное къ правительству отношеніе. Но совершенно очевидно, что враждебное отношеніе къ правительству можетъ быть вызвано и такимъ его дѣйствіями, въ которыхъ нѣтъ ничего ни преступнаго, ни безчестнаго. Совершенно законныя, напримѣръ, дѣйствія правительства противъ какой-нибудь, напримѣръ, вѣроисповѣдной секты, группы, можетъ вызвать къ нему враждебное отношеніе въ этой группѣ или сектѣ. Тотъ, кто распространилъ истинныя свѣдѣнія о такомъ дѣйствіи, такомъ правительственномъ распоряженіи, очевидно, не подлежитъ карѣ.

И подъ дѣйствіе статьи 1034⁴ онъ подпадаетъ лишь тогда, когда эти свѣдѣнія, имъ распространенныя, хотя и не оскорбительныя, окажутся ложными.

Пенальть тяжести, слѣдовательно, не въ оскорбительности, а въ ложности.

А если это такъ, то это является сильнѣйшимъ аргументомъ въ пользу того, что и „разумъ“ статьи ни въ какой связи съ клеветой въ печати, со ст. 1535, не стоитъ. А если такъ, то на ст. 1034⁴ не могутъ распространяться и процессуальныя особенности сужденія о клеветѣ, т. е. тяжесть доказательствъ не переносится на обвиняемыхъ. Пусть обвинители сами собираютъ доказательства того, что обвиняемые погрѣшили противъ истины.

Наша судебная практика мало еще разработала этотъ вопросъ. Однако, рѣшеніе сената по дѣлу Гржебина (№ 12, 1907 г.),—даетъ возможность утверждать, что я правъ.

Гржебинъ обвинялся по той же самой 1034⁴ статьѣ. И, рассмотрѣвъ дѣло сенатъ нашелъ, что „дѣянія, указанные въ отдѣлѣ VIII временныхъ правилъ о печати“,—а этотъ отдѣлъ далъ при кодификаціи статью 1034⁴,—представляя собою посягательства на государственный и общественный порядокъ, заключаютъ въ себѣ всѣ свойства публичныхъ, уголовныхъ правонарушеній, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ государственнаго обвиненія“.

Къ этому сенатъ добавилъ, что никакихъ процессуальныхъ исключеній и изъятій, допущенныхъ законодателемъ въ дѣлахъ по 1535 статьѣ, для данной статьи не сдѣлано. Иначе говоря, признавая данное дѣяніе публично-уголовнымъ правонарушеніемъ и не усматривая въ законѣ никакихъ соответственныхъ оговорокъ, сенатъ призналъ, что тяжесть доказательствъ лежитъ на государственномъ обвинителѣ.

Да, наконецъ, согласно ст.ст. 4 и 5 уст. угол. суд., само присутствіе здѣсь въ залѣ этого государственнаго обвинителя указывать на то, что я въ своихъ утвержденныхъ правахъ: собираніе доказательствъ вины, неправды лежитъ въ данномъ дѣлѣ на судебной власти.

Но еще въ періодѣ предварительнаго слѣдствія эта власть сошла .возможнымъ остановиться на допросѣ только однихъ обвиняемыхъ. Дальше она не пошла, хотя могла и должна была пойти.

И вотъ въ результатѣ вы, г.г. судьи, поставлены въ очень тяжелое положеніе сдѣлать выводъ по такому сужденію, гдѣ не хватаетъ одной изъ посылокъ. Вы не можете сдѣлать вывода, ибо для него нѣтъ достаточныхъ данныхъ, вамъ не съ чѣмъ сравнивать то, что обвиненіе называетъ неправдой, не говоря, въ чемъ была правда. Мы же продолжаемъ утверждать, что все напечатанное соответствуетъ дѣйствительности.

Защита редактора „Русскихъ Вѣдомостей“, я не хочу ссылаться на довѣріе къ автору статьи. Конечно, мы высоко цѣнимъ В. А. Маклакова и вѣримъ его словамъ. Но, независимо отъ его словъ, отъ его мнѣній, у насъ, у редакціи газеты, прожившей болѣе 50 лѣтъ, было и есть свое определенное мнѣніе, совершенно совпадавшее съ мыслями и соображеніями автора статьи, В. А. Маклакова. Подчеркиваю: мы были убѣждены, когда печатали статью, въ томъ, что утвержденія ея соответствуютъ дѣйствительности, убѣждены въ этомъ и теперь.

Все напечатанное не только не завѣдомо ложно, но и просто не ложно, оно истинно, и здѣсь ничто не поколебало этого нашего утвержденія. Обвиненіе не выдвинуло никакихъ данныхъ. И вамъ поэтому ничего не остается другого, какъ сказать, что обвиненіе не доказано, т. е. вынести оправдательный приговоръ.

Рѣчь П. В. Егорова.

— Правительствующій сенатъ, какъ вамъ, конечно, известно, г.г. судьи, принимая во вниманіе сложность и трудность редакціонной работы, не считаетъ возможнымъ и нужнымъ требовать отъ редакторовъ производства специальныхъ, физически невыполнимыхъ разслѣдованій, по поводу каждаго сообщеннаго факта, по поводу каждой поступившей статьи. Сенатъ ставитъ лишь въ непремѣнную обязанность редакторамъ при рѣшеніи вопроса о достовѣрности предназначеннаго къ опубликованію матеріала соблюденіе двухъ главныхъ условий: строгой оцѣнки, во-первыхъ, личности автора и въ особенности его общественнаго положенія и, во-вторыхъ,

источника, изъ котораго онъ почерпнулъ свѣдѣнія для своей статьи.

Авторъ инкриминируемой статьи вамъ, г.г. судьи, извѣстенъ, извѣстно и его общественное положеніе. Это—пользующійся всеобщимъ уваженіемъ членъ сословія московской присяжной адвокатуры, членъ законодательнаго учрежденія имперіи. Можетъ ли быть рѣчь о недовѣрїи съ моей стороны, со стороны редакціи „Русскихъ Вѣдомостей“ къ человѣку, который неизмѣнно получаетъ вотумъ довѣрія отъ громаднаго большинства, отъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ московскихъ избирателей? При этомъ условїи, можетъ быть, излишне будетъ говорить о давнихъ опытныхъ связяхъ редакціи „Русскихъ Вѣдомостей“ съ Василіемъ Алексѣевичемъ, какъ многолѣтнимъ, пользовавшимся всегда ея полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ сотрудникомъ, хотя этотъ фактъ, по мнѣнію сената, и имѣетъ немаловажное значеніе и заслуживаетъ вашего, г.г. судьи, вниманія.

Источникъ этотъ не могъ, конечно, вызывать какого-либо сомнѣнія, тѣмъ болѣе, что сенатъ въ одномъ изъ своихъ рѣшеній указывалъ именно на такой источникъ, какъ на одинъ изъ наиболѣе надежныхъ, заслуживающихъ довѣрія со стороны редакторовъ. Источникъ, изъ котораго почерпнулъ В. А. Маклаковъ свѣдѣнія, содержащіяся въ инкриминируемой статьѣ, вамъ также, г.г. судьи, извѣстенъ. Это—судебное разбирательство по дѣлу объ убійствѣ Андруши Ющинскаго, происходившее въ октябрѣ 1913 г. въ кievскомъ окружномъ судѣ, въ которомъ В. А. Маклаковъ принималъ непосредственное участіе въ качествѣ защитника подсудимаго Бейлиса.

Этихъ двухъ, такъ сказать, формальныхъ оснований было бы, съ точки зрѣнія, установленной сенатомъ, совершенно достаточно для того, чтобы помѣстить статью В. А. Маклакова, не опасаясь обвиненій, что помѣщена она безъ достаточнаго убѣжденія въ достовѣрности сообщаемаго въ ней фактическаго матеріала, безъ достаточно строгой оцѣнки ея. Но традиціи „Русскихъ Вѣдомостей“, сложившейся въ теченіе полулѣтняго существованія газеты, не позволяютъ вообще, не позволили и въ данномъ случаѣ ограничиться формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу, не войти въ разсмотрѣніе существа статьи.

За ходомъ дѣла Бейлиса редакція внимательно слѣдила во всѣхъ его стадіяхъ. На самый процессъ, происходившій въ кievскомъ окружномъ судѣ, редакціей командированъ былъ въ Кіевъ членъ редакціи, который слѣдилъ за всѣми деталями процесса вмѣстѣ съ находившимися тамъ сотрудниками, среди которыхъ я называю такіа пользующіяся всеобщимъ уваженіемъ и довѣріемъ имена В. П. Короленка, С. Я. Елпатьевскаго. О всѣхъ подробностяхъ процесса сообщалось редакціи по телеграфу. Кромѣ того, редакціи срочно доставлялись стенографическіе отчеты о засѣданіяхъ суда, печатавшіяся въ мѣстной кievской газетѣ, и она слѣдила по нимъ, насколько точно и объективно передаются отчеты ея сотрудниками.

Редакціей, такимъ образомъ, приняты были всѣ возможныя для нея мѣры, чтобы быть точно и всесторонне освѣдомленною о всемъ происходившемъ на кievскомъ процессѣ. Сопоставляя добытыя этимъ путемъ данныя со статьёю В. А. Маклакова, мы не могли усмотрѣть расхожденія въ чемъ-либо содержащагося въ ней фактическаго матеріала съ истиною.

Кромѣ того, нельзя не отмѣтить, что инкриминируемая статья въ части, касающейся изложенія фактическаго матеріала, представляетъ собою повтореніе того, что между прочимъ говорилось В. А. Маклаковымъ въ защитительной рѣчи по дѣлу Бейлиса. Отсутствие какихъ-либо указаній или замѣчаній не только о завѣдомой ложности, но даже недостаточной точности приводившихся В. А. Маклаковымъ фактовъ со стороны председательствоваваго на судѣ, какъ въ отдѣльныхъ репликахъ, такъ и въ резюмѣ, не могло не способствовать тому, что у меня лично и у всей редакціи сложилось убѣжденіе въ достовѣрности всего сообщавшагося въ статьѣ Маклакова.

Товарищъ прокурора въ своей рѣчи проводилъ ту

мысль, что обобщенныя заявленія объ эксцессахъ, имѣвшихъ мѣсто въ дѣлѣ Бейлиса, безъ указанія на опредѣленныхъ лицъ, бросаютъ тѣнь на все судебное вѣдомство, вызываютъ къ нему враждебное отношеніе населенія. По этому поводу я позволю себѣ привести рѣшеніе правительствующаго сената за № 8—1890 г. „Обобщенныя заявленія въ печати,—читаемъ въ этомъ рѣшеніи,—объ извѣстныхъ автору злоупотребленіяхъ въ какомъ-либо вѣдомствѣ, дѣлаемыя въ приличной формѣ и безъ прямого или хотя бы косвеннаго, но достаточно яснаго указанія на опредѣленныхъ лицъ,—не воспрещены закономъ“.

Условія, поставленныя сенатомъ, выполнены въ статьѣ В. А. Маклакова. Въ ней вы не найдете, г.г. судьи, неприличной формы, не найдете и указаній на опредѣленныхъ лицъ.

Все изложенное и мое убѣжденіе въ полной достовѣрности изложенныхъ въ инкриминируемой статьѣ фактовъ послужило основаніемъ къ тому, что какъ на предварительномъ слѣдствіи, такъ и здѣсь, на судѣ, на вопросъ о виновности я далъ отрицательный отвѣтъ. Это же даетъ мнѣ право надѣяться, что вы, г.г. судьи, не найдете въ моихъ дѣйствіяхъ какого-либо деликта.

Рѣчь В. А. Маклакова.

Въ своей краткой послѣдней рѣчи В. А. Маклаковъ отвѣтилъ на аргументацію обвинителя относительно инкриминируемаго мѣста въ статьѣ въ „Русской Мысли“. Если бы предъявлялось обвиненіе въ диффамаци, она, эта аргументація, имѣла бы силу. Тамъ не можетъ быть рѣчи о томъ, въ какой мѣрѣ основательно оскорбительное сужденіе,—достаточно для обвиненія оскорбительности. Но разъ предъявляется обвиненіе въ распространеніи завѣдомо ложныхъ свѣдѣній,—можно ли ссылаться на то, что постановленное кievскимъ жандармскимъ управленіемъ не подлежаще оцѣнкѣ? Вѣдь, весь вопросъ въ томъ, есть ли завѣдомая ложность въ утвержденіи по поводу этого постановленія.

Затѣмъ В. А. Маклаковъ указалъ, что, въ сущности, въ статьѣ въ „Русской Мысли“ онъ высказывалъ тѣ же взгляды, что и въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“: говорилъ и тамъ, что власть капитулировала въ бейлисовскомъ процессѣ передъ правыми партіями, судъ—передъ политикой. Однако обвинительная власть этихъ частей статьи „Русской Мысли“ ему въ вину не ставитъ, хотя, кажется оба обвинительныхъ акта даже составлены однимъ и тѣмъ же лицомъ.

Рѣчь П. Б. Струве.

— Когда разбиралось дѣло Бейлиса и оно возбуждало такое большое общественное вниманіе, передо мною, какъ редакторомъ-издателемъ „Русской Мысли“, занимающей довольно своеобразное мѣсто въ ряду русской повременной печати, предстояла трудная задача, какъ разрѣшить вопросъ о томъ, какъ отозваться на это взволновавшее общественную совѣсть дѣло. Необходимо было освѣтить это дѣло лицомъ, солидарнымъ съ духомъ журнала, лицомъ компетентнымъ по дѣлу и авторитетнымъ. Я тогда обратился къ князю Е. Н. Трубецкому, но онъ отвѣтилъ, что не можетъ, по незнакомству съ подробностями этого сложнаго дѣла, исполнить мою просьбу объ освѣщеніи его на страницахъ журнала. Въ составѣ редакціи находились лица, которые могли бы при другихъ условіяхъ освѣтить это дѣло. Но эти оба лица были, къ сожалѣнію, лишены фактической возможности прослѣдить ходъ дѣла. Я обратился къ В. А. Маклакову. Я не случайно обратился къ нему, не потому, что онъ былъ защитникомъ по этому дѣлу, а потому, что я хорошо зналъ его общественные взгляды, чувствовалъ къ нему абсолютное довѣріе какъ къ юристу и какъ къ человѣку и полную солидарность съ нимъ, полное согласіе съ его общими взглядами на вопросъ, и полное довѣріе и къ его знанію дѣла, и къ его правовой совѣсти. И на печатаніе статьи такого лица, на печатаніе статьи при такихъ обстоятельствахъ,—я долженъ сказать суду,—я смотрѣлъ на напечатаніе такой статьи не какъ на преступленіе, а какъ на исполненіе гражданскаго долга,—говорить власти правду „языкомъ свободнымъ и смѣлымъ“. Никакой

рѣчи о возбужденіи ненависти къ органамъ правительственной власти путемъ сообщенія завѣдомо ложныхъ свѣдѣній при такихъ обстоятельствахъ быть не можетъ.

Я скажу еще другое. Свообразное мѣсто, занимаемое „Русской Мыслью“ и редакторомъ этого журнала, тѣ многообразные нападки, которые совершенно съ другой стороны, чѣмъ они дѣлаются въ настоящее время съ стороны прокурорскаго надзора, обязывали меня при освѣщеніи этого вопроса особенно внимательно отнестись къ дѣлу, сдѣлать все, чтобы освѣщеніе этого вопроса было искреннимъ, прямымъ и соответствующимъ духу изданія. Поэтому я не имѣю возможности и намѣренія оправдываться по существу дѣла.

Въ частности, я лично, какъ редакторъ „Русской Мысли“, по дѣлу въ связи съ дѣломъ Бейлиса подвергаясь съ совершенно другой стороны ожесточеннымъ нападкамъ какъ въ печати, такъ и въ анонимныхъ письмахъ. Эти нападки не смущали и не смущаютъ меня, но также не смущали и не смущаютъ меня и обвиненія, идущія съ прокурорской кассы. Я хорошо знаю трудности и терни независимаго мнѣнія, но я также хорошо знаю цѣнность и силу такого мнѣнія, и, печатая статью В. А. Маклакова, я именно цѣнилъ въ ней силу блистательно выраженного независимаго мнѣнія. Поэтому я въ данную минуту не могу оправдываться въ томъ, что я огласилъ въ печати сильную и правдивую статью такого юриста, такого политическаго дѣятеля, какъ В. А. Маклаковъ. Я просилъ разрѣшенія сослаться на его статью. Дѣйствительно, развѣ въ заключеніи этой статьи не достигнута такая высота независимаго общественаго мнѣнія въ сужденіи о злобѣ дня, которая дѣлаетъ всякія обвиненія не имѣющими силы? И, когда я получилъ эту статью, я испыталъ чувство величайшаго удовлетворенія, что задачи, которыя долженъ былъ поставить такой общественный органъ, какъ „Русская Мысль“, блистательно до конца исполнены въ этой статьѣ. При другихъ условіяхъ, если бы здѣсь не было сказано того, что уже сказалъ В. А. Маклаковъ, я могъ и долженъ былъ бы развивать и подчеркивать правдивость того, что сказано въ инкриминируемой мнѣ статьѣ. Но въ настоящихъ условіяхъ я не хочу дѣлать этого не только потому, что здѣсь многое сказано, а потому, что условія момента таковы, что они, по-моему, исключаютъ всякое сведеніе нашихъ внутреннихъ счетовъ между собой и нашихъ счетовъ съ органами власти. Такое сведеніе счетовъ, хотя бы по поводу дѣла совершенно ясно, совершенно очевиднаго, а бы считалъ подчеркиваніе прежнихъ ошибокъ неумѣстнымъ и нежелательнымъ.

Въ условіяхъ той войны, которая происходитъ въ настоящее время, намъ нужно объединеніе. Намъ нуженъ порывъ, который былъ бы безграниченъ, и поэтому всѣ взаимныя обвиненія, всякое поднятіе старыхъ дѣлъ есть величайшая и глубочайшая ошибка противъ того, что должно одушевлять насъ.

Судь, огласивъ восемь вопросовъ, удалился для совѣщанія. Совѣщаніе продолжалось 55 минутъ.

Приговоромъ суда В. А. Маклаковъ, П. В. Егоровъ и Н. Б. Струве приговорены къ аресту при тюрьмѣ срокомъ на два мѣсяца каждый.

Х Р О Н И К А.

12 марта въ министерствѣ юстиціи возобновились занятія Высочайше учрежденнаго, подъ предѣлательствомъ товарища министра юстиціи И. Е. Ильенко, особаго совѣщанія по пересмотру проекта гражданскаго уложенія. Совѣщаніе приступило къ обсужденію книги уложенія о семейственномъ правѣ.

Подъ предѣлательствомъ товарища министра И. Е. Ильенко состоялось 14 марта засѣданіе между-вѣдомственной комиссіи, въ которой были пересмотрѣны правила о ликвидаціи предпріятій, принадлежащихъ подданнымъ воюющихъ съ нами державъ, изданныя 11-го января 1915 г.

Установленный для ликвидаціи этихъ предпріятій срокъ 1-е апрѣля—признанъ слишкомъ краткимъ, и совѣщаніе высказалось за продленіе его до 1-го іюня, съ тѣмъ что для ликвидаціи дѣлъ предоставляется годичный срокъ. По вопросу о томъ, кому принадлежитъ назначать ликвидаторовъ, совѣщаніе высказалось въ томъ смыслѣ, что, кромѣ коммерческихъ судовъ, назначать ликвидаторовъ предпріятій могутъ и окружные суды, такъ какъ коммерческихъ судовъ въ странѣ мало, а подлежащихъ ликвидаціи предпріятій много.

Переработку правилъ 11-го января въ этой части взяло на себя министерство юстиціи.

Въ дальнѣйшемъ, совѣщаніе рассмотрѣло вопросъ о томъ, подлежитъ ли данное предпріятіе ликвидаціи, несмотря на то, что къ 1-му апрѣля въ составѣ лицъ, владѣющихъ имъ, уже не было иностранныхъ подданныхъ, которые успѣли за время съ 11-го января (момента изданія правилъ), выйти изъ дѣла. Постановленія по этому вопросу не принято, но большинство членовъ совѣщанія склонилось къ мысли, что если къ 1-му апрѣля иностранные подданные вышли изъ даннаго предпріятія, то оно и не подлежитъ ликвидаціи.

Въ дальнѣйшемъ совѣщаніе обсуждало вопросъ, можетъ ли быть непріятельскій подданный, участникъ предпріятія, насильственнымъ путемъ удаленъ изъ дѣла своими товарищами, русскими подданными. Совѣщаніе по этому вопросу высказалось отрицательно. По мнѣнію совѣщанія, необходимо въ такихъ случаяхъ сначала ликвидировать предпріятіе, и послѣ этого русскіе участники его, при желаніи, могутъ снова образовать товарищество и продолжать торговое дѣло. Выдѣляемому участнику, иностранному подданному, деньги на руки не выдаются, а вносятся въ государственный банкъ до окончанія войны.

Министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснило, что уроженцы мѣстностей Царства Польскаго, занятыхъ непріателемъ, не обязаны нынѣ явкой къ исполненію воинской повинности. Къ отбыванію воинской повинности они будутъ привлечены лишь по возвращеніи русской администраціи въ эти мѣстности.

Засѣданіе экономическаго совѣщанія гос. совѣта 14-го марта было посвящено обсужденію вопроса о возмѣщеніи государствомъ убытковъ, причиненныхъ населенію военными дѣйствіями. Противъ признанія принципа обязательности возмѣщенія убытковъ выступилъ бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ А. А. Макаровъ. Онъ заявилъ, что, безусловно сочувствуя идеѣ оказанія помощи пострадавшему отъ войны населенію, онъ считаетъ, однако, признаніе въ законодательномъ порядкѣ права населенія на возмѣщеніе убытковъ преждевременнымъ, по крайней мѣрѣ до выясненія размѣра убытковъ и до выясне-

нія состоянія государственнаго казначейства ко времени окончанія военных дѣйствій. Ту же точку зрѣнія защищалъ бывший товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ г. Лыкошинъ, указавшій, между прочимъ, на то, что, по предварительнымъ подсчетамъ, размѣръ убытковъ населенія уже достигаетъ колоссальной цифры—въ миллиардъ рублей.

С. И. Тимашевъ ознакомилъ собраніе со взглядомъ правительства на этотъ вопросъ, обсуждавшійся въ совѣтѣ министровъ еще въ началѣ войны. Совѣтъ министровъ признавалъ, что претензіи о возмѣщеніи убытковъ, подлежащія удовлетворенію, должны быть раздѣлены на 3 разряда: претензіи лицъ, имущество которыхъ было уничтожено для военныхъ надобностей; претензіи лицъ, имущество которыхъ уничтожено непріятелемъ; претензіи лицъ, имущество которыхъ было уничтожено, вслѣдствіе нахождения его въ мѣстахъ военныхъ дѣйствій. Возна格拉женіе за эти убытки не является обязательнымъ для государства, но оно желательно, какъ актъ благотворенія, и должно сообразоваться съ состояніемъ государственнаго казначейства. Противъ призванія возмѣщенія убытковъ актомъ «благотворенія» горячо возражали И. А. Шебеко, С. И. Глезмеръ и проф. Д. Д. Гриммъ.

Продолжительныя пренія вызвалъ также вопросъ, должны ли возмѣщаться государствомъ убытки, вызванные потерей предметовъ роскоши. Рядъ ораторовъ высказался противъ удовлетворенія послѣдней категоріи убытковъ. Въ результатѣ преній проектъ возвращенъ въ бюро для переработки.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ 15 ноября 1914 года, запрещены непосредственные и посредственные платежи непріятельскимъ подданнымъ, обществамъ, учрежденіямъ и товариществамъ, находящимся въ предѣлахъ Имперіи; во избѣжаніе обхода указаннаго запрета, вывозъ за границу денегъ, цѣнныхъ бумагъ и драгоценныхъ металловъ на сумму свыше 500 рублей на каждое лицо поставленъ подъ надзоръ министра финансовъ, которому предоставлено право выдавать по сношенію съ министромъ торговли и промышленности, разрѣшенія на вывозъ за границу денегъ и цѣнностей болѣе, чѣмъ на 500 рублей на каждое лицо.

Въ связи съ приведеннымъ правиломъ, министерство финансовъ установило, что банковые переводы за границу и выдача на заграничныя кредитныя установленія чековъ-аккредитивовъ, какъ операціи, являющіяся по существу своему распоряженіемъ суммами, находящимися въ предѣлахъ Россіи, могутъ быть производимы русскими кредитными учрежденіями на всякую сумму, безъ испрошенія предварительнаго разрѣшенія министра финансовъ; однако, при этомъ кредитныя учрежденія обязаны выдавать чеки, аккредитивы и переводы лишь извѣстнымъ банку клиентамъ, причемъ отъ послѣднихъ необходимо отбирать подписку въ томъ: 1) что полученныя ими по выданнымъ чекамъ, аккредитивамъ и переводамъ денежные суммы не будутъ ими переданы находящимся въ предѣлахъ Россіи какъ австрійскимъ, венгерскимъ, германскимъ и турецкимъ учрежденіямъ, обществамъ и товариществамъ, такъ и

поданнымъ воюющихъ съ Россіею государствъ, непосредственно или черезъ посредство другихъ лицъ и учреждений, гдѣ бы таковыя ни находились и въ какихъ бы правовыхъ отношеніяхъ къ нимъ ни состояли, и 2) что они обязуются, въ случаѣ требованія правительственной власти, представить отчетъ объ израсходованныхъ ими за-границей суммахъ, съ представленіемъ надлежащихъ оправдательныхъ документовъ, какъ-то: счетовъ по оплатѣ закупленныхъ товаровъ, погашенныхъ вексельныхъ обязательствъ и т. п.

Для осуществленія надлежащаго правительственнаго наблюденія за платежами за-границу кредитныя учрежденія должны доставлять дважды въ мѣсяцъ въ особую канцелярію по кредитной части свѣдѣнія о выданныхъ ими заграничныхъ чекахъ, переводахъ и аккредитивахъ, съ указаніемъ лицъ, которымъ они выданы, суммы выданныхъ чековъ, аккредитивовъ и переводовъ, а также основаній произведенныхъ выдачъ.

12 марта, подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ В. О. Джунковскаго, происходило четвертое засѣданіе междувѣдомственной комиссіи, разсматривающей новый проектъ паспортнаго устава.

Безъ преній съ незначительными редакціонными поправками были приняты статьи 18—25, опредѣляющія порядокъ выдачи паспортовъ, замѣну ихъ въ случаѣ утраты, и т. д.

При обсужденіи ст. 26-й, гласящей, что иностраннымъ поданнымъ въѣздъ въ предѣлы Россійской имперіи и пребываніе въ ней разрѣшается не иначе, какъ при условіи удостовѣренія ими своей личности путемъ предьявленія визированнаго русскими посольствами, миссіями или консульствами національнаго паспорта, снабженнаго засвидѣтельствованнымъ переводомъ его текста на русскій или французскій языки,—представитель министерства иностранныхъ дѣлъ высказался противъ обязательности визирования паспорта. Пожеланіе это мотивировалось тѣмъ, что всѣ западно-европейскія государства отиѣнили уже визированіе, и оно сохранилось только въ Австро-Венгріи, при чемъ Австрія выражала этимъ какъ бы протестъ противъ существующаго въ Россіи порядка визирования паспортовъ иностранцевъ.

Предложеніе представителя министерства иностранныхъ дѣлъ вызвало возраженія въ томъ смыслѣ, что визировка паспортовъ является единственно правильнымъ контролемъ надъ пріѣзжающими въ Россію иностранцами. Проверка паспортовъ на таможенныхъ и пограничныхъ пунктахъ представить излишнія затрудненія какъ для русскихъ властей, такъ и для самихъ пріѣзжающихъ, и вообще осложнитъ дѣло.

Засѣданіе большинствомъ голосовъ отклонило предложеніе представителя министерства иностранныхъ дѣлъ.

Далѣе, совѣщаніе съ незначительными редакціонными измѣненіями приняло статьи 27, 28 и 29. Согласно послѣдней, не подлежатъ засвидѣтельствованію паспорта направляющихся въ Россію: 1) членовъ іезуитскаго ордена, которые ни подъ какимъ

видомъ не допускаются въ Россію; 2) лицъ, какимъ по закону воспрещается въѣздъ въ Россію; 3) лицъ, коихъ посольства и консульства признаютъ неблагонадежными, и 4) лицъ, не приложившихъ къ паспорту перевода его на русскій или французскій языкъ, при чемъ при визированіи національныхъ паспортовъ духовныхъ лицъ российскія посольства, миссіи и консульства должны требовать отъ нихъ письменныхъ заявленій, что эти лица не принадлежатъ и никогда не принадлежали ранѣе къ иезуитскому ордену.

Въ засѣданіи 16 марта петроградскому военно-окружному суду, подъ предсѣдательствомъ ген.-м. Менде, вторично пришлось высказаться по вопросу о томъ, съ какого времени вступаетъ въ силу временное запрещеніе судебной палатой присяжному повѣренному практики.

Снова слушалось дѣло рабочихъ Петрова и Паскина и гражданской жены перваго изъ нихъ Андреевой, обвинявшихся по 102 ст. уг. ул. въ принадлежности къ преступному революціонному обществу.

Именно по данному дѣлу, на-дняхъ, по требованію помощника военнаго прокурора Резанова, были устранены отъ защиты прис. повѣренные членъ гос. думы А. Ф. Керенскій и Н. Д. Соколовъ. На этотъ разъ въ качествѣ защитника обвиняемыхъ снова явился въ судъ прис. повѣренный Н. Д. Соколовъ. Кромѣ него, выступалъ пом. прис. пов. Г. Д. Кучинъ. Помощникъ прокурора Резановъ опять возбуждалъ вопросъ объ устраненіи Н. Д. Соколова. Послѣдній указалъ, что совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ торожилъ ему отбытіе наложеннаго палатой наказанія, и что право совѣта давать такіа отсрочки уже санкціонировано и самою палатой и сенатомъ, допускаящими его къ выступленіямъ послѣ устраненія военнымъ судомъ. Помощникъ прокурора Резановъ продолжалъ настаивать на устраненіи, ссылаясь на то, что постановленіе военнаго суда объ устраненіи Н. Д. Соколова не было обжаловано и вступило такимъ образомъ въ силу.

Судъ допустилъ Н. Д. Соколова къ защитѣ.

Библиографія.

К. Илбертъ (клеркъ палаты общинъ). Парламентъ. Его исторія, организація и практика. Переводъ съ англійскаго В. Керженева. Петроградъ, 1915. „Всеобщая бібліотека“, № 222—224. Цѣна 30 коп. 192 стр.

Авторъ книги небезызвѣстенъ интересующимся юридической литературой. Въ 1904 г. въ „Журналѣ Мин. Юстиціи“ былъ напечатанъ его этюдъ о Монтескье. Въ 1906 г., когда тотъ же журналъ задалъ цѣлью познакомить читателей съ внутренними распорядками западно-европейскихъ парламентовъ, онъ помѣстивъ извлеченіе изъ книги Илберта: „Legislative Methods and Forms. 1901“ (имѣется и въ отдѣльномъ изданіи: „Техника англійскаго законодательства“, 1907). Выборъ книги для перевода былъ тогда сдѣланъ очень удачно. Компетентность автора стояла внѣ всякихъ сомнѣній: въ 1886 г. онъ принималъ ближайшее участіе въ разработкѣ англійскаго текущаго законодательства и въ кодификаціонныхъ работахъ въ качествѣ—сначала помощника юрисконсульта, а съ 1899 г. главнаго прави-

тельственаго юрисконсульта по законодательной части. Въ своемъ трудѣ сэръ Кортней Илбертъ такимъ образомъ имѣлъ возможность раскрыть во всѣхъ деталяхъ функционированіе лабораторій, гдѣ изготавливаются правительственные билли, и по собственному многолѣтнему опыту описать процедуру ихъ превращенія въ парламентскіе акты. Продолжительное занятіе формальной стороной законовъ и подчасъ поневолѣ скучное изложеніе деталей парламентской техники не помѣшало однако автору,—этимъ онъ выгодно отличается отъ иныхъ изслѣдователей въ данной области,—правильно понять и оцѣнить внутренній смыслъ парламентской дѣятельности. Констатируя тотъ фактъ, что парламентское обсужденіе, неизбежныя при этомъ поправки и измѣненія обычно шаршатъ первоначальную стройность билли и значительно его ухудшаютъ съ формальной стороны, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ подчеркивалъ, что ухудшеніе формы законовъ все же перевѣшивается ихъ улучшеніями по существу, и что у законодательства черезъ народное представительство въ конечномъ счетѣ больше достоинствъ, чѣмъ недостатковъ. На этой же точкѣ зрѣнія стоитъ авторъ и въ рецензируемой книгѣ, написанной десятью годами позднѣе, и на основаніи еще болѣе обширнаго опыта,—съ 1902 г. Илбертъ занимаетъ высокой постъ „клерка“ палаты общинъ, обязанности котораго, применительно къ нашимъ понятіямъ, какъ бы слаются изъ обязанностей начальника отдѣла канцеляріи гос. думы и предсѣдателя думской редакціонной комиссіи. Тѣсно примыкая къ ученой работѣ „Legislative Methods et.“ и мѣстами буквально ее повторяя, рассматриваемое сочиненіе, предназначенное для широкой публики, даетъ не только живое и интересное описаніе функционированія англійскаго парламента и собственно парламентской процедуры, но знакомитъ также съ исторіей англійскаго парламентаризма, съ эволюціей парламскаго избирательнаго права, останавливается на отношеніяхъ депутатовъ къ избирателямъ, анализируетъ роль палаты лордовъ и въ заключеніе проводитъ нѣкоторые параллели между парламентами англійскимъ, съ одной стороны, сѣверо-американскимъ, колониальными и континентальными, съ другой стороны. Вполнѣ естественно, что популярная книга не заключаетъ новыхъ по существу взглядовъ на трактуемые вопросы, но въ книгѣ Илберта есть то, что всегда характеризуетъ популяризацию, выходящую изъ-подъ пера дѣйствительнаго знатока предмета: богатый фактическій матеріалъ, доведенный до послѣднихъ годовъ, и отдѣльные интересныя замѣчанія. Такъ, Илбертъ вноситъ коррективъ въ распространенное теперь представленіе о „тираніи кабинета и парламскаго большинства, поддерживающаго кабинетъ“. „Ничто,—говоритъ онъ,—такъ не освѣжаетъ атмосферы, какъ хорошіе парламентскіе дебаты... Голосованіе, заканчивающее такіе дебаты, очень несовершенно и ложно передаетъ ихъ значеніе. Аргументы и точка зрѣнія меньшинства и отдѣльныхъ членовъ являются факторами величайшей важности, значительно опредѣляющими дѣйствія правительства“ (стр. 94). Критически подходитъ Илбертъ къ утвержденіямъ о суровости партійной дисциплины: „Говоря откровенно, о партійной тираніи и о деспотизмѣ кабинета и кнотовъ рассказываютъ много пустяковъ и неблизкихъ... Депутатъ остается воспримчивымъ къ разнообразнымъ и быстро смѣняющимся влияніямъ внутри и внѣ палаты и неспособнымъ къ чисто механической выучкѣ и дисциплинѣ“ (стр. 129, 130). Осторожная вздумчивость приводитъ автора къ убѣжденію, что у палаты лордовъ осталась „очень большая власть“. „Хотя авторитетныя заявленія (лордовъ) и не могутъ быть ничѣмъ подкрѣплены, но они, все же, имѣютъ значеніе. Дебаты въ палатѣ лордовъ по вопросамъ правительственной политики и управленія часто имѣютъ громадную цѣнность и большой вѣсъ и оказываютъ существенное вліяніе на общественное мнѣніе и дѣйствія правительства“ (стр. 165). Эти цитаты можно было бы продолжить.

Переводъ книги, въ общемъ, вполнѣ удовлетворителенъ. Приходится однако и здѣсь отмѣтить очень, къ сожалѣнію, распространенную у переводчиковъ привычку черезчуръ буквально слѣдовать тексту, особенно въ термино-

логии. Такъ, переводчикъ всюду пишетъ „регистръ“, „проедуря“, „комитетъ (committee)“, между тѣмъ русское парламентское словоупотребление уже выработало для соответственныхъ понятій выраженія „списокъ“, „дѣло-производство“, „комиссія“. Англійское „control“ всюду передается черезъ „контроль“, „контролировать“, въ некоторыхъ мѣстахъ прямо въ ущербъ смыслу, ибо на самомъ дѣлѣ оно тамъ означаетъ не контроль, какъ онъ понимается по-русски, т. е. въ смыслѣ ревизионной дѣтельности, а иного рода дѣтельность: направляющую, руководящую, переходящую въ прямое распоряженіе. Читателя должна, напр., смутить фраза, что „генеральный аудиторъ остается на службѣ, пока ведетъ себя хорошо“ (стр. 76),—дословный переводъ англійскаго „during good behaviour“, означающаго пожизненное назначеніе. Если для назначенія новыхъ паровъ по-англійски употребляется терминъ „creation“, „create“, то это не значитъ, что и по-русски можно говорить о согласіи короля „создать новыхъ паровъ“ (стр. 171). Напрасно также извѣстный ежегодникъ „Annual Register“ фигурируетъ въ переводѣ какъ „Ежегодный Регистраторъ“ (стр. 119). Наконецъ, самое важное и непростительное упущеніе—буквальный переводъ заглавія. Авторъ, писавшій для англичанъ, могъ назвать свою книгу „Parliament“, не порождая никакихъ недоразумѣній, но переводчикъ, чтобы не вводить читателя въ заблужденіе, обязанъ былъ прибавить въ заглавія прилагательное „англійскій“, какъ это сдѣлалъ, напр., переводчикъ извѣстныхъ сочиненій Дайси и Эйсена.

Низкая цѣна книги облегчаетъ ея распространеніе, котораго она вполне заслуживаетъ.

I. Я.

НОВОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

(1—15 марта 1915 г.).

Въ интересахъ своевременной и точной регистраціи новыхъ работъ, редакция обращается къ г.г. авторамъ и издателямъ съ просьбой присылать, немедленно по выходѣ, экземпляръ выпускаемыхъ ими сочиненій по адресу: Литейный, 28, контора газеты «Право».

I. Общие вопросы и исторія права. Биографіи.

М. Ф. Владимірскій-Будановъ. Христоматія по исторіи русскаго права. Вып. 2. Изд. 5-е, кн. маг. Оглоблина. Кіевъ, 1915. VIII+342 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Д. Д. Гриммъ. Соотношеніе между юридическими институтами и конкретными отношеніями, М., 1914. 18 стр. [Изъ сборн. „Памяти Г. Ф. Шершеневича“].

III. Судъ, адвокатура, нотариатъ.

Валерій Левитскій. Судъ для малолѣтнихъ въ гор. Кіевѣ. Кіевъ, изд. кіевскаго патроната, 1915. II+75+14 стр. Ц. 50 к.

Отчетъ совѣта прис. пов. округа Иркутской суд. палаты за 1913 г. Иркутскъ, 1914. 60 стр.

Отчетъ совѣта прис. пов. округа Московской суд. палаты за 1914 г. Вып. IX, нояб.—дек. 1914 г. и годичный отчетъ. М., 1915. 241 стр.

М. Д. Яковлевъ. Народный судъ и стѣнное положеніе съ киргизскимъ переводомъ. Казань, 1915. 62 стр. Ц. 60 к.

IV. Гражданское и торговое право и процессъ.

А. Э. Вормсъ. Вексельные бланки. М., 1914. 30 стр. Ц. 50 коп. [Изъ сборн. „Памяти Г. Ф. Шершеневича“].

А. Х. Гольмстенъ. Дополненія къ 5 изд. учебника гражд. судопроизв. Вып. II. ПГ., 1915. 23 стр. Ц. 10 к.

Г. Э. Дормидонтовъ. Система римскаго права. Семейное право. Казань, изд. студенч., 1915. 122+II стр.

Л. Липпертъ. Договоръ ссуды въ дѣйствующемъ правѣ и въ проектѣ обязательственнаго права. *Научн. Бюллетени Унив. Шаньскаго*, вып. I. (М., 1915. 6+233 стр. Ц. 80 коп.).

М. Я. Пергаментъ. Ученіе Лейбница о правѣ наследованія. М., 1914. 14 стр. Ц. 25 к. [Изъ сборн. „Памяти Г. Ф. Шершеневича“].

Положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ. Подъ ред. Л. К. Гаугера. Изд. 9-е, испр. и доп., Н. К. Мартынова. ПГ., 1915. 98 стр. Ц. 75 коп.

М. С. Узданскій. Энциклопед. сборникъ узаконеній и распоряж. по ж. д. перевозкѣ грузовъ и пр. Вып. V. Варшава, 1915. Стр. 823—1062 [см. „Право“, № 6].

V. Уголовное право и процессъ.

Н. С. Бонаріусъ. Судебная медицина въ изложеніи для юристовъ. Харьковъ, 1915. X+779 стр. съ рис. Ц. 12 р.

Малолѣтніе преступники. Отчетъ Черниговской губ. тюремной инспекціи о состояніи Черниг. землед.-ремесл. колоніи для несовершеннолѣтнихъ въ 1914 г. въ связи съ вопросомъ о методахъ воспитанія и исправленія порочныхъ дѣтей и подростковъ. Черниговъ, 1915. VII+150 стр.

Семинаріи по уголовн. праву М. Н. Гернега. *Научн. Бюллетени Унив. Шаньскаго*, вып. I.

Н. Л. Федосѣевъ. Проблема классификаціи преступниковъ (Опытъ социальн.-психологическаго построенія). *Научн. Бюллетени Унив. Шаньскаго*, вып. I.

VI. Административное и финансовое право.

Ю. В. Александровскій. Бесплатное дополненіе къ книгѣ Законы о пенсіяхъ и пособияхъ нижнимъ чинамъ и пр., содержащее въ себѣ узаконенія о призрѣніи нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ за 1914 г. и инструкціи и пр. ПГ., изд. Законъ и Право, 1915. 80 стр.

М. М. Будковъ. Сборникъ обязательныхъ постановленій для г. Петрограда и для пригородныхъ участковъ. ПГ., 1914. XIV+475 стр. Ц. 2 р. 25 к.

Н. В. Губинъ. Практическое руководство для исчисленія пошлинъ крѣпостныхъ, за безмездный переходъ имущества, актовыхъ и наследственныхъ и гербоваго актоваго сбора по актамъ о переходѣ недвижимыхъ имуществовъ. По тексту закона и разъясн. Пр. Сената. Казань, 1915. IV+236 стр. Ц. 1 р.

Л. А. Кольчевъ. Уставъ врачебный. Изд. 1905 г. и по прод. 1912 и 1913 г.г. и узаконенія по врачебно-санитарной части, доп. постановленіями разьясненіями сената и правит. установленій, правилами и инструкціями. ПГ., изд. Анисимова (1915). VIII+658 стр. Ц. 4 р. 50 к.

А. М. Нюрнбергъ. Уставъ о гербовомъ сборѣ, доп. позднѣйшими узаконеніями и пр., алфавитнымъ предметнымъ указателемъ и алфавитнымъ перечнемъ бумагъ и пр., подлежащихъ гербовому сбору и отъ него изъятыхъ, исправл. по нынѣ дѣйствующимъ ставкамъ герб. сбора. Изд. 4-е, испр. и доп., кн. маг. Голубева. М., 1915. XLIV+416 стр. Ц. 3 р.

Н. А. Павловскій. Наставленіе семьямъ лицъ, призванныхъ на войну, а также раненыхъ и павшихъ воиновъ. ПГ., изд. Верховнаго Совѣта, 1914. 51+II стр.

Сборникъ узаконеній и распоряженій, составленный Гос. Комиссіею погашенія долговъ. ПГ., 1915. 18+16+39—67 стр.

Г. В. Северинъ. Раненые офицеры и нижніе чины, ихъ эвакуація, денежное и вещевое довольствіе, пенсіонныя права, а также обезпеченіе семействъ призванныхъ на войну. Сборникъ законовъ и распоряженій. ПГ., изд. Верховнаго Совѣта, 1915. 195 стр.

Списокъ узаконеній и распоряженій по передвиженію переселенцевъ (по 1 апр. 1914). ПГ., изд. Переселенч. Управл., 1915. XXVI+304+55 стр.

Таможенные тарифы по торговлѣ съ Финляндией. Съ прил. циркуляр. Деп. Там. Сб. о примѣненіи тарифовъ и пр. ПГ., изд. „На стражѣ закона“, 1915. 52 стр. Ц. 50 к.

Московская казенная палата. Пособіе для податныхъ инспекторовъ при промысловомъ обложеніи предприятий по торговымъ книгамъ. Подъ руководствомъ и ред. П. Н. Кутлера сост. А. А. Честухинъ. М., 1914. П+475 стр. Ц. 5 руб.

VII. Справочники, конспекты, разное.

И. П. Дороховъ. Сборникъ распределеній мировыхъ участковъ въ 50 судебно-мировыхъ округахъ губ.: Харьковской, Екатеринославской, Куреккой и Полтавской. Харьковъ, 1915. VII+115 стр. Ц. 1 руб.

Судебная и судебно-административная практика.

Судебный департаментъ правительствующаго сената.

Обжалованіе постановленій Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ.

Комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ отказалъ майоравладѣлицъ Надеждѣ Козюлькиной въ отбѣнѣ постановленія радомскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

На этотъ отказъ повѣренный Козюлькиной, присяжный повѣренный Кучинскій, принесъ въ прав. сенатъ частную жалобу.

Прав. сенатъ нашель, что содержащееся въ рапортѣ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ соображеніе о томъ, что принесенная повѣреннымъ Козюлькиной жалоба на постановленіе Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ подлежитъ оставленію безъ разсмотрѣнія по существу въ виду того, что такія постановленія представляются окончательными,—не имѣетъ за собою законнаго основанія, такъ какъ, по общему правилу російскаго законодательства, всякое постановленіе какъ судебныхъ, такъ и административныхъ мѣстъ служитъ предметомъ обжалованія высшему въ порядкѣ подчиненности или надзора установленію, и лишь въ видѣ изъятія законъ въ томъ или иномъ случаѣ устанавливаетъ или предѣлы обжалованія, или прямое воспрещеніе принесенія жалобъ; между тѣмъ въ отношеніи постановленій Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ такого изъятія въ законѣ не установлено, и потому выводитъ его путемъ толкованія смысла неустановленія въ законѣ сроковъ и порядка обжалованія такихъ постановленій безъ нарушенія общаго правила толкованія законовъ,—что законы исключительные не могутъ подлежать распространительному толкованію,—нельзя. Но, независимо отъ сего, общій смыслъ законоположеній учрежденія Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ показываетъ, что таковой представляетъ совѣщательнымъ органомъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, и потому постановленія его могутъ быть почтены, какъ заключенія органовъ главнаго управленія, которые, слѣдовательно, могутъ служить предметомъ жалобы въ качествѣ постановленія главноуправляющаго въ сроки и въ порядкѣ, установленные для жалобъ на министровъ и главноуправляющихъ. Признавая на этомъ основаніи, что настоящая жалоба повѣреннаго Козюлькиной подлежитъ разсмотрѣнію и, притомъ, по существу, ибо иного порядка для постановленій главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ по предметамъ вѣдомства Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ,—закономъ не установлено, прав. сенатъ не усматриваетъ, однако,

достаточныхъ основаній къ отбѣнѣ обжалованнаго постановленія, въ виду неприведенія жалобникомъ какихъ-либо къ тому соображеній въ жалобѣ, принесенной прав. сенату, и неподати дополнительнаго прошенія за время производства сего дѣла въ прав. сенатѣ въ теченіе одного года и трехъ мѣсяцевъ. Въ виду изложенныхъ соображеній, прав. сенатъ жалобу повѣреннаго майоравладѣлицы Козюлькиной оставилъ безъ послѣдствій. (Указъ отъ 28 февраля 1915 года за № 601).

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 539.

Существуетъ ли литературная конвенція съ Бельгійей?

Существуетъ. Она вступила въ силу съ 2/15 янв. 1915 года (собр. узак. 1915 г. № 36, ст. 334).

Подписчику № 7423.

Можетъ ли банкъ исполнить порученіе лица, дѣйствующаго по довѣренности кліента банка, о переводѣ денегъ съ текущаго счета довѣрителя на текущій счетъ довѣреннаго лица, если въ довѣренности прямо объ этомъ не упоминается, но въ ней предусматривается право полученія денегъ съ текущаго счета довѣрителя, такъ и зачисленіе ихъ на тотъ же счетъ?

Переводъ денегъ съ текущаго счета довѣрителя на текущій счетъ довѣреннаго въ данномъ случаѣ означаетъ полученіе довѣреннымъ отъ имени довѣрителя денегъ съ текущаго счета послѣдняго и взносъ ихъ на личный счетъ довѣреннаго. На первое довѣренность даетъ довѣренному право; второе же оны дѣлаетъ отъ своего личнаго имени. Вопросъ разрѣшается поэтому въ утвердительномъ смыслѣ.

Подписчику № 264.

Можетъ ли быть отнесена къ родовымъ имуществамъ, не подлежащимъ завѣщательнымъ распоряженіямъ, наследственная надѣльная крестьянская недвижимость, въ томъ числѣ усадьба съ постройками?

Въ крестьянскихъ правоотношеніяхъ, по общему правилу, не имѣется того условія, которое является основной предпосылкой родового имущества,—наслѣдованія по закону между членами одного рода, связанными кровнымъ родствомъ. Вопросъ, поэтому, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Подписчику № 58.

Можетъ ли сельское общество искахъ съ казны или съ земскаго начальника возмѣщеніе своихъ денегъ, полученныхъ по подложнымъ документамъ письмоводителемъ земскаго начальника изъ казначейства, если письмоводитель преданъ суду, а дѣйствія земскаго начальника губернское присутствіе нашло правильными?

При указанныхъ условіяхъ основаній для иска къ казнѣ или къ земскому начальнику не имѣется.

Подписчику № 2391.

Распространяется ли законъ 10 октября 1914 г. объ исполненіи воинской повинности иностранцами, вступившими въ русское подданство, на бывшихъ американскихъ гражданъ, принявшихъ русское подданство лишь семь тому назадъ?

При всей неясности указаннаго закона, нѣтъ никакихъ основаній ограничивать дѣйствіе его постановленій, заключающихъ новыя опредѣленія публично-правовыхъ обязанностей вступившихъ въ русское подданство иностранцевъ, такими условіями, которыя въ самомъ законѣ не указаны—какъ родъ прежняго подданства, или время вступленія въ русское подданство. Вопросъ, поэтому, долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произошло публикацію.
Андреевъ, Дорофей Андреевъ, кр.	С. о. 12 марта № 21. Опек. надъ л. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 122.	Петроград. с. с.
Александровъ, Владимір Николаевъ, пот. дв.	С. о. 12 марта № 21. Опек. упр. надъ имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 126.	Кіевск. дв. оп.
Азарьева, Павла Николаева, вд. г.-м.	С. о. 12 марта № 21. Опек. надъ л. и им. по душевн. бол. Р. VII, ст. 129.	Московск. дв. оп.
Абрамовъ, Сергій Ивановъ, мѣщ.	С. о. 12 марта № 21. Опек. надъ л. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 133.	Петроград. с. с.
Артамонова, Екатерина Гурьева.	С. о. 16 марта № 22. Опекун. упр. надъ л. и им. по сумасшеств. Р. VII, ст. 146.	Черниговск. с. с.
Балабинъ, Петръ Венедиктовъ, дв.	С. о. 16 марта № 22. Опек. надъ л. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 152.	Черкасск. окр. опека.
Васильевъ, Федоръ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 16 марта № 22. Несост. должн. Р. VI, ст. 348.	Московск. о. с.
Васильева, Надежда Викторова, ум.	С. о. 16 марта № 22. Несост. должн. Р. VI, ст. 350.	Орловск. о. с.
Введенскій, Сергій Михайловъ, п. п. гр.	С. о. 16 марта № 22. Опек. надъ личн. и им. по сумасшеств. Р. VII, ст. 149.	Владимірск. о. с.
Верезубовъ, Иванъ Ивановъ, техн.-строит.	С. о. 16 марта № 22. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 356.	Томск. о. с.
Волчекъ, Мордухъ Залмановъ, мѣщ.	С. о. 16 марта № 22. Несост. должн. Р. VI, ст. 340.	Витебск. о. с.
Гавердовскій, Иванъ Григорьевъ, дв.	С. о. 16 марта № 22. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 142.	Спасск. дв. оп.
Глыбинъ, Василій Тимофеевъ.	С. о. 16 марта № 22. Несост. должн. Р. VI, ст. 353.	Владикавказск. о. с.
Гойхштейнъ, Зисля Зельмахова, мѣщ.	С. о. 16 марта № 22. Опек. надъ л. и им. по безумію. Р. VII, ст. 147.	Соромск.-бѣлецк. с. с.
Гончаровъ, Георгій Михайловъ, куп. с.	С. о. 16 марта № 22. Опек. надъ личн. и им. по безумію. Р. VII, ст. 148.	Владимірск. с. с.
Гудилинъ, Константинъ Яковлевъ, мѣщ.	С. о. 12 марта № 21. Опек. надъ личн. по безумію. Р. VII, ст. 132.	Орловск. с. с.
Давидовичъ, Андрей Леонтьевъ, куп.	С. о. 12 марта № 21. Несост. должн. Р. VI, ст. 330.	Харьковск. о. с.
Доброжанскій, Николай Ивановъ, кр.	С. о. 12 марта № 21. Опек. надъ л. и им. по сумасшеств. Р. VII, ст. 124.	Севастопольск. гор. с. с.
Дмитріева, Агрипина Мартынова.	С. о. 12 марта № 21. Опек. надъ л. и им. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 139.	Могилевск. с. с.
Ереженовъ, Абраманъ Мухамедовъ.	С. о. 16 марта № 22. Несост. должн. Р. VI, ст. 338.	Астраханск. о. с.
Заморскій, Ефремъ Егоровъ.	С. о. 16 марта № 22. Несост. должн. Р. VI, ст. 357.	Харьковск. о. с.
Зворикина, Наталія Ивановъ, куп.	С. о. 16 марта № 22. Несост. должн. Р. VI, ст. 349.	Нижегородск. о. с.
Зеновичъ, Христофоръ Марковъ, мѣщ.	С. о. 16 марта № 22. Несост. должн. Р. VI, ст. 342.	Таганрогск. о. с.
Ильинскій, Дмитрій Петровъ, п. п. гр.	С. о. 12 марта № 21. Опек. надъ л. и им. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 130.	Московск. с. с.
Каретниковъ, Иванъ Антоновъ, кр.	С. о. 16 марта № 22. Несост. должн. Р. VI, ст. 359.	Херсонск. о. с.
Кальфе, Анна Іосифова, п. п. гр.	С. о. 16 марта № 22. Опек. надъ л. и им. по сумасшеств. Р. VII, ст. 144.	Евпаторійск. гор. с. с.
Карликовъ, Викторъ Алексѣевъ, канц. служ.	С. о. 16 марта № 22. Опек. надъ л. и им. по сумасшеств. Р. VII, ст. 143.	Уфимск. с. с.

Карякинъ, Владиміръ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 16 марта № 22. Опекан надъ личн. и им. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 145.	Московск. с. с.
Касьяновъ, Захаръ Андреевъ, кр.	С. о. 12 марта № 21. Опекан надъ им. по расточит. Р. VII, ст. 135.	Донецк. окр. опека.
Клепарскій, Владиславъ Виконтеевъ, кр.	С. о. 12 марта № 21. Опекан надъ личн. по сумасшеств. Р. VII, ст. 138.	Бѣлгород. гор. с. с.
Кобозевъ, Михаилъ Стефановъ, куп.	С. о. 16 марта № 22. Несост. должн. Р. VI, ст. 345.	Курск. о. с.
Кравченко, Гордѣй Павловъ, кр.	С. о. 16 марта № 22. Опекан надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 153.	Опек. упр. при таганр. о. с.
Лазаревъ, Даниилъ Петровъ, есаулъ.	С. о. 16 марта № 22. Опекан надъ личн. и им. по сумасшеств. Р. VII, ст. 151.	Черкасск. окр. опека.
Левинсонъ, Владиміръ Моисеевъ, л. гр.	С. о. 12 марта № 21. Опекан надъ л. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 128.	Слуцк. с. с.
Маиловъ, Аршакъ Ивадовъ, куп.	С. о. 16 марта № 22. Несост. должн. Р. VI, ст. 354.	Тифлисск. о. с.
Морозъ, Демьянъ Николаевъ, кр.	С. о. 12 марта № 21. Опекан надъ л. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 123.	Петроградск. с. с.
Никифоровъ, Василій Сергѣевъ, мѣщ.	С. о. 12 марта № 21. Опекан надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 125.	Казанск. с. с.
Нозадзе, Самсоиъ Евстафеевъ, куп.	С. о. 16 марта № 22. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 355.	Тифлисск. о. с.
Панкратовъ, Григорій Ивановъ, мѣщ.	С. о. 16 марта № 22. Несост. должн. Р. VI, ст. 352.	Саратовск. о. с.
Піотуховичъ, Евстафій Васильевъ, колл. сов.	С. о. 12 марта № 21. Опекан надъ личн. и им. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 140.	Могилевск. о. с.
Петровъ, Иванъ, мѣщ.	С. о. 16 марта № 22. Опекан надъ л. и им. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 141.	Московск. с. с.
Прокудинъ, Иванъ Федоровъ, кр.	С. о. 12 марта № 21. Несост. должн. Р. VI, ст. 329.	Самарск. о. с.
Романовскій, Федоръ Мининъ, кр.	С. о. 12 марта № 21. Опекан надъ л. и имущ. по душевн. бол. Р. VII, ст. 127.	Кіевск. с. с.
Рѣшетниковъ, Андрей Максимовъ, кр.	С. о. 16 марта № 22. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 339.	Астраханск. о. с.
Сазонова, Александра Александрова, дв.	С. о. 16 марта № 22. Опекан надъ имущ. по слабоумію. Р. VII, ст. 150.	Донецк. окр. опека.
Святолуцкій, Евгенийъ Амфиановъ, п. п. гр.	С. о. 12 марта № 21. Опекан надъ л. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 131.	Московск. с. с.
Середа, Мина, кр.	С. о. 12 марта № 21. Опекан надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 137.	Кубанск. обл. правл.
Степанова, Зиновія Николаева, д. колл. сов.	С. о. 12 марта № 21. Опекан надъ л. и имущ. по безумію. Р. VII, ст. 134.	Петроградск. с. с.
Старооскольское общество потребителей.	С. о. 16 марта № 22. Несост. должн. Р. VI, ст. 346.	Курск. о. с.
Торговнй домъ „Тимофей Парфеновъ Вахрушевъ съ с-ми“.	С. о. 16 марта № 22. Несост. должн. Р. VI, ст. 341.	Вятск. о. с.
Фонъ-Воюцкій, Михаилъ Павловъ, дв.	С. о. 16 марта № 22. Несост. должн. Р. VI, ст. 347.	Курск. о. с.
Хохловъ, Андрей Николаевъ.	С. о. 16 марта № 22. Несост. должн. Р. VI, ст. 344.	Екатеринодарск. о. с.
Чаплиевичъ, Антонъ Францевъ, кр.	С. о. 12 марта № 21. Опекан надъ личн. и им. по слабоумію. Р. VII, ст. 136.	Нововольское волостн. пр.
Чапликъ, Юйна Рафаиловъ и ж. его Екатерина (Гитля) Эльеа.	С. о. 16 марта № 22. Несост. должн. Р. VI, ст. 358.	Одесск. о. с.
Шамаевъ, Василій Федоровъ, мѣщ.	С. о. 16 марта № 22. Несост. должн. Р. VI, ст. 351.	Петроградск. о. с.
Шереметьевское общество взаимнаго кредита.	С. о. 16 марта № 22. Несост. должн. Р. VI, ст. 343.	Екатеринодарск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности по прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Антиповъ, Стенанъ Мордаріевъ, каз.	С. о. 12 марта № 21. Прекр. опека (учрежд.— с. о. 1911 г. № 11), за исправл. въ образѣ жизни. Р. VIII, ст. 89.	Усть-медвѣдицк. окр. опека.
Аристова, Марія Гаврилова.	С. о. 12 марта № 21. Прекр. опека (учрежд.— с. о. 1907 г. № 53), за призн. психич. здоровьемъ. Р. VIII, ст. 101.	Московск. с. с.

Балыковъ, Сергій Тимофеевъ, кр.	С. о. 16 марта № 22. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1913 г. № 6) призн. неост. Р. VIII, ст. 104.	Екатеринбургск. о. с.
Бѣлина, Варвара Дмитріева, вл. т. сов.	С. о. 12 марта № 21. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1914 г. № 28), за смертью. Р. VIII, ст. 91.	Московск. дв. опека.
Бѣлоножкинъ, Василій Семеновъ, каз.	С. о. 12 марта № 21. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1910 г. № 104), за исправл. въ поведен. Р. VIII, ст. 99.	Усть-медвѣднц. окр. опека.
Ватагинъ, Андрей Ивановъ, кр.	С. о. 16 марта № 22. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1896 г. № 69), за смертью. Р. VIII, ст. 110.	Петроградск. с. с.
Глинкманъ, Менаше Шмулевъ.	С. о. 12 марта № 21. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1913 г. № 44), призн. несчастн. Р. VIII, ст. 94.	Кишиневск. о. с.
Евтишкинъ, Матвѣй Корнѣевъ, кр.	С. о. 12 марта № 21. Прекращ. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1912 г. № 50), призн. неостор. Р. VIII, ст. 97.	Петроградск. к. с.
Зайцевъ, Николай Ивановъ.	С. о. 12 марта № 21. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1914 г. № 52), за смертью. Р. VIII, ст. 93.	Томск. гор. с. с.
Зерновъ, Иванъ Петровъ, кр.	С. о. 16 марта № 22. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1913 г. № 16), призн. неостор. Р. VIII, ст. 111.	Петроградск. к. с.
Златкисъ, Юсифъ Мошковъ, мѣщ.	С. о. 12 марта № 21. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1912 г. № 83), по миров. сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 87.	Одесск. к. с.
Каменьшиковъ, Михаилъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 12 марта № 21. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1914 г. № 76), за смертью. Р. VIII, ст. 98.	Новоторжск. с. с.
Котовъ, Александръ Константиновъ, докт., колл. сов.	С. о. 16 марта № 22. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1911 г. № 12), за смертью. Р. VIII, ст. 116.	Петроградск. с. с.
Лихомановъ, Дмитрій Онуфриевъ.	С. о. 12 марта № 21. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1911 г. № 104), по ходатайст. кредит. Р. VIII, ст. 86.	Херсонск. о. с.
Лѣгостева, Вѣра Еллидифорова, жен. цех.	С. о. 16 марта № 22. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1898 г. № 52), за смертью. Р. IV, ст. 102.	Нижегородск. с. с.
Лядскій, Харитонъ Антоновъ, приказн.	С. о. 12 марта № 21. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1913 г. № 76), за исправл. въ поведеніи. Р. VIII, ст. 90.	Кубанск. обл. правл.
Матвѣева, Вѣра Иванова, дочь колл. регистр.	С. о. 16 марта № 22. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1897 г. № 93), за смертью. Р. VIII, ст. 117.	Петроградск. с. с.
Маклаковъ, Степанъ Леонтьевъ, мѣщ.	С. о. 12 марта № 21. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1913 г. № 7). Р. VIII, ст. 95.	Чистопольск. с. с.
Мурашкина, Александра Николаева, кр.	С. о. 16 марта № 22. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1914 г. № 9), за смертью. Р. VIII, ст. 103.	Петроградск. с. с.
Осинова, Анча Иванова, мѣщ.	С. о. 16 марта № 22. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1914 г. № 11) призн. неостор. Р. VIII, ст. 113.	Томск. о. с.
Норчинскій, Антонъ Сигизмундовъ, дв.	С. о. 16 марта № 22. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1907 г. № 88), призн. несчастн. Р. VIII, ст. 115.	Кіевск. о. с.
Перельманъ, Лейба Берковъ, мѣщ.	С. о. 12 марта № 21. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1908 г. № 3), призн. неостор. Р. VIII, ст. 88.	Кіевск. о. с.
Рождественскій, Петръ Федоровъ.	С. о. 12 марта № 21. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1914 г. № 34), за удовл. кред. Р. VIII, ст. 85.	Барнаулск. о. с.
Сабадашъ, Гавріиль Ефимовъ, мѣщ.	С. о. 16 марта № 22. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1913 г. № 53), за исправл. въ поведен. Р. VIII, ст. 114.	Херсонск. гор. с. с.
Свидерскій, Витольдъ Адамовъ, мѣщ.	С. о. 16 марта № 22. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1913 г. № 58), за призн. неостор. Р. VIII, ст. 105.	Каменецъ-под. о. с.
Смородиновъ, Валентинъ Александровъ.	С. о. 16 марта № 22. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1890 г. № 97), за смертью. Р. VIII, ст. 107.	Петроградск. с. с.
Терентьевъ, Ефимъ Николаевъ.	С. о. 12 марта № 21. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1913 г. № 38), призн. неостор. Р. VIII, ст. 88.	Архангельск. о. с.

000191488

ЮФ СПБГУ

Трушлевичъ, Александръ Ивановъ, ст. сов.	С. о. 16 марта № 22. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1911 г. № 103), за смертью. Р. VIII, ст. 109.	Петроград. с. с.
Тумановъ, Иванъ Яковлевъ, по торг.	С. о. 12 марта № 21. Прекр. дѣло о несост. (первон. публ.—с. о. 1912 г. № 100), по просьбѣ кредит. Р. VIII, ст. 100.	Новочеркасск. о. с.
Файзуллинъ, Сафиулла Файзуловъ, кр.	С. о. 16 марта № 22. Прекр. дѣло о несост. (первон. публ.—с. о. 1912 г. № 52), призн. несост. Р. VIII, ст. 106.	Тобольск. о. с.
Филатовъ, Николай Николаевъ, кр., онъ же Кириковъ.	С. о. 16 марта № 22. Прекр. дѣло о несост. (первон. публ.—с. о. 1914 г. № 46). Р. VIII, ст. 112.	Петроградск. к. с.
Хмыровъ, Леонидъ Леонидовъ, дв.	С. о. 12 марта № 21. Прекращ. опека (учр.—с. о. 1913 г. № 14), за смертью. Р. VIII, ст. 96.	Москов. дв. оп.
Яковлева, Зинаида Васильева, мѣщ.	С. о. 16 марта № 22. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1913 г. № 97), за смертью. Р. VIII, ст. 108.	Петроградск. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Акціонернымъ общ. „А. М. Жуковъ“.	Тюменеву, Федору Александрову, мѣщ.	С. о. 12 марта № 21. У петроград. нотар. Гугеля, 11 янв. 1914 г. № 422. Р. IV, ст. 173.	Петроградск. ст. мир. судья 16 уч.
Астапченко, Алексѣемъ Павловымъ.	Никулина съ, Аннѣ Константиновой.	С. о. 16 марта № 22. У владикавказ. нотар. Сафонова, 10 сент. 1914 г. № 7321. Р. IV, ст. 179.	Мир. судья 1 уч. владикавк. окр.
Бѣлавенецъ, Варварой Константиновой, пот. дв.	Бѣлавенецъ, Павлу Михайлову, дв.	С. о. 16 марта № 22. У московскаго нотар. Воборыкина, 20 мая 1903 г. № 2249. Р. IV, ст. 189.	Мир. судья сръ-тенск. уч.
Головатской, Матронеи Михайловой.	Полякову, Ивану Иванову, кр.	С. о. 16 марта № 22. У мир. судьи 4 уч. донецкаго окр. въ 1912 г.	Новочеркасск. о. с.
Деминю, Параскевою Александровою, по перв. браку Щербаковою.	Федорову, Андрею Александрову, дв.	С. о. 16 марта № 22. У петроградск. нотар. Шмидта, 30 апр. 1914 г. № 3537. Р. IV, ст. 177.	П.-гр. ст. мир. судья 20 уч.
Деминю, Параскевою Александровою, по перв. браку Щербаковою.	Федорову, Андрею Александрову, дв.	С. о. 16 марта № 22. У новгородск. нотар. Рыбакова, 3 іюля 1914 г. № 1230. Р. IV, ст. 178.	Петрогр. ст. мир. судья 20 уч.
Деминю, Параскевою Александровою, по перв. браку Щербаковою.	Федорову, Андрею Александрову, дв.	С. о. 16 марта № 22. У новгородск. нотар. Рыбакова, 3 іюля 1914 г. № 1230. Р. IV, ст. 190.	У. чл. новгородск. о. с.
Звиргздинъ, Карломъ Карловымъ, кр.	Звиргздинъ, Александру Карлову, кр.	С. о. 12 марта № 21. У новоржевскаго нотар. Аслафьева, 6 іюля 1914 г. № 742. Р. IV, ст. 174.	У. чл. великолукц. о. с. по новорж. у.
Коровко, Вѣрой Амандовой, дв.	Коровко, Константину Михайлову, дв.	С. о. 16 марта № 22. У петрогр. нот. Дрожжина, 8 дек. 1911 г. № 2892, и II, 13 дек. 1911 г. № 2997. Р. IV, ст. 192.	П.-гр. ст. мир. судья 15 уч.
Михалевымъ, Александромъ Николаевымъ, мѣщ.	Нечаеву, Владиміру Николаеву, мѣщ.	С. о. 12 марта № 21. У великолукц. нотар. Коробова, 4 нояб. 1914 г. № 3692. Р. IV, ст. 175.	У. чл. великолукц. о. с. по новоржевск. у.

П Р А В О.

Полковниковымъ, Дмитріемъ Артемьевымъ, тит. сов.	Торопову, Ивану Васильеву, дв.	С. о. 12 марта № 21. У московск. нотар. Траустель, 12 февр. 1913 г. № 2187. Р. IV, ст. 172.	Московск. о. с.
Правленіемъ акц. общ. спиритовосскихъ мннер. водъ.	Спиритовову, Дмитрію Федорову, мѣщ.	С. о. 16 марта № 22. У петрогр. нотар. Струве, 24 апр. 1914 г. № 4618. Р. IV, ст. 191.	Петрогр. ст. мир. судья 11 уч.
Селютиню, Екатериною Варлаховою, рожд. Яшвиди.	Яшвиди, Иннокентію Варламову.	С. о. 12 марта № 21. У кутаиск. нотар. Абдушлишвили, 10 дек. 1910 г. № 6734. Р. IV, ст. 171.	Мир. судья г. Кутаиса.
Скопирскимъ, Аносомъ Макенмовымъ.	Фолину, Семену Александрову, мѣщ.	С. о. 16 марта № 22. У омск. нотар. Розентретера, 27 янв. 1914 г. № 581. Р. IV, ст. 181.	Мир. судья 5 уч. г. Омска.
Слѣпушевымъ, Михаиломъ Лазаревымъ, кр.	Поддерегину, Ивану Кириллову, мѣщ.	С. о. 16 марта № 22. У кievск. нотар. Боборикина, 10 янв. 1915 г. № 518. Р. IV, ст. 184.	Мир. судья 5 уч. кievск. у. окр.
Уткиной, Елизаветой Федоровой, рожд. Постниковой.	Постниковой, Анастасіи Семеновой.	С. о. 16 марта № 22. У староскопск. нотар. Проценко, 3 апр. 1913 г. № 1176. Р. IV, ст. 188.	Мир. судья 1 уч. староскопск. окр.
Хонгельдивымъ, Степаномъ Матвѣевымъ, куп.	Бенглярору, Григорію Хачатурову.	С. о. 16 марта № 22. У грозненск. нотар. Якубенко, 19 марта 1914 г. № 2628. Р. IV, ст. 180.	Мир. судья 3 уч. грозненск. окр.
Чеснаковымъ, Евлампіемъ Малахievымъ.	Чеснакову, Герасиму Малахievу.	С. о. 16 марта № 22. У староскопск. нотар. Махонина, 12 июля 1910 г. № 2935. Р. IV, ст. 187.	Мир. судья 1 уч. староскопск. окр.
Шемингомъ, Альбертомъ Беняминовымъ.	Калики, Боруху Ицкову, мѣщ.	С. о. 16 марта № 22. У м. Корца нотар. Варановскаго, 11 дек. 1914 г. № 581. Р. IV, ст. 182.	Мир. судья 6 уч. ровенск. окр.
Шелудько, Агафіей Карповой.	Кутепову, Алексію Иванову.	С. о. 16 марта № 22. У екатеринодарск. нотар. Подушки, 28 сент. 1914 г. Р. IV, ст. 186.	Мир. судья 2 уч. темрюкск. окр.
Шпидевскимъ, Вячеславомъ Адольфовымъ, двор.	Карповичу, Ивану Вацлавову, дв.	С. о. 16 марта № 22. У царичинск. нотар. Ландышева, 23 марта 1913 г. № 2695. Р. IV, ст. 185.	Мир. судья 16 уч. г. Кіева.
Федосѣевымъ, Ефимомъ Афанасевымъ, кр.	Федосѣевой, Фіонъ Ефимовой.	С. о. 16 марта № 22. У сѣвск. нотар. Преображенскаго, 3 мая 1913 г. № 280. Р. IV, ст. 176.	У. чл. орловск. о. с. по сѣвск. у.